

ISSN 0131-9604

АВГУСТ 1990

Спортивные
Снежки

Привычное фото — кубок чемпионов мира в руках капитана сборной СССР по хоккею. Правда, капитан новый — Вячеслав Быков, а трофей прежний...

Все фотографии с чемпионата мира — Александра ЯКОВЛЕВА, корреспондента ТАСС — специально для «Спортивных игр»

СВОЯ ДОРОГА

Победы этой динамовцы ждали долго — аж целых 36 лет. Но, как это нередко случается, мало кто мог предположить, что звание чемпионов хоккеисты московского «Динамо» завоюют именно в этом сезоне. Слишком много всяких «но» стояло на пути к высшим наградам, включая, естественно, и появление нового тренера — становление команды весьма болезненный процесс. И все же — золотые медали! А привел динамовцев к этой победе Владимир Владимирович Юрзинов, беседу с которым мы и предлагаем вашему вниманию.

Я вот с чего хотел бы начать... Смотрел твоё выступление в телевизионной «Арене» сразу после динамовской победы в чемпионате страны и был искренне удивлен, когда услышал, что ты свою спортивную жизнь считаешь очень счастливой. Мне показалось, сказано это было под настроение или просто в святой уверенности, что перед телекамерой в день бенефиса и не принято отвечать по-иному...

— Не знаю, не знаю... Как провести границу между счастьем и несчастьем... Но уж несчастливим себя никак не считаю. Как тренер, я могу спокойно умирать. Я вспоминаю победу на Олимпийских играх вместе с Кулагиним, вспоминаю победы в Кубке вызова, в Кубке Канады, снова на Олимпиаде, на чемпионатах мира уже вместе с Тихоновым — чего же еще желать...

— Но прости мне мою откровенность. Во всех этих победах ты — второй тренер... помощник. И только сейчас в год твоего пятидесятилетия первая большая самостоятельная победа. А я, как многолетний и преданный твой болельщик, все время

ревниво подсчитываю, сколько же судьба тебе недодала. При безупречном, извини за высокие слова, служении своему делу. Возьми хотя бы первый ее удар — в 1964 году.

— Это, кстати, хорошо, что судьба свой первый удар нанесла так рано. И такой болезненный удар. Быть в прекрасной форме, играть в невероятной по силам команде и не стать олимпийским чемпионом. Из-за проклятого аппендицита, уложившего на операционный стол точно в день отлета сборной на Игры в Инсбрук. И тогда у меня на все дальнейшие такие встряски выработался иммунитет. И потом, когда без всяких причин уже как тренера меня освободили из московского «Динамо», когда однажды совершенно неожиданно удалили от руководства сборной, у меня уже был этот иммунитет и собственная философия на этот счет.

— Что за философия?

— Да очень простая: в любом случае оставаться самим собой. Для меня это значило: работать, работать, как будто ничего не случилось. И на тренерскую незащищенность я приучал себя смотреть философски. Еще в 74-м, когда Кулагин вытаскил меня из Финляндии, где я начинал свою тренерскую работу. И хотя в то время в финском клубе у меня все было прекрасно, я понимал, что надо идти вверх. И понимал, что это движение вверх не вечно, но идти в сборную надо. Что, работая с Кулагиним, я получу те знания, которые мне потом пригодятся на любом уровне, пусть даже я буду работать в детской спортивной школе.

— Но я не потому усомнился в искренности твоих слов перед телекамерой. Я ведь считаю, что при твоих способностях, умении работать, преданности делу ты должен был получить значительно больше. Во всяком случае, многие, к кому благосклонна фортуна — я говорю не только о хоккее, — в более короткий срок и при меньшей отдаче познали больше знаков ее внимания. И, когда ты называешь себя счастливым, я воспринимаю это как смирение.

— ...А знаешь, может быть, это в какой-то степени мне помогло в этом году. Не было уже того рвения, и цели обязательно выиграть я не ставил... Однажды Фетисов написал про меня: Юрзинов, мол, похож на пловца, который, если все нормально, и плавает нормально, но стоит вокруг забурлить, как он начинает частить и суетиться. Я в общем-то согласен с этим замечанием. Это действительно так. А вот в этом году я плыл спокойно, что бы ни случилось. Не частил, плыл и плыл. И предложил такую программу: мы будем играть каждый матч, мы должны каждый матч сделать праздником и для себя, и для зрителя, а там, ребята, как получится. Главное, чтобы мы были честны перед собой. И вот мне кажется, именно такой подход нам помог ровнее всех сыграть.

Не всегда так получалось... Но это помогло... Это нам помогло.

— Как все просто. Тебе бы этот принцип найти год назад в Риге. Может быть, тоже стали бы чемпионами страны.

— А ты напрасно иронизируешь. Я говорю о принципе, который нашел для себя именно в этом году. Может быть, он — только на год, но в этом году так было. ...А то, что другие в более короткий срок и с меньшей отдачей добиваются большего — ну что ж, надо исходить из собственных возможностей. Где-то читал, «все истинно великое совершается медленным и незаметным ростом...»

— Это что, оценка твоей тренерской деятельности благодарными потомками? Ты действительно так представляешь свое место в спортивной истории?

— Нет, конечно... (Смеется). Но я знаю свои достоинства. На моей стороне большие знания, и я накапливаю их постепенно и последовательно. И минусы свои хорошо знаю. Вот, например, не могу воспользоваться на стадионе чужим пропуском, чтобы сесть на чужое место. У меня этого нет. Мне не хватает спортивного нахальства, мне не хватает, как Балдерис писал, куража. Или кто-то там еще писал: «Юрзинову не хватает куража, а то бы ему цены не было».

— А мне кажется, ты всегда искусственно ограничивал себя. Ты из тех людей, которые, поднимаясь вверх, должны обязательно ступить на все ступеньки. Через одну, через две — ни в коем случае, обязательно на каждую. Ты помнишь, когда в университете учились на журналистике, я тебе говорил: «Володя, надо писать». — «Нет-нет, я еще не все учебники прочел, не все контрольные сделал». А начал бы с первого, со второго курса писать, глядишь, был бы сейчас не тренером, а знаменитым журналистом. Новый журнал «Хоккей», который вроде бы создается, возглавил!.. По-моему, снова извини меня за откровенность, так у тебя и в тренерской жизни — со ступеньки на ступеньку, или, точнее сказать, по желобку.

— Все правильно. Это мои минусы. Но переступить себя — вот такого, не могу. По принципу «кто смел, тот и съел» жить не умею, а по ступенькам твоим, знаешь, когда пошел? Еще в 61-м учил Рагулина бросать кистевым броском. Вот сейчас стоит нам вспомнить тот чемпионат мира, он всегда говорит: «Как же, помню, как ты учил меня бросать кистями». Я ведь в 21 год самым молодым капитаном в «Динамо» был. И, когда Чернышев отлучался, вел тренировки, тренировал ребят много старше меня. И они что-то там делали, подчинялись. И это не простые ребята, это Чистов, Петухов — все выполняли!

— И все-таки этот самый кураж, это нахальство, будь оно в тебе, наверное, помогало бы...

— Нет, не могу переступить... Но я работаю над собой. (Смеется).

— А не мешала ли тебе еще и некоторая раздвоенность: второй тренер, помощник в сборной и хозяин, первый тренер в клубе?

— О, это вопрос очень сложный. Здесь надо опять делать поправку на мой характер. Я стремился все делать со стопроцентной отдачей, все время разрывался между сборной и клубом. 150 дней в сборной, 150 в клубе — это, скажу тебе, собака работа... А в общем-то пойми меня правильно: я считаю, что был хорошим помощником и Кулагину, и Тихонову. Потому что я был очень честен по отношению к этим людям, я никогда не хотел захватить их место. Я был очень честен и по отношению к себе. До сих пор у меня очень тяжелые отношения, точнее, нет никаких отношений с бывшей первой цесковской пятеркой. Я всегда был с ними на ножах. Потому что всегда считал, что, каких бы высот ни достиг, надо обязательно совершенствоваться, работать над собой, что к их игре приспосабливаются, их изучают. То есть удобным вторым я никогда не был. А заигрывание с игроками — это страшное дело. Когда против меня в сборной были такие силы, как Фетисов и Ларионов, когда в Риге в клубе восстали против Воробьева, моего помощника, значит, и он и я были хорошими вторыми тренерами. А если он удобный для игроков и подлаживается под них — это... это... (так и не может найти нужного слова).

— Но ведь, как я помню, второй тренер Кулагин славился в ЦСКА как раз тем, что умел сглаживать все острые углы в отношениях между Тарасовым и игроками...

— Правильно, но мы говорим о Юрзинове, и я высказываю свою точку зрения. А про Кулагина скажу, что как педагог он был выдающийся человек и я с ним не берусь равняться. Ему ведь обязательно нужен был парень, которого надо бы было обламывать. Он, конечно, тоже был пристрастен. Ведь Капустина своего или Харламова любил так, что уже вредил им. Но ему обязательно нужен был игрок посложнее: Васильев, Альметов, Гусев, Кожевников — в работе с ними ему не было равных.

— ...Давай, если не возражаешь, вернемся к прошедшему сезону. Я все-таки не совсем понял, почему, оказавшись в «Динамо», ты не ставил перед собой, перед командой высоких задач?

— Я собрал всех на первую тренировку, посмотрел на игроков и ахнул. Пришел Леонов, совершенно растренированный, с вопросом будет ли он играть вообще, так как шайба попала ему в глаз. 130- или 120-килограммовый Татаринцов, три года не игравший в хоккей. У него были сплошь нарушения режима, и на первом собрании, помню, мы обсуждали вопрос: поверить ли Татаринцову в последний раз? И только после этого Татаринцов начал тренироваться. Когда он бежал, мне его было жалко до слез. Пришел Глушенков —

100 килограммов веса. Неизвестно было, будет ли играть Светлов. Семёнов все последние годы играл по полсезона. Все пришли с поясами, у всех была повреждена спина. Таких было 8—10 человек. И мы с врачом каждому индивидуально начали «ставить спину». Надо было их встряхнуть, собрать, вылечить, а подготовительный период укорочен. Мы ничего не смогли сделать, ничего не успели. Я даже в составе не успел определиться. Единственно, что решительно сделал: отпустил Первухина в Японию. Чисто психологический, кроме всего прочего, ход: вот, мол, ребята, будем вас, офицеров, отпускать (это после историй в ЦСКА всех волновало), только уж и вы старайтесь. Но в этом сезоне, как ни странно, все, что мы не доделали летом, сыграло нам на руку...

— Каким же образом?

— Нам нужно было выявлять лучших в условиях жесточайшей конкуренции. И мы перешли на канадскую систему. У нас же не было — ты сам на это обращал внимание — постоянного состава звеньев. Игроки у нас гуляли из тройки в тройку в зависимости от физического, функционального и психологического состояния. Кроме того, мы усердно занимались тактикой, организацией игры. Нам многое удалось в плане профессионализма.

— ...Если такое удалось, я тебя искренне поздравляю. В наших условиях, я считаю, это выдающееся достижение. Может быть, не меньшее, чем золотые медали...

— ...Удалось — какое там... Я просто оговорился. Так, первые шаги. Мы же с тобой часто говорили о советском «профессионализме». Тренер отвернулся — он встал, смотрит тренер — он все старательно делает. Домой отпустили: приятель зашел, он выпил стакан или два. Только тренировка закончилась, он ногу через борт и его нет. Мы попытались что-то наладить. Хотя перед финалом — я знаю это точно — трое были в ресторане... Сегодня решающий матч, а позавчера они были в ресторане... И все-таки я не собираюсь возвращаться к разным там сборам. Мы в этом плане еще дикари. У нас ведь на чем держится любая команда? На тренере. Тренер у нас — это грудь кормилицы. Ее все сосут, и всем мало, а некоторые ее еще и кусают. Нигде в мире нет такого тренера. Сборы на сегодняшний день — это идиотизм. Это не от хорошей жизни. Но как все это сразу изменить? Мы учимся этому, как демократии, наверное. Это дело не одного дня, к сожалению... Я чего сейчас больше всего боюсь? Пустоглазия. Вот мы едем за границу, я им внушаю: надо набираться опыта. А они так начинают шнырять, у них эти сумки... Стоит им купить видеоматрифон, гляжу, глаза кое у кого уже потухли. Вот что непрофессионально. Здесь все переплелось: и наше бескультурье, и все наши социальные проблемы. И я ничем не могу им помочь. Они пока никак не могут понять, что сейчас за счет самого хоккея они могут очень много зарабатывать... И надо всего себя

хоккею профессионально отдавать... Вот я и боюсь, что молодые игроки, которых я сейчас подбираю, меня подведут. Какая сторона хоккейной жизни в них перевесит?

— Я знаю, и не только от тебя, что на подходе к динамовской команде мастеров целая плеяда талантливых ребят, во всяком случае, в других московских клубах ничего похожего нет. Кроме того, уже в конце сезона ходили упорные разговоры, что чуть ли не десять человек ты собираешься отпустить за рубеж. Скажи откровенно, если это все так, чего здесь больше: боязни задержать рост молодых дарований или чисто тренерский эгоизм — создавать новую команду, быть может, уже существующую в тренерском воображении, на новом материале?

— Очень острый вопрос, и хорошо, что ты его задал. Да, действительно, у меня много молодых, способных ребят, в которых я верю, хотя, повторяю, очень боюсь, как бы они моих надежд не разрушили. Да, действительно, я хочу отпустить не десять, правда, а шесть-восемь опытных игроков, много сделавших для «Динамо». Что же касается тренерского эгоизма, я бы такое выражение не употреблял, а сказал бы о тренерской интуиции, о тренерском опыте, о реальной оценке ситуации... Ты сам мне недавно рассказывал, как твой коллега Владимир Маслаченко побывал в Днепре-

тровске, обстоятельно побеседовал с тренером «Днепра» Кучеровским, который тоже перед началом сезона отпустил нескольких опытных игроков...

— Да, и Маслаченко полностью встал на позицию Кучеровского, подробно разобравшись в делах днепропетровской команды.

— ...Вот видишь. А ведь кто только не кинул в тренера камень, особенно после матчей с «Бенфикой». И я к критике готов, но только время покажет, прав ли я. А как быть? Кто это точно скажет? Вот возьми Семенова. Разговариваем мы с ним. Он — мне: «Владимир Владимирович, вот я с 10 лет в «Динамо». Ну сколько мне еще осталось играть? Два-три года. Вот сейчас со мной заключают договор. Помогите мне, помогите чисто по-человечески...» И я помогаю, заключаю договор, подписываю хорошие контракты. И конечно, мне очень хочется, чтобы не один Семенов, но и еще кто-то из динамовцев появился в НХЛ...

— Извини, я прерву тебя на минуту. Еще более свой предыдущий вопрос заострю. Нет ли в этом желании омолодить команду какого-то — назову вещи своими именами — страха перед ветеранами, перед их капризами, перед их амбициями, перед их сплоченностью? Тем более у поклонников «Динамо» наверняка осталось в памяти, что твое первое

тренерское пребывание в своем родном клубе было прервано в какой-то степени из-за такого рода «конфликта». Об этом еще, помнится, писал в своих «Заметках» на страницах «Советского спорта» Валерий Васильев.

— Страх, конечно, нет. Я уже битый тренер. А ситуация, которую ты описал, достаточно типична. Она случалась и у Тарасова, и у Чернышева, и у Кулагина, и у Тихонова. Совсем свежий пример из футбольной жизни — Бесков. А в театрах... Возьми того же Товстоногова — всегда он удерживал звезд... Добиваясь чего-то, звезды ведь очень часто становятся в коллективе консервативной силой. Тот же Товстоногов не очень-то держал Татьяну Доронинову.

Знаменитости — капризные люди, и они обычно конъюнктурщики. Может, это слишком грубое слово, черт его знает, но это так. Я себе все время говорю: «Динамо» не должно быть кладбищем неиспользованных возможностей, кладбищем затонувших кораблей. Надо выходить на свой настоящий уровень, и на этом я тоже пытаюсь всех объединить. И многие меня поняли, многие поднялись, но, к сожалению, не все. Вот — Светлов. С ним пришлось расстаться. Он не болен, он абсолютно здоров. Но он хотел играть, как ему хочется. Тренироваться, как он захочет. И с ним пришлось расстаться. А это звезда. Расстались — и ничего страшного...

(Окончание стр. 22)

«ЗАМАНИВАЙ ИХ, БРАТЦЫ,
ЗАМАНИВАЙ?»

Перед первенством мира-90 в Швейцарии нередко от наших хоккейных руководителей приходилось слышать: соперники становятся все сильнее... число фаворитов увеличивается... уровень подготовленности сборных даже тех стран, которые прежде к числу «хоккейных держав» не относились, весьма высок. Из этого однозначно вытекало: швейцарский чемпионат станет явлением, то есть спором идей и т. д. и т. п.

Оправдались ли эти ожидания?

Впрочем, прежде, чем попытаться ответить на этот вопрос, необходимо напомнить о событиях, происходивших на швейцарском льду. Напомнить по одной причине — газеты подвели черту под этим чемпионатом буквально через день-другой после его окончания. Видимо, пиши для размышлений на большее не хватило. Возможно, потому, что почти все протекло по знакомым сценариям.

Как и в течение последних восьми лет первый этап швейцарского чемпионата являлся по сути дела лишь отборочным для участников — выявлял четырех финалистов, а заодно — и чемпионат Европы. И опять-таки по прежнему сценарию в первых 4 турах четверть сильнейших (по итогам предыдущего первенства) сборных выяснял отношения с четверкой из нижней половины таблицы. Но если в предыдущие годы хоккеисты ФРГ и Финляндии частенько именно на стартовом этапе турнира отнимали очки у кого-либо из фаворитов, то весной 1990 года сенсаций не было — «верхние» команды выиграли все до одной встречи с «нижними» и уже к 5-му туру обеспечили себе место в финале.

Как видите, читатель, тезис «все соперники становятся сильнее» проверки практикой не выдержал. Более того, матч 1-го тура ФРГ — Канада заставил вспомнить о хоккее 50-х годов — канадцы, ожидавшие подкрепления из-за океана, не наскребли для этой встречи даже трех пятерок и использовали только четырнадцать полевых игроков. Впрочем, это не помешало им победить «сильных как никогда» соперников со счетом 5:1.

Правда, следует оговориться, что финны все же могли сохранить титул «возмутителей спокойствия». В 3-м туре во встрече со сборной Канады они вели по ходу игры 4:0 и 5:3, но под занавес буквально встали, позволив канадцам забросить три безответные шайбы подряд. История повторилась в следующем туре — проигрывая с минимальным (1:2) разрывом нашей команде за полторы минуты до окончания второго периода, финны пропустили шайбу в большинстве, после чего сил ни моральных, ни физических у них не осталось. В итоге — четвертое подряд поражение (1:6).

Финны, которые поначалу казались действительно сильнее, чем прежде, от

А ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ ТАК...

КОМАНДА И Личность

этого шока в себя так и не пришли. Они пали жертвой регламента, заставившего их встречаться подряд с такими соперниками, как шведы (команда Суоми проиграла 2:4), хоккеисты Чехословакии (2:4), канадцы (5:6) и сборная СССР (1:6). Уверен, любая из команд-финалистов, оказавшись она в стартовой части турнира на месте финнов, если бы и пробилась в финал, то с преогромным трудом.

Короче, регламент чемпионата мира-90 делал «богатых» — богатых очками, разумеется, — богаче, а «бедных» — беднее. Более того, этот регламент превратил в фарс матчи 5—7-го туров

между участниками будущего финала — канадцам, например, эти матчи были попросту не нужны, а чехословацкие хоккеисты их, по сути дела, игнорировали, сохраняя силы для борьбы за медали мирового первенства.

Перед матчами 5—7-го туров первого этапа между четверкой сильнейших, не имевшими значения с точки зрения чемпионата мира, любителей прогнозов — а их интерес подогревался дорогими призами в хоккейном тотализаторе — интересовал один вопрос: кто будет темнить, а кто — играть в полную силу. И тренер шведов Томми Сандлин, объявив свой состав на матч со сборной

СССР, казалось, однозначно обозначил свои намерения — он заменил основного вратаря Рольфа Риддервала Петером Ослином и убрал главного бомбардира Кента Нильссона из первой, ударной, тройки. Что же касается тренеров сборной СССР, то об их намерениях вопросов не возникало — всем известно, что Виктор Тихонов максималист.

Начало встречи все эти предположения подтверждало. Вот записи из моего блокнота.

Первый период. Звено Быкова без спешки, но весьма расчетливо терзает оборону шведов.

Похоже, я зря обвинял Каменского в несправимом индивидуализме. Его проход по флангу, а главное — филигранный пас Хомутову, были великолепны — 1:0...

Быков не сумел «поднять» шайбу, а то бы — 2:0... Шведы, даже в большинстве, ограничиваются бросками издалека.

Наши защитники в атаке вроде бы активны, но каждый второй пас — сопернику. Шведы с этой точки зрения выглядят лучше...

Второй период. Удаление у шведов. Каменский возвращается к прежнему «стилю» — только и думает о броске, не видя партнеров...

Фетисов, играя «в стенку» с Быковым, проходит к воротам Ослина. Ослин вырывает шведов...

Точнейший пас Фетисова на «дальнюю штангу» Быкову. Быков промахнулся...

Юос обыграл половину нашей команды и успел повторным броском добить шайбу 1:1...

Мыльников прозевал бросок Лооба — 1:2...

Третий период. Шведы впервые успели в прорыв Хомутова. Спас «Тре Крунур» Ослин...

Навал. Сплошной навал...

Гарпенлев, форвард канадского типа, свой шанс, находясь без опеки прямо перед воротами, не упустил — 1:3. Кудра смотрели Малахов с Константиновым...

Я привел эти записи только для того, чтобы показать одно — у нашей сборной в этом матче дееспособным в атаке было лишь звено Быкова, то есть то единственное звено, которое еще могло позволить себе «темнить». И хотя один из моих коллег сказал полувопросительно: «А может это по Суворову — «заманивай их, братцы, заманивай»? я позволил себе — и остаюсь при этом мнении по сей день — усомниться. Канадцы же, встречавшиеся в этот же день с командой Чехословакии, подтвердили, что не умеют экономить силы даже в матчах им абсолютно ненужных.

Больше вспоминать о заключительных матчах между сильнейшими, думаю, нет нужды. Остаются лишь упомянуть, что Виктор Тихонов наконец представил место в воротах Артуру Ирбе и продолжил поиски оптимальных вариантов атакующих звеньев. За исключением, разумеется, звена Быкова. В результате перед началом финальных встреч стало ясно, что с Ирбе наши хоккеисты могут действовать без оглядки на ворота. Ясности же с форвардами не было по-прежнему. И потому появление в первом матче за медали мирового первенства со шведами тройки Макаров—Христинч—Прахин было воспринято как очередной эксперимент. Но, как выяснилось через два часа, эксперимент удачный и изменению не подлежащий. Ведь именно комбинация, начатая Христинчем и завершенная Макаровым, открыла счет в матче СССР—Швеция, а сам Христинч подвел с помощью Прахина черту в этой встрече — 3:0 (вторую шайбу забросил Хомутов).

Дальнейший путь сборной СССР стал уже воистину триумфальным — со счетом 7:1 оказались поверженными канадцы, лишь первый период продержались «на нулях» соперники из Чехо-

словакии, после чего в ворота Гашека влетело пять безответных шайб (5:0), и последний матч чемпионата в Берне — а организаторы свели в последней встрече чемпионов Европы — шведов и победителей первого этапа — канадцев — определял лишь обладателей серебряных и бронзовых медалей. Победив 6:4, на второе место вышли хоккеисты «Тре Крунур», оттеснив родоначальников хоккея на последнее, четвертое, место в финале.

Итак, неожиданный после первого этапа взлет нашей команды и неожиданный провал канадцев? А, может быть, в этом есть свои закономерности?

ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И СТАТИСТИКА

На заседании исполкома Федерации хоккея СССР в ходе обсуждения итогов чемпионата мира-90 мне довелось услышать прелюбопытнейший диалог.

— Скажите, пожалуйста, (вопрос к Тихонову) помогли ли сборной победить «наши канадцы» из НХЛ?

— Помогли.

— А на сколько помогли?

— Я ж сказал, помогли. Как можно сказать, насколько?

...Информация о том, как прошел для Вячеслава Фетисова его первый сезон в НХЛ, появляющаяся на страницах нашей печати, была противоречивой. И тем любопытнее было рассмотреть, что же нашел и что потерял Вячеслав за время, проведенное в «Нью-Джерси Дэвилз».

И тот, и не тот Фетисов — такое было впечатление после матча СССР—Финляндия. Тот — по умелому обращению с шайбой, по склонности и рискованному — порой рискованному и для собственных ворот — игровым ходам. Не тот — по манере действий. По крайней мере ярко выраженного атакующего и стремительно завершающего атаки защитника я не увидел — зато появился Фетисов «созидатель игры». Причем созидатель и рациональный, и изобретательный. Его передачи были неожиданны не только для соперников, но и порой для партнеров. Короче, по качеству паса Вячеслав резко выделялся среди игроков нашей обороны. И это личное впечатление подтверждается цифрами: на счету Фетисова 8 голевых передач — на одну меньше, чем у Малахова, Константинова, Гусарова и Кравчука вместе взятых.

Любопытно и то, что, вернувшись в сборную через год, Фетисов вновь был капитаном, хотя и без капитанской буквы «С» на форменной рубашке — с трибуны нетрудно было заметить, как молодые партнеры выполняли указания Вячеслава, как он подбадривал их. И не случайно, видимо, Сергей Немчинов, забросив четвертую шайбу в ворота финнов — счет стал 4:1, не стал исполнять «танец победы», а со всех ног бросился к упавшему Фетисову, начинавшему эту атаку, и благодарно погладил его по плечу.

Что же касается Михаила Татаринова, игравшего в паре с Вячеславом, то его триумф в Берне и куча индивидуаль-

ных титулов, по-моему, по крайней мере наполовину, дело рук Фетисова — многоопытный хоккеист не только в игровых паузах подсказывал Михаилу, какую позицию тому следует занять, но и, похоже, — могу по артикуляции только судить — команду «Бросай!» подавал.

Кстати, видимо, роль «дядьки-наставника» — по вкусу Фетисову. Год назад на чемпионате мира в Стокгольме он точно так же опекал тогдашнего своего партнера киевлянина Ширяева. И Ширяев рядом с Фетисовым смотрелся. Без Фетисова — вновь стал зурлядным защитником. И, думаю, Татаринову, пребывающему сегодня, наверное, по-прежнему на седьмом небе, об этом забывать не стоит.

И еще одна деталь из моих личных наблюдений: судя по моим записям, Виктор Тихонов, несмотря на сложность своих личных отношений с Вячеславом, ему доверял — пара Фетисов—Татаринов чаще других выходила на лед при игре в неравных — будь то большинство или меньшинство — составах.

Впрочем, последнее, возможно, в тренерских кондутах выглядит и не так. Однако статистическая служба чемпионата фирмы «Сименс» снабдила прессу выкладками, позволяющими оценить личный вклад каждого хоккеиста. Я имею в виду, так называемый, «плюс-минус рейтинг».

Суть его заключается в следующем: игрок, находившийся на льду в момент, когда его команда забила гол, получает +1 очко, если же команда шайбу пропустила, то — 1 очко. Сумма же отражает вклад отдельной личности в общее дело. Правда, поскольку игроки сборной СССР проводили неодинаковое количество матчей, то я внес в таблицу «Сименса» поправку — разделил сумму на число проведенных встреч. И вот как официальная статистика оценила личные вклады защитников сборной СССР. 1. Фетисов +2,5. 2. Татаринов +2,3. 3. Кравчук +1,0. 4. Малахов +0,8. 5—6. Гусаров +0,7. Константинов +0,7.

Если же брать только финальные матчи, в которых решалась судьба чемпионата, то картина становится еще более разительной. Фетисов +3,0; Татаринов +2,0; Кравчук +1,3; Малахов и Константинов по +1,0 и Гусаров +0,7.

Подсчитать показатели пар — как в целом, так и в финале — предоставляю вам читатель.

...Другой титулованный «наш канадец» — Сергей Макаров начал турнир в Берне в отличие от Фетисова отнюдь не впечатляюще. Игра у него не клеилась, и свое раздражение Макаров выплескивал и на партнеров, и на соперников — последнее, естественно, оборачивалось удалениями. Но традиционное «класс есть класс» плюс уязвленное самолюбие, видимо, и стали тем допингом, который помог к концу первого этапа Сергею стать прежним Форвардом с большой буквы. Да и в «плюс-минус рейтинг» подняться достаточно высоко. Вот, кстати, этот рейтинг наших форвардов.

1—2. Хомутов +1,8, Каменский +1,8; 3. Быков +1,7; 4. Макаров +1,14; 5. Давыдов +1,1; 6—7—8. Христинч +1,0, Прахин

+1,0, Тюменев +1,0; 9. Немчинов +0,9; 10. Семак +0,7; 11. Леонов +0,63; 12. Буре +0,6; 13. Федоров +0,5; 14. Бякин +0,3.

Нетрудно подсчитать, что по тройкам абсолютное первенство держит звено Быкова +5,3, а наименьший показатель у федоровского звена +1,4. В финале же (а это более показательно, так как звенья наконец стабилизировались) Быков и К^с имеют +6,6, Семак с партнерами +3,3, тройка Христича +3,0 и звено Федорова +1,3. Но прежде чем размышлять над этими цифрами, следует учесть, что звено Быкова, как и связка Буре—Федоров, играли вместе весь сезон, Семак обрел партнеров в ходе подготовки к чемпионату мира, а Макаров с Христичем и Пряхиным сошли лишь к финалу.

Любопытно, что включение в сборную молодого киевлянина Дмитрия Христича было многими специалистами встречено с сомнениями. Да и в своих первых появлениях на швейцарском льду он, по сути дела, не запомнился. Однако, оказавшись рядом с Макаровым, Христич преобразился — стал напористым, решительным в обыгрыше соперника, за что и был справедливо назван «открытием чемпионата». Но и опять-таки, как в случае с Татариновым, следует не забывать, что рядом с такой личностью, как Сергей Макаров, раскритиковаться легче, чем в компании пусть добротных, пусть трудолюбивых игроков среднего класса.

Вот почему, если бы меня спросили, помогли ли сборной «наши канадцы», я не был бы столь лаконичен, сколь лаконичен был Тихонов. Но на то и плюрализм мнений...

Впрочем, есть в сборной СССР один игрок, в оценках которого разногласий нет. И даже статистика не вступает в противоречия с личными впечатлениями отдельных наблюдателей. Речь идет о вратаре Артуре Ирбе.

Не буду рассказывать о нем подробно — читатель может найти рассказ самого Ирбе о чемпионате в этом же номере журнала. Скажу лишь, что Ирбе бесспорно стал в Берне вратарем № 1. А если учесть, что на этом же льду выступил Доминик Гашек, голкипер из Чехословакии, и швед Рольф Риддервал, вклад Ирбе в победу сборной СССР трудно переоценить. Да и статистика — всего лишь одна пропущенная Артуром шайба в финале! — подтверждает это.

ЧЬЯ СИСТЕМА ЛУЧШЕ?

«Наша система подготовки лучше, чем у кого-либо, включая НХЛ...» — сказал Виктор Тихонов на пресс-конференции для советских журналистов, проходившей в ходе швейцарского чемпионата. Финал, уверенно выигранный сборной СССР, казалось бы, подтверждает его правоту. «Результат — это тоже фраза, часто употребляемая главным тренером ЦСКА и сборной, — определяет все». Однако, по моему, сравнивать можно лишь сравнимо. Гордиться же тем, что серийно созданный автомобиль обгоняет кустарную самоделку, следует, как мне кажется, с осторожно-

стью.

Предвижу возмущение некоторых наших любителей хоккея — как я, мол, могу сравнивать сборную Канады, например, с «кустарной самоделкой». А потому именно со сборной Канады я и начну.

На первый взгляд, моя аналогия действительно едва ли не кощунство. Хоккей и у нас, и в Канаде — профессия, и игроки ни на что другое не отвлекаются. В отличие, скажем, от полупрофессионалов из Швеции и Финляндии и любителей из других европейских стран за исключением, разумеется, Чехословакии. Однако у нас интересы сборной и ее подготовки к чемпионату мира превыше всего — ради этого меняется календарь, отбрасывается формула «плей-офф» и уж, конечно же, на первенство мира отправляются все сильнейшие. У канадцев же...

Еженедельник «Хоккей Ньюс» недавно опубликовал список тридцати кандидатов на звание лучших в НХЛ по амплуа. В Берне из этой тридцатки можно было увидеть лишь пятерых — защитников Пола Коффи и Эла Макинниса, центрфорварда Стива Айзермана, правого крайнего Рика Токкета и левого — Брайана Беллоуза. Канадские же вратари, выступавшие в Берне, не то что в пятерку, в десятку лучших в НХЛ не котируются. Добавлю к этому то, что появление в Швейцарии Эла Макинниса, Дуга Гилмора, Тео Флери (все они из «Калгари») оказалось делом случая — поражение «Калгари» от «Лос-Анджелеса» в первом раунде Кубка Стэнли было воспринято в Северной Америке как сенсация № 1 сезона. Без них же канадцы, думаю, в финал бы вряд ли пробилась.

Безусловно, все названные игроки — личности. Но одновременно они — и неудачники со всеми вытекающими отсюда моральными последствиями, ибо не попасть в розыгрыш Кубка Стэнли или вылететь на первом его стадии для большинства канадских известных хоккеистов — катастрофа. Вот почему, как мне кажется, отступившись неожиданно в первом матче финала против сборной Чехословакии, канадцы попросту «сломались» — сбился на грубость, игровой примитив, что не так уж трудно при принципе комплектования «с бору по сосенке».

Вывод очевиден. Наша система подготовки — если иметь в виду «подготовку к чемпионату мира» — действительно лучше канадской. Но если подготовку трактовать более расширительно — как подготовку классных игроков вообще, то осенью прошлого года «Калгари» и «Вашингтон», выступавшие у нас в стране, с моей точки зрения, доказали обратное.

Канадские проблемы комплектования сборной в какой-то степени являются и проблемами как шведов, так и финнов — их лучшие игроки не всегда получают от НХЛ возможность выступать в чемпионатах мира. Что же касается таких экс-профессионалов, как, например, Кент Нильссон, то поиграв после НХЛ в полупрофессиональных-полулюбительских европей-

ских лигах — а там они и «на одном коньке» короли — эти экс-профессионалы теряют прежде всего скорость и выносливость. Тем более что в Швеции, Финляндии и прочих западноевропейских странах хоккеисты, как мы рассказывали уже в «Спортивных играх», не только играют, но и работают, а следовательно, их тренировочные нагрузки не могут не уступать нашим.

Словом, сравнивать системы можно, пожалуй, лишь нашу и чехословацкую. Не берусь судить, почему сейчас в чехословацкой команде не осталось игроков-личностей за исключением Гашека, но их действительно нет. Перебегать, превзойти соперника в трудолюбии, в самоотверженности нынешняя чехословацкая команда еще может. Переиграть — нет.

Объясняют эти факты неожиданные повороты швейцарского чемпионата? По-моему, объясняют. Хотя существует и другая точка зрения — какая мне разница, кто играет или не играет в командах под названием «сборная Канады» или «сборная Швеции». Название есть. Мы эти команды победили. Значит, мы — лучшие в мире.

Прежде, кстати, подобная точка зрения была близка к официальной. Но мы сейчас отказываемся от многих прежних стереотипов...

ПОСЛЕСЛОВИЕ В МИНОРЕ

Во время обсуждения календаря на сезон 1990/91 года на исполкоме Федерации хоккея СССР Борис Майоров сказал: «Сначала следует решить, чему мы отдаем приоритет — внутреннему календарю или международному...» Дискуссии не получилось — формула чемпионата страны и календарь были оставлены прежними, теми же самыми, о которых клубные тренеры не раз говорили, что они не оставляют времени для обучения, а следовательно и прогресса, молодых игроков.

А теперь еще раз напомню, кто же отличился в Швейцарии. Форварды тройки Быкова — раз. Но — и Андрей Хомутов, переживший, по-моему, в Берне свой звездный час, и Вячеслав Быков следующий сезон проведут в Фрибуре, в местном хоккейном клубе. Им помогли «наши канадцы» — два. Но — и на них рассчитывать можно лишь с оговорками. О Христиче говорить, как о хоккейной личности, еще рано. О Павле Буре, которому прочили блестящее будущее, говорить следует с осторожностью — две шайбы, заброшенные им в Швейцарии норвежцам и американцам, — не слишком впечатляют.

Короче, очевидный пока кандидат в игроки будущего — лишь Артур Ирбе. А ведь предыдущее поколение, поколение победителей, уже сходит со сцены. Команда же без личностей — даже если она тренируется по лучшей в мире системе — вряд ли способна покорять вершины чемпионатов мира. Хотя они, эти вершины, и становятся — с «помощью» НХЛ — уже далеко не восьмидесятилетиями.

ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЕВРОПУ

В Берне в один из первых дней чемпионата мира Международная федерация хоккея на льду (ИИХФ) распространила такое заявление для прессы: «... был рассмотрен вопрос о возникновении новых профессиональных лиг и было решено принять все меры, чтобы помешать их становлению. В частности, ИИХФ выступает против попыток новой Глобальной (профессиональной) хоккейной лиги (ГХЛ) создать в ряде европейских городов свои команды и разыгрывать собственный чемпионат мира...»

Память подсказала — нечто подобное ИИХФ (тогда она, правда, называлась ЛИХГ) уже заявляла. Заявляла... двадцать лет назад.

В начале 70-х годов североамериканский хоккейный бизнес решил распространить свое влияние на Европу. Широкообещательно было объявлено, что в Старом Свете организуется Европейская профессиональная лига, команды которой будут базироваться в Великобритании (Лондон), Швеции (Стокгольм и Гетеборг), Финляндии (Хельсинки и Тампере), Чехословакии (Прага и Братислава) и СССР (Москва и Ленинград). В качестве приманки Европейская лига — а она являлась дочерней организацией НХЛ — обещала поклонникам хоккея в Европе организовать свой «мировой чемпионат»: планировалось проводить серии встреч между лучшими профессиональными клубами Северной Америки и европейцами как дома, так и в гостях. «Европейская профессиональная лига, — заявляли тогда ее организаторы, — дает жителям Старого Света уникальный шанс воочию увидеть в действии сильнейших звезд НХЛ!»

Переход от слов к делу был достаточно быстрым — уже через три месяца в Лондоне возник первый клуб Евролиги, клуб «Лондон Лайонз». Его форму надели знаменитые шведы Ульф Стернер, Торд Лундстрем, Лейф Хольмквист, а также два десятка второсортных профессионалов из фарм-клубов НХЛ. Однако вскоре выяснилось, что «Лондонским львам» соперничать не с кем: ни шведы, ни финны, не говоря уж о нашей федерации и Чехословацком союзе на профессиональные рельсы перейти не пожелали. Официально — не пожелали, хотя и в то время хоккеисты СССР и ЧССР любителями уже отнюдь не являлись.

Вот так была отбита первая попытка вторжения профессионального хоккея на Европейский континент. А потом, на протяжении 70-х годов НХЛ было не до вторжений куда-либо — война шла на самом североамериканском континенте, война между НХЛ и ВХА (Всемирной хоккейной ассоциацией).

ВХА канула в Лету в 1979 году. И если сейчас эту ассоциацию вспоминают, то только для того, чтобы подвести

к тем же аналогиям — авантюра... попытка сорвать куш... — новую ГХЛ.

Впрочем, организаторы ГХЛ и не прикрываются словами о любви к спорту как таковому — «наша цель внедриться в столь высокодоходный бизнес (последнее, правда, к нашей стране не относится), каким стал в последние десятилетия хоккей. Тем более что на европейском рынке — вакуум...»

Как же ГХЛ намеревается заполнить этот вакуум? На этот вопрос должен был ответить пресс-релиз, также распространявшийся в Берне.

Организаторы ГХЛ заявили, что намереваются начать свой чемпионат североамериканских и европейских клубов уже в ноябре 1990 года. Европа будет представлена командами Франции (Лион), Италии (Милан), Голландии (Роттердам), Чехословакии (Прага) и Германии (Берлин). Северная Америка — клубами Олбани, Гамильтона, Провиденса, Кливленда (с 1991 года), Лос-Анджелеса, Майами и Саскатуна. В дальнейшем предполагается подключить к турниру еще две-три европейские и три североамериканские команды.

...Владельцы клубов — а они уже названы — многочисленные спонсоры — их имена пока держаться в секрете — гарантируют игрокам более высокие, чем в НХЛ, доходы, а зрителям — высококачественное хоккейное действие, возможность летать спецрейсами вместе со «своей» командой и прочая, прочая.

Законы маркетинга вменялись и в чисто спортивные сферы. Так ГХЛ ради интересов зрителя намерены изменить и часть пунктов правил хоккея: вместо трех 20-минутных периодов играть два периода по 30 минут... отменить красную линию, что сделает игру более «открытой» и, следовательно, более эмоциональной... При нарушении заповеди «двое дерутся — третий не лезь» наказывать провинившуюся команду буллитом...

(Кстати, некоторые из этих нововведений рассматриваются и в ИИХФ.)

Сколько же хоккеистов потребуется ГХЛ? По грубому подсчету — 600—800. Однако представители ГХЛ называют иную цифру — 2000. Остается только гадать, где они намерены найти хотя бы четверть требуемых игроков. Разумеется, имея в виду игроков достаточно высокого класса. Тем более что НХЛ и ИИХФ уже объединились в войне против «глобалистов».

Конечно, НХЛ уже имеет опыт борьбы с ВХА. Однако известный североамериканский обозреватель Стэн Фишлер пишет, что президенту НХЛ Джону Зиглеру не след забывать, что ВХА

...дала Национальной хоккейной лиге Уэйна Гретцки;

...продолжила феноменальную карьеру Горди Хоу;

...создала для НХЛ такие клубы, как «Эдмонтон Ойлерз», «Виннипег Джетс», «Квебек Нордикс», «Хартфорд Уэйлерз».

Продолжая мысль Фишлера, остается добавить: следовательно, монополизм вреден и в хоккее, а появление даже относительно слабого конкурента, каким была ВХА, служит, оказывается, прогрессу.

Позволю себе одно отступление. Со времен Кубертена модель спорта олицетворялась пирамидой, основание которой — массовость, а вершины — высшее мастерство. Однако ныне президент МОК Самаранч, не отказываясь от «пирамиды Кубертена», нередко в качестве современной модели спорта выдвигает пирамиду перевернутую: вершина, то есть мастерство, стимулирует массовость. Отсюда и вопрос: не намерена ли ГХЛ воспользоваться именно этим вторым путем?

На пресс-конференции, данной руководителями ГХЛ, говорилось о том, что они намерены «дружить» и с НХЛ, и с ИИХФ. Но ни тот ни другой хоккейный монополист руку дружбы новоиспеченному конкуренту не подали. В заключительном заявлении для печати руководители НХЛ вновь подтвердили, что намерены помешать ГХЛ утвердиться в Европе, а представители итальянской и чехословацкой федераций объяснили, что они не допустят создания «глобальных» клубов ни в Милане, ни в Праге. Вплоть до дисквалификации хоккеистов, которые пожелают играть в командах ГХЛ.

Последнее, кстати, тоже не в новинку: НХЛ в 1972 году отстранило, например, Бобби Халла, перешедшего в ВХА, от участия в сборной Канады. Но наказание не сработало — через 2 года Халл все же участвовал в серии встреч с советскими хоккеистами. Правда, в команде под названием «сборная ВХА».

Вот почему, гадая, чем же может закончиться эпопея создания ГХЛ, не следует исключать и такой вариант. Владельцы катков игнорируют — в рамках законов предпринимательства — запреты федерации соответствующей страны. Игроки тоже их игнорируют — высокие ставки гонораров вполне компенсируют «дисквалификации», то есть отстранение от участия в сборной в рамках турниров ИИХФ. А при нынешней неразворотливости Международной хоккейной федерации — формула первенства мира, которая делит матчи на «нужные» и «ненужные»... сроки, не позволяющие выступить в чемпионатах мира всем действительно сильнейшим... убогий, иного слова и не подберешь, турнир европейских чемпионов — еще неизвестно, что — турниры ИИХФ или ГХЛ — через несколько лет будет больше привлекать европейского зрителя. Несмотря на то, что сегодня мало кто из функционеров воспринимает ГХЛ всерьез.

Но так или иначе второе вторжение профессионалов в Европу началось...

Д. ЛЕОНТЬЕВ

Возможно, кому-то эти два материала могут показаться противоречивыми, хотя речь в них идет об одном и том же — о чехословацкой сборной. Но, во-первых, не стоит забывать об известной поговорке «Сколько людей — столько и мнений», а во-вторых, в ходе турнира команда Чехословакии столь решительно меняла свой лик, что, право же, и одной точкой зрения вряд ли можно было обойтись. Поясним лишь, что первый материал был написан в ходе предварительной части чемпионата, а второй — во время финального раунда.

ВСЕ — НА ПРОДАЖУ!

Еще до недавнего времени казалось, что чехословацкий хоккей стоит на верном пути и особых проблем в ближайшем будущем не предвидится. Были приняты официальные постановления о зарплате игроков, установлен твердый возрастной ценз для хоккеистов, желающих выступать в зарубежных клубах. Но... после известных ноябрьских событий прошлого года все круто перевернулось. Точнее сказать, ныне все принятые решения попросту не имеют силы, и, естественно, никто и не собирается придерживаться определенных правил. Теперь все по-новому, очень много изменений произошло в спорте. Сейчас каждая федерация, включая и хоккейную, делает то, что хочет. Более того, хоккейный клуб уже ни от кого не зависит и самостоятельно принимает все решения. В принципе это вовсе не плохо, но на деле получается следующая картина. Теперь каждый игрок в любом возрасте может уехать куда хочет и когда хочет. Требуется лишь получить разрешение от руководства своего клуба. И все. Подписывая контракт и уезжая!

Весной нынешнего года вообще произошел беспрецедентный случай в истории чехословацкого хоккея. Один из лучших наших юниоров, 19-летний (!) Роберт Холик (сын Ярослава Холика) подписал контракт с клубом НХЛ «Хартфорд Уэйлерс». Причем Холик играл в армейской команде «Дукла» (Йиглава), и ему предстояло еще дослужить несколько месяцев. Клуб против перехода не возражал, наоборот, всячески содействовал. Холик написал заявление в Министерство обороны с просьбой «отпустить» его из армии и перенести оставшиеся месяцы службы на более

поздний срок. И что же? Да то, что просьбу его удовлетворили, перенесли службу на ... 1999 год. А заодно сказали: «Мы сделаем перерыв на 10 лет, а пока ты можешь ехать играть в Америку». Вот уж действительно, ничего невозможного нет! В переговорах по поводу перехода Холика участвовал знаменитый теннисист Иван Лендл, один из владельцев хоккейного клуба «Хартфорд». Но, по моему мнению, Лендл был использован лишь как помощник в этом деле, поскольку все было решено и без него.

Конечно, отъезд игроков волнует нашу хоккейную федерацию. Но пока ее

членам было явно не до того. Во многом изменился состав и структура нашего главного хоккейного органа, огромные изменения произошли в Чешской и Словацкой федерациях. Другими проблемами заняты и любители хоккея, и им остается только слушать и запоминать, кто уедет, а кто останется дома.

Что касается самих игроков, то почти все они хотя бы уехать за границу зарабатывать деньги. И, кстати, не делают из этого особого секрета. Здесь, в Берне, хоккеисты сборной только и раздумывают над тем, как бы подписать контракт, в какую страну уехать, какая сумма будет фигурировать в договоре,

то есть заняты делами, к чемпионату мира никак не относимся. Знаю, что со следующего сезона вратарь Гашек должен будет выступать в «Чикаго», упорные разговоры ходят и вокруг переезда за океан Цигера, Райхела, Ягра. Половина (!) игроков сборной будет выступать за финские клубы. К примеру, клуб ВСЖ (Кошице) уже на сегодняшний день потерял 4 человека, наиболее известные из которых — Божик и Свитек. По самым скромным подсчетам нынешним летом чехословацкая лига должна потерять до 40 (!) лучших игроков. Кто же останется? Национальное первенство превратится в турнир юниоров, но кого это будет интересовать? Кто играть-то будет? К тому же принято абсурдное решение расширить лигу до 14 команд — для того, чтобы туда попал братиславский «Слован», словацкая команда. И это расширение, кстати,

одна из причин того, что старший тренер сборной Павел Вол решил подписать контракт со швейцарским клубом «Цюрих»: «До сих пор у меня не было достаточно времени для работы с национальной командой. Теперь же его не будет совсем. Так почему я должен за все отвечать?»

Конечно, на решение Вола повлиял и отъезд многих игроков сборной. Дело дошло до того, что на пост старшего тренера чехословацкой команды находится не слишком много желающих. Сейчас над предложением возглавить команду раздумывает помощник Вола Станислав Невеселы. Но с кем он будет играть? Здесь, в Берне, в составе нашей команды есть десяток игроков, чей уровень мастерства весьма далек от уровня такого турнира. Мы уже сейчас имеем команду, где нет ни одной звезды, ни одной яркой индивидуальности,

ни одной громкой фамилии, быть может, за исключением вратаря Гашека. И естественно, трудно ожидать от такой команды хорошей игры.

Я вообще считаю, что чехословацкий хоккей находится сейчас на грани пропасти. И в самое ближайшее время у сборной возникнут серьезные проблемы на международной арене. Думаю, что на следующем чемпионате мира в Финляндии перед сборной будет стоять задача не то что попасть в финальный раунд, а как бы сохранить за собой... место в группе «А». Да, у нас хорошо работают с молодежью. Но с юниорами нельзя хорошо выступить на чемпионате мира. Так что будущее сборной Чехословакии весьма и весьма проблематично.

ИВАН ДЮРИШИН,
спортивный обозреватель газеты
«Правда» (Братислава)

СЧАСТЛИВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Давно прошли те времена, когда, отправляясь на чемпионат мира, игроки и тренеры сборной Чехословакии обещали непременно бороться за золотые медали. Как правило, в последние годы разговоры о конкретном месте на турнире не ведутся, разве что команда всегда надеется завоевать один из комплектов наград. Какой? В принципе это неважно. И по моему мнению, именно это обстоятельство является главной психологической проблемой для хоккеистов.

Попробую пояснить свою мысль. На тренировочном сборе перед нынешним чемпионатом мира игроки откровенно говорили, что самое главное для них — победить сборные США, Финляндии, ФРГ и попасть в финальный раунд. Что будет дальше — уже неважно, как получится. И действительно, в Берне после удачного старта игроки в качестве премиальных получили по 3 тысячи франков еще в середине (!) первого этапа. Естественно, что оставшиеся матчи с лидерами команда отыграла вполсилы, ни на что особенно не претендуя.

Когда же начались финальные игры, картина резко перевернулась. Хотя я считаю, что в победной встрече с канадцами (3:2) просто счастье было на нашей стороне. Но не только это. Еще перед чемпионатом наша сборная дважды встречалась с командой Канады и оба раза проиграла. Тренер Павел Вол решил изменить тактику, хотя, считаю,

в турнирной встрече получалось далеко не все. Другое дело, что канадцы играли еще хуже...

А вот встречу со шведами (5:5) чехословацкая сборная провела отлично. Проигрывая на первых минутах (0:3), ветераны команды Грдина и Елинек буквально расторможили партнеров на скамейке запасных: «Нельзя так играть дальше! Еще не все потеряно, надо попробовать забить!» Довольно скоро выяснилось, что у наших молодых игроков попросту осталось больше сил, чем у шведов. А юниорское звено Ягр — Райхел — Холик вообще затерзало соперников.

Сами хоккеисты не ожидали такого поворота дела. Но тем не менее после матча выглядели героями: «Вот видите, вы писали о нас, что мы такие-сякие, думаем только о деньгах и собственных интересах, а мы теперь претендуем на первое место». Особенно усердствовали в «выяснении отношений с прессой» Хашчак, Божик и Елинек.

Конечно, мы, журналисты, не могли обойти стороной всевозможные разговоры о контрактах. Ведь мы, как и тренеры, хотели, чтобы игроки больше думали об игре. Очень верно заметил по этому поводу в цюрихском «Спорте» Вацлав Недомански: «На чемпионатах мира надо обращать внимание только на следующую встречу. Не на два или три матча вперед, а именно на предсто-

ящий. Все остальные мысли мешают предельной концентрации».

Пожалуй, последний матч со сборной СССР (0:5) все расставил по своим местам. Вряд ли я открою большой секрет, если скажу, что наши игроки всегда опасаются силы советской команды. К тому же в нынешнем составе сборной Чехословакии не оказалось достойных лидеров. Тренеры очень хотели, чтобы из «Эдмонта» приехал Ружичка, даже паспорт с визой заготовили, но он не смог. А с другой стороны, отсутствие явных лидеров устранило некоторые проблемы в коллективе. Достаточно вспомнить, что в сборной СССР, когда играла великая пятерка, взаимоотношения остальных игроков с корифеями не всегда были гладкими.

После завершения чемпионата мира наши игроки радовались, что выступили в финале куда лучше, чем в предварительной части. Они хорошо понимали, что не смогли бы выдержать темп турнира, если бы играли на победу в каждом матче. А так на память осталась бронзовая медаль — для многих игроков этот турнир в Берне был последним. И кто знает, каким будет состав сборной в следующем сезоне?

ТОМАШ КРАУС,
хоккейный обозреватель
журнала «Штарт» (Братислава)

ЧЕМПИОНАТ МИРА И ЕВРОПЫ

СССР — Норвегия — 9:1 (3:0, 2:0, 4:1). 16 апреля. Берн.

Удаления: СССР — 22 мин; Норвегия — 20 мин.

Голы: 1:0 (7.43) Быков (Хомутов, Кравчук), 2:0 (9.07) Хомутов (Татаринов, Бякин), 3:0 (10.34) Константинов (Немчинов, Давыдов), 4:0 (20.46) Хомутов (Каменский, Татаринов), 5:0 (32.54) Давыдов (Бякин), 6:0 (41.58) Федоров (Буре, Христич), 7:0 (42.18) Буре (Гусаров, Кравчук), 8:0 (43.18) Немчинов (Малахов, Давыдов), 9:0 (56.42) Кравчук (Гусаров), 9:1 (57.24) Хофф (К. Андерсен, П. Салстен).

Канада — ФРГ — 5:1 (4:1, 1:0, 0:0). 16 апреля. Фрибур.

Удаления: Канада — 8 мин; ФРГ — 6 мин.

Голы: 1:0 (7.13) Айзермэн (Токкет), 2:0 (9.14) Эдамс, 3:0 (10.52) Токкет (Айзермэн), 4:0 (15.44) Токкет (Айзермэн), 4:1 (16.18) Штайгер (Кисслинг, Г. Трунчка), 5:1 (37.15) Крэйвен (Айзермэн).

Швеция — Финляндия — 4:2 (3:2, 1:0, 0:0). 16 апреля. Берн.

Удаления: Швеция — 12 мин; Финляндия — 10 мин.

Голы: 1:0 (0.26) Рундквист (Нильссон), 1:1 (6.03) Ярвинен, 1:2 (11.08) Виландер, 2:2 (15.42) Нильссон, 3:2 (17.51) Нильссон, 4:2 (30.06) Нильссон (Юханссон).

Чехословакия — США — 7:1 (1:0, 4:0, 2:1). 16 апреля. Фрибур.

Удаления: Чехословакия — 14 мин; США — 16 мин.

Голы: 1:0 (5.00) Кучера (Долана), 2:0 (25.09) Цигер (Хашчак), 3:0 (27.50) Цигер (Крон), 4:0 (30.53) Райхел (Ягр), 5:0 (32.39) Долежал (Елинек), 6:0 (42.40) Долежал (Райхел), 6:1 (47.19) Дальквист (Браун), 7:1 (48.22) Райхел (Холик).

ФРГ — СССР — 2:5 (1:2, 1:2, 0:1). 17 апреля. Берн.

Удаления: ФРГ — 16 мин; СССР — 16 мин.

Голы: 0:1 (11.03) Федоров, 1:1 (12.51) Штайгер, 1:2 (15.35) Хомутов, 1:3 (32.03) Немчинов (Семак), 2:3 (32.54) Г. Трунчка (Шмидт), 2:4 (34.30) Хомутов, 2:5 (42.08) Семак.

США — Канада — 3:6 (1:1, 2:2, 0:3). 17 апреля. Берн.

Удаления: США — 4 мин; Канада — 4 мин.

Голы: 1:0 (7.19) Коул, 1:1 (8.17) Токкет (Крэйвен), 2:1 (20.21) М. Джонсон, 3:1 (23.15) Миллер (Коул, Д. Джонсон), 3:2 (24.34) Барр (Гилмор, Флери), 3:3 (26.59) Эдамс (Пети), 3:4 (44.57) Флери (Макиннис, Каллен), 3:5 (53.16) Эдамс (Коффи, Флери), 3:6 (55.19) Барр (Флери, Гилмор).

Швеция — Норвегия — 4:3 (1:0, 2:2, 1:1). 17 апреля. Фрибур.

Удаления: Швеция — 14 мин; Норвегия — 22 мин.

Голы: 1:0 (17.16) Гарпенлев (Эклунд, Т. Эрикссон), 1:1 (21.33) Фойн, 2:1 (23.21) Гарпенлев (Свенссон), 3:1 (35.56) Свенссон (Эклунд, Рундквист), 3:2 (37.13) Финстад (Фойн), 4:2 (48.28) Лооб (Эльдебринк), 4:3 (53.09) К. Андерсен (Хофф).

Финляндия — Чехословакия — 2:4 (1:0, 0:4, 1:0). 17 апреля. Берн.

Удаления: Финляндия — 6 мин; Чехословакия — 6 мин.

Голы: 1:0 (13.04) Сумманен (Лумме), 1:1 (29.30) Долана (Елинек), 1:2 (32.35) Гудас (Холик), 1:3 (35.03) Ягр (Райхел, Холик), 1:4 (37.46) Елинек (Ставьяна, Грдина), 2:4 (42.36) Арбелиус (Руутту).

Чехословакия — Норвегия — 9:1 (1:0, 3:1, 5:0). 19 апреля. Берн.

Удаления: Чехословакия — 20 мин; Норвегия — 28 мин.

Голы: 1:0 (8.00) Гудас (Райхел), 2:0 (23.57) Цигер (Райхел), 3:0 (25.30) Грдина (Шчербан), 4:0 (27.10) Цигер (Хашчак), 4:1 (36.10) Кнолд (Кристиансен), 5:1 (45.29) Долежал (Грдина, Елинек), 6:1 (47.58) Долана (Кучера), 7:1 (49.15) Кадлец (Грдина), 8:1 (52.09) Лубина (Долана), 9:1 (52.40) Кучера (Гудас).

Канада — Финляндия — 6:5 (0:2, 3:2, 3:1). 19 апреля. Берн.

Удаления: Канада — 6 мин; Финляндия — 6 мин.

Голы: 0:1 (10.04) Виландер (Кескинен, Руотанен), 0:2 (17.07) Тиркконен (Руотанен, Руутту), 0:3 (26.51) Ярвинен (Виландер), 0:4 (32.37) Лаксола (Руотанен), 1:4 (32.52) Эдамс (Айзермэн), 2:4 (33.31) Айзермэн (Флери, Коффи), 3:4 (36.51) Айзермэн (Макоун), 3:5 (42.40) Вуори, 4:5 (45.06) Макиннис (Гилмор), 5:5 (46.26) Айзермэн (Токкет), 6:5 (57.44) Барр (Айзермэн, Беллоуз).

СССР — США — 10:1 (6:0, 3:1, 1:0). 19 апреля. Фрибур.

Удаления: СССР — 18 мин; США — 22 мин.

Голы: 1:0 (1.31) Буре (Бякин), 2:0 (3.22) Хомутов (Фетисов), 3:0 (12.04) Каменский (Татаринов, Фетисов), 4:0 (12.47) Татаринов (Леонов), 5:0 (17.50) Немчинов (Фетисов), 6:0 (18.37) Давыдов (Татаринов, Хомутов), 7:0 (21.52) Фетисов (Буре, Федоров), 7:1 (22.45) Фриче (О'Реган), 8:1 (29.25) Тюменев (Давыдов), 9:1 (30.48) Каменский (Хомутов), 10:1 (59.43) Хомутов (Константинов).

Швеция — ФРГ — 6:0 (1:0, 3:0, 2:0). 19 апреля. Берн.

Удаления: Швеция — 12 мин; ФРГ — 12 мин.

Голы: 1:0 (17.16) Т. Эрикссон (Эклунд), 2:0 (20.14) Нильссон (Рундквист), 3:0 (21.05) Т. Эрикссон (Эльдебринк), 4:0 (23.40) Нильссон (Эльдебринк), 5:0 (41.26) Юханссон (Эклунд, Гарпенлев), 6:0 (58.27) Юханссон (Гарпенлев, Андерссон).

Канада — Норвегия — 8:0 (4:0, 3:0, 1:0). 20 апреля. Берн.

Удаления: Канада — 22 мин; Норвегия — 12 мин.

Голы: 1:0 (3.00) Флери (Барр, Беллоуз), 2:0 (6.28) Коффи (Флери), 3:0 (13.23) Айзермэн (Эдамс), 4:0 (18.52) Эктон, 5:0 (21.18) Макоун (Беллоуз, Саттер), 6:0 (29.06) Эктон (Рекки, Каллен), 7:0 (29.52) Каллен, 8:0 (43.44) Айзермэн (Рекки).

США — Швеция — 1:6 (0:2, 0:0, 1:4).

20 апреля. Берн.

Удаления: США — 12 мин; Швеция — 10 мин.

Голы: 0:1 (11.47) П. Эрикссон, 0:2 (18.43) Хусс, 0:3 (41.13) Т. Эрикссон (Эклунд), 1:3 (50.48) Стивенс, 1:4 (53.11) П. Эрикссон (Стремвалл, Юханссон), 1:5 (55.49) Гарпенлев (Юханссон, Эклунд), 1:6 (58.32) Нильссон.

ФРГ — Чехословакия — 0:3 (0:1, 0:0, 0:2). 20 апреля. Фрибур.

Удаления: ФРГ — 14 мин; Чехословакия — 14 мин.

Голы: 0:1 (2.40) Райхел (Холик), 0:2 (41.35) Лубина (Долана), 0:3 (57.28) Кучера (Долана).

После положительной проверки на допинг западногерманского хоккеиста У. Круппа сборной ФРГ засчитано поражение со счетом 0:5.

Финляндия — СССР — 1:6 (0:2, 1:1, 0:3). 20 апреля. Берн.

Удаления: Финляндия — 8 мин; СССР — 8 мин.

Голы: 0:1 (4.06) Хомутов (Фетисов, Татаринов), 0:2 (14.05) Каменский (Татаринов, Хомутов), 1:2 (25.47) Виландер (Кескинен), 1:3 (38.46) Немчинов, 1:4 (52.33) Немчинов, 1:5 (53.17) Хомутов, 1:6 (53.39) Давыдов.

США — ФРГ — 6:3 (2:0, 3:0, 1:3). 22 апреля. Берн.

Удаления: США — 20 мин; ФРГ — 19 мин.

Голы: 1:0 (2.38) Отто (М. Джонсон), 2:0 (17.27) Госселен (Браун), 3:0 (27.49) Сакко (Д. Джонсон), 4:0 (30.34) Рэнхейм (Д. Джонсон), 5:0 (37.48) Стивенс (Миллер), 5:1 (47.31) Кисслинг (Г. Трунчка, Виллманн), 5:2 (49.59) Кисслинг (Г. Трунчка), 5:3 (50.18) Г. Трунчка (Штайгер, Виллманн), 6:3 (53.50) Нортон (Бротен).

СССР — Швеция — 1:3 (1:0, 0:2, 0:1). 22 апреля. Берн.

Удаления: СССР — 14 мин; Швеция — 14 мин.

Голы: 1:0 (9.58) Хомутов (Каменский, Гусаров), 1:1 (35.43) Юос, 1:2 (36.41) Лооб (Рундквист), 1:3 (49.09) Гарпенлев (Эклунд, Юханссон).

Норвегия — Финляндия — 3:3 (0:0, 2:2, 1:1). 22 апреля. Фрибур.

Удаления: Норвегия — 10 мин; Финляндия — 8 мин.

Голы: 0:1 (27.18) Сумманен (Сааринен), 1:1 (32.50) Кнолд (Гундерсен), 1:2 (35.00) Руутту, 2:2 (36.25) Хофф (Лёвдал), 3:2 (48.58) Сёгорд (Валбю), 3:3 (49.20) Руутту (Лаксола).

Канада — Чехословакия — 5:3 (3:0, 0:1, 2:2). 22 апреля. Берн.

Удаления: Канада — 16 мин; Чехословакия — 10 мин.

Голы: 1:0 (3.02) Токкет (Крэйвен), 2:0 (10.10) Беллоуз (Айзермэн, Макиннис), 3:0 (14.52) Айзермэн (Крэйвен, Коффи), 3:1 (38.55) Райхел (Божик), 4:1 (45.04) Эдамс (Флери, Айзермэн), 4:2 (49.35) Хашчак, 4:3 (54.54) Долежал (Грдина), 5:3 (58.09) Беллоуз (Коффи).

Норвегия — США — 4:9 (0:2, 2:5, 2:2). 23 апреля. Берн.

Удаления: Норвегия — 10 мин; США — 16 мин.

Голы: 0:1 (4.07) Нортон (Модано), 0:2 (4.44) Модано (Отто), 0:3 (21.00) Браун

(Рейнольдс, Нортон), 1:3 (22.13) П. Салстен (К. Андерсен, Хофф), 1:4 (27.39) Нортон, 1:5 (28.48) Коул, 1:6 (30.45) Госселен (Рейнольдс), 1:7 (33.37) Госселен (Отто, Стивенс), 2:7 (37.20) Кнолд (Эйкеланд) 3:7 (45.46) Сёгорд (Валбю), 3:8 (50.34) Рэнхейм (Д. Джонсон), 4:8 (53.41) Эйкеланд (Хофф, Лёвдал), 4:9 (56.35) Модано (Браун).

ФРГ — Финляндия — 2:4 (1:0, 1:0, 0:4). 23 апреля. Берн.

Удаления: ФРГ — 14 мин; Финляндия — 16 мин.

Голы: 1:0 (17.08) Шмидт (Г. Трунчка), 2:0 (21.51) Б. Трунчка (Брандль), 2:1 (41.30) Лумме, 2:2 (49.05) Руутту (Ярвинен), 2:3 (50.27) Сумманен, 2:4 (56.57) Ярвинен (Кескинен, Лумме).

Швеция — Канада — 1:3 (1:0, 0:1, 0:2). 24 апреля. Берн.

Удаления: Швеция — 14 мин; Канада — 22 мин.

Голы: 1:0 (3.48) Т. Эрикссон (Рупе), 1:1 (32.49) Гилмор, 1:2 (49.46) Барр (Гилмор), 1:3 (52.52) Беллоуз (Флери, Каллен).

Чехословакия — СССР — 1:4 (0:2, 0:1, 1:1). 24 апреля. Берн.

Удаления: Чехословакия — 20 мин; СССР — 20 мин.

Голы: 0:1 (14.11) Константинов (Макаров), 0:2 (19.46) Семак (Леонов), 0:3 (28.59) Гусаров (Христинич), 1:3 (50:31) Долежал (Грдина), 1:4 (59.03) Каменский (Фетисов).

Норвегия — ФРГ — 7:3 (3:1, 4:1, 0:1). 25 апреля. Берн.

Удаления: Норвегия — 24 мин; ФРГ — 36 мин.

Голы: 1:0 (0.42) Фойн (М. Андерсен, Лёвдал), 2:0 (9.02) Фойн (Сёгорд), 2:1 (11.24) Хеген (Г. Трунчка), 3:1 (12.58) Кнолд, 4:1 (20.49) Лёвдал, 5:1 (21.05) Кристиансен, 5:2 (29.06) Г. Трунчка (Химер, Шмидт), 6:2 (30.22) Кристиансен (К. Андерсен, М. Андерсен), 7:2 (34.41) Хофф (Эйкеланд, Лёвдал), 7:3 (55.10) Нидербергер (Драйзайтль).

Финляндия — США — 1:2 (1:1, 0:0, 0:1). 25 апреля. Берн.

Удаления: Финляндия — 12 мин; США — 10 мин.

Голы: 0:1 (6.53) М. Джонсон (Бротен), 1:1 (7.33) Ярвинен (Кескинен), 1:2 (49.04) Рэнхейм (Бротен).

Чехословакия — Швеция — 1:5 (0:1, 1:4, 0:0). 26 апреля. Берн.

Удаления: Чехословакия — 10 мин; Швеция — 24 мин.

Голы: 0:1 (4.59) Эклунд (Гарпенлев), 0:2 (20.51) Рундквист (Нильссон, Лооб), 0:3 (28.51) Лооб (Рундквист), 1:3 (30.33) Ягр (Райхел), 1:4 (31.12) Карлссон (Хусс, Эльдебринк), 1:5 (36:47) Нильссон (Юнссон, Лооб).

СССР — Канада — 3:3 (0:1, 2:2, 1:0). 26 апреля. Берн.

Удаления: СССР — 12 мин; Канада — 20 мин.

Голы: 0:1 (11.19) Саттер (Коффи), 1:1 (29.29) Христинич (Давыдов, Фетисов), 2:1 (32.40) Татаринов (Буре), 2:2 (34.18) Айзержман (Беллоуз), 2:3 (37.28) Флери (Макиннис, Маклин), 3:3 (57.07) Федоров (Буре).

Предварительный этап

	И	В	Н	П	Шайбы	О
Канада	7	6	1	0	36—16	13
Швеция	7	6	0	1	29—11	12
СССР	7	5	1	1	38—12	11
Чехословакия	7	4	0	3	30—18	8
США	7	3	0	4	23—37	6
Финляндия	7	1	1	5	18—27	3
Норвегия	7	1	1	5	19—45	3
ФРГ	7	0	0	7	11—38	0

Чемпионат Европы

	И	В	Н	П	Шайбы	О
Швеция	5	5	0	0	22—7	10
СССР	5	4	0	1	25—8	8
Чехословакия	5	3	0	2	20—12	6
Финляндия	5	1	1	3	12—19	3
Норвегия	5	1	1	3	15—28	3
ФРГ	5	0	0	5	7—27	0

Финляндия — Норвегия — 8:1 (2:1, 4:0, 2:0). 27 апреля. Берн.

Удаления: Финляндия — 18 мин; Норвегия — 16 мин.

Голы: 0:1 (6.00) Фойн (Хофф Лёвдал), 1:1 (7.32) Руутту (Яло), 2:1 (12.53) Сумманен (Лумме), 3:1 (23.40) Лумме (Сумманен, Сааринен), 4:1 (28.53) Сумманен (Яло, Лумме), 5:1 (36.39) Яло (Сумманен), 6:1 (38.01) Виландер, 7:1 (45.16) Лумме (Руутту, Сумманен), 8:1 (47.17) Ярвенпяя.

ФРГ — США — 3:5 (0:1, 1:2, 2:2). 27 апреля. Берн.

Удаления: ФРГ — 8 мин; США — 14 мин.

Голы: 0:1 (14.20) Стивенс, 1:1 (22.13) Штайгер (Лупциг), 1:2 (31.00) Стивенс (Отто), 1:3 (38.06) Бротен (Модано), 2:3 (43.11) Хильгер (Г. Трунчка), 2:4 (52.15) Фриче (Д. Джонсон), 3:4 (56.20) Шмидт (Нидербергер), 3:5 (57.45) Отто (Модано).

Чехословакия — Канада — 3:2 (2:0, 1:1, 0:1). 28 апреля. Берн.

Удаления: Чехословакия — 10 мин; Канада — 4 мин.

Голы: 1:0 (10.02) Кучера, 2:0 (12.48) Цигер, 2:1 (21.12) Эдамс (Коффи, Айзержман), 3:1 (26.17) Холик (Райхел), 3:2 (49.52) Лидстер (Беллоуз).

Швеция — СССР — 0:3 (0:0, 0:1, 0:2). 28 апреля. Берн.

Удаления: Швеция — 16 мин; СССР — 14 мин.

Голы: 0:1 (25.49) Макаров (Христинич), 0:2 (45.36) Хомутов, 0:3 (52.58) Христинич (Пряхин).

Финляндия — ФРГ — 1:1 (0:0, 0:1, 1:0). 29 апреля. Берн.

Удаления: Финляндия — 8 мин; ФРГ — 12 мин.

Голы: 0:1 (36.40) Покорны (Лупциг, Брандль), 1:1 (47.56) Тиркконен (Хенриксон).

США — Норвегия — 4:1 (2:1, 1:0, 1:0). 29 апреля. Берн.

Удаления: США — 16 мин; Норвегия — 16 мин.

Голы: 1:0 (3.44) Нортон (М. Джонсон), 1:1 (9.13) Хофф (Эллингсен), 2:1 (13.41) Рэнхейм (М. Джонсон, Бротен), 3:1 (23.02) Стивенс (Отто), 4:1 (55.37) Браун (Бротен).

Швеция — Чехословакия — 5:5 (3:1, 1:1, 1:3). 30 апреля. Берн.

Удаления: Швеция — 8 мин; Чехословакия — 10 мин.

Голы: 1:0 (1.06) У. Самуэльссон (Юханссон), 2:0 (3.10) Эльдебринк

(Рундквист), 3:0 (4.52) П. Эрикссон, 3:1 (11.40) Прохазка, 4:1 (23.47) Нильссон (Лооб, Эльдебринк), 4:2 (29.45) Прохазка (Елинек), 4:3 (46.48) Ягр (Холик, Кадлец), 5:3 (52.00) Лооб (Рундквист), 5:4 (53.15) Райхел (Ягр), 5:5 (54.10) Хашчак (Цигер).

Канада — СССР — 1:7 (0:4, 1:0, 0:3). 30 апреля. Берн.

Удаления: Канада — 24 мин; СССР — 20 мин.

Голы: 0:1 (1.40) Татаринов (Немчинов), 0:2 (3.48) Быков (Хомутов), 0:3 (12.36) Каменский (Константинов), 0:4 (14.04) Федоров, 1:4 (29.46) Айзержман (Крайвен), 1:5 (44.30) Хомутов (Быков), 1:6 (49.29) Давыдов (Семак, Кравчук), 1:7 (59.32) Фетисов (Кравчук).

США — Финляндия — 3:2 (2:1, 1:1, 0:0). 1 мая. Берн.

Удаления: США — 6 мин; Финляндия — 2 мин.

Голы: 1:0 (2.41) Максуйн (Гальяни), 2:0 (5.36) О'Реган (Сакко), 2:1 (11.31) Руутту (Вуори, Хенриксон), 3:1 (29.11) Модано (Стивенс), 3:2 (36.46) Миколайнен.

ФРГ — Норвегия — 4:0 (2:0, 2:0, 0:0). 1 мая. Берн.

Удаления: ФРГ — 10 мин; Норвегия — 6 мин.

Голы: 1:0 (8.48) Нидербергер (Хеген, Шмидт), 2:0 (13.56) Лупциг (Кисслинг), 3:0 (32.49) Г. Трунчка (Нидербергер, Крайс), 4:0 (35.58) Хильгер (Хольцманн).

СССР — Чехословакия — 5:0 (0:0, 2:0, 3:0). 2 мая. Берн.

Удаления: СССР — 10 мин; Чехословакия — 16 мин.

Голы: 1:0 (26.08) Быков (Татаринов, Ирбе), 2:0 (39.49) Каменский (Федоров), 3:0 (40.56) Давыдов (Татаринов), 4:0 (43.51) Каменский (Фетисов), 5:0 (46.17) Макаров (Фетисов).

Канада — Швеция — 4:6 (0:3, 1:3, 3:0). 2 мая. Берн.

Удаления: Канада — 14 мин; Швеция — 12 мин.

Голы: 0:1 (12.13) У. Самуэльссон (Гарпенлев), 0:2 (16.14) Нильссон (Рундквист, Лооб), 0:3 (17.36) Эльдебринк (Лооб, Рундквист), 0:4 (27.13) Свенссон (Стремвалл, Рупе), 0:5 (31.21) Рундквист (Лооб, Рупе), 1:5 (32.39) Эдамс (Айзержман), 1:6 (34.16) Нильссон (Андерссон, Лооб), 2:6 (41.30) Эдамс (Айзержман, Беллоуз), 3:6 (41.45) Флери (Крайвен), 4:6 (59.56) Айзержман.

За 1—4-е места

	И	В	Н	П	Шайбы	О
СССР	3	3	0	0	15—1	6
Швеция	3	1	1	1	11—12	3
Чехословакия	3	1	1	1	8—12	3
Канада	3	0	0	3	7—16	0

За 5—8-е места

	И	В	Н	П	Шайбы	О
США	10	6	0	4	35—43	12
Финляндия	10	2	2	6	29—32	6
ФРГ	10	1	1	8	19—44	3
Норвегия	10	1	1	8	21—61	3

Лучшие игроки чемпионата: вратарь Ирбе (СССР), защитник Татаринов (СССР), нападающий Айзержман (Канада).

ИГРА ПОД МИКРОСКОПОМ

Выступление сборной Канады на первом этапе первенства стало своеобразной сенсацией, а игра команды в пас — откровением. И если победы над сборными Норвегии, США, ФРГ и Финляндии особых эмоций не вызвали, то успех в матчах с командами Швеции, Чехословакии и СССР выдвинул канадцев в число предполагаемых победителей первенства. Но...

Особое внимание к игре этой команды связано с тем, что она скомполектована из хоккеистов НХЛ, а это всегда знак качества. Можно спорить о том, кто сильнее: клуб НХЛ или сборная Канады на чемпионате мира, но факт остается фактом — игра канадцев на первом этапе первенства впечатляла.

Слово специалистам, присутствовавшим в Берне.

АНАТОЛИЙ БОГДАНОВ,
главный тренер команды
«Сокол» (Киев)

Перед чемпионатом мира я вернулся из Канады, где с блокнотом и макетом поля работал на пяти матчах Кубка Стэнли между командами «Эдмонтон» и «Виннипег». Быстрая смена событий (Канада — Европа) очень рельефно подчеркивает особенности игры канадцев дома и в Старом Свете.

В Канаде страсть к силовой борьбе, меньшие размеры площадки влияют на количество и качество передач. Там они более целенаправленны и прямолинейны, потому что мудрить в игре не приходится.

В Европе поля больших размеров, и сложность для канадцев заключается в том, что им за короткое время контрольных игр в канун чемпионата мира, да и по ходу турнира приходится перестраиваться. К тому же дома соперники предлагают друг другу примерно одинаковую тактику игры, европейские же команды заставляют канадцев играть по-иному.

На первом этапе чемпионата у канадцев больше двигались игроки, пятерки в целом — следовательно, у каждого было больше предложений. Что мы видели? Высокую технику паса и особенно приема шайбы. Замечу, что в выполнении передач мы не уступаем, а вот в приеме проигрываем. Канадцы работают лучше. Останавливают рукой, ногой прыгающую, летящую по воздуху шайбу — обрабатывают мастерски. Шайба подправляется на ход, гасится ее полет, она удобно ложится для продолжения движения. Это выучка, это вдоволь льда, клюшек, формы.

У наших игроков стало меньше ненужных передач (пас ради паса). Это хорошо, это рациональность игры, рациональность жизни. У канадцев таких рациональных передач чуть больше.

Считаю, что нет канадского, есть североамериканский стиль игры и есть европейский, есть взаимное обогащение, но одинаковыми они не станут. И это хорошо.

Индивидуальное мастерство — главный фактор игры. Тот, кто хорош в обыгрыше, хорош и в выполнении передач. Примеры лучших игроков европейских команд тому подтверждение, особенно наших и шведов. У канадцев, к примеру, Флери. Он хорош и в индивидуальной игре, и в подыгрыше, и я отношу это за счет того, что он с детства часто встречался с европейскими командами.

Второй этап первенства сложился для канадцев неудачно. Причин вижу три: усталость, много лишних, ненужных движений и приезд жен.

Умение отдать своевременный, четкий пас обычно связано с игрой хоккеистов в поле. Приятно удивил Ирбе. Конечно, это плоды работы в рижском «Динамо». Вот эскиз его мастерских передач. Пока нападающие соперника разворачиваются в зоне нашей команды, Артур точным пасом выдает шайбу к борту синей линии, шайба у партнера, пошла атака и отрезаны два, три нападающих соперника. Это мастерство.

ВЛАДИМИР КРИКУНОВ,
главный тренер команды «Динамо»
(Минск)

Следует различать ситуации, когда хоккеист принимает шайбу свободно и под воздействием опеки соперника. Канадцы в свободных ситуациях действуют отменно. Рукой, ногой, иногда телом очень ловко подправляют шайбу себе на ход. Почти никогда шайба не отскакивает от клюшки, даже после сильной передачи партнера. Иная картина работы с шайбой под давлением соперника. Здесь процент брака в обработке, а главное, ответной передаче, больше, чем у наших хоккеистов. И первое (достоинство) и второе (недостаток) имеют свое обоснование. Канадские хоккеисты с раннего детства имеют возможность резвиться с шайбой в свое удовольствие. У них всегда есть лед. Но вот сложных упражнений, работы с сопротивлением, таких, как в наших школах, там почти нет или очень мало.

Еще один элемент игры в пас. Это запуск шайбы по виражу на своего напад-

дающего к противоположному борту. Еще несколько лет назад канадцы выполняли такие передачи значительно чище и эффективнее, после чего сразу начинали атаку. На этом чемпионате процент «попадания» значительно ниже. Кстати, такой вид начала атаки у нас уже лет 20 успешно применяет команда «Торпедо» (Горький).

Игру канадцев на чемпионате мира следует разделить на две части. Первая — яркая, когда многому следовало поучиться, и вторая, где они по игре были именно четвертыми.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВ,
главный тренер команды «Торпедо»
(Ярославль)

Двадцать лет назад выдающийся расправщик Владимир Мунтян в интервью еженедельнику «Футбол—Хоккей» сказал, что «хороший пас — это уважение к партнеру». В работе всегда об этом помню, не устаю повторять ребятам.

Перед чемпионатом мира присутствовал на играх Кубка Стэнли. Вот что подметил. Если защитник не имеет гарантии выдачи шайбы партнеру и может случиться перехват, он выбрасывает ее в нейтральную зону. Это не только самое простое, но и самое мудрое решение потому, что при повторной атаке нападающие соперника наталкиваются на первый редут обороны — нападающих. И это облегчает игру защитников.

Если есть голова, владея своей тактикой и зная тактику соперника, мы заставим его ошибаться потому, что он будет работать под опекой. Как? Да отсечем владеющего шайбой нападающего соперника от направления атаки по центру и скатим его к борту. По центру атака может развиваться по двум направлениям, это опасно, а у борта он опутан. Это выводы из игр команды НХЛ.

В передачах канадцы более прямолинейны, чем европейцы. Чрезмерный азарт порой срывает атаки, когда они убежали с шайбой на «длинный» борт, откуда ворота не поразить. В прямой атаке их пас хорош, действительно, но вот при комбинации в несколько ходов он теряет остроту. При среднем темпе работа с шайбой хорошая. Это школа. При высоком, когда зачастую игрой овладевает элемент непредсказуемости, наблюдается сбой четкости паса. Наши здесь выше по классу, поэтому наращивание темпа нам выгодно. Попробовали канадцы излюбленный прием — сброс в зону и прессинг по игроку, владеющему шайбой. Наши этот прием освоили, пропускали шайбу на дальний борт, передача — и команда оказывалась готовой к атаке. В такой позиции сумел найти свою игру Константинов.

ЗВАЛД ГРАБОВСКИЙ,
главный тренер команды «Динамо»
(Рига)

Все определяет результат, и если вникнуть в детали, то мы не всегда пра-

вильно оцениваем свой хоккей.

СССР—Канада (финальный матч). Наша сборная обыграла соперника именно за счет паса на больших скоростях, а это и есть мастерство исполнителей.

Но вот насколько глубоко заложено это мастерство, как распространяется на весь хоккей? Мастерство определяется наличием катков, снаряжения, качества обучения. На чемпионате мира наша сборная была сильнее, но сильнее ли наш хоккей в целом? Нужно глубоко вникнуть в состояние дел, нужно соотносить количество и качество, ведь запас прочности зависит от этих двух слагаемых. Сегодня он под сомнением. Пас не самое главное, главное — личность на льду. Нам нужно срочно на фоне коллективной игры в пас находить личности, индивидуальности потому, что они творят игру, и через передачи, и индивидуально. Нет тройки Ларионова и нет ей замены. Это мы, тренеры, не обеспечили пополнения. Почему? Причин много.

Пас — это стиль игры, самое тесное общение хоккеистов на льду, мастерство отдающего и принимающего, их понимание ситуации, умение в ней разобратся синхронно. На первом этапе

наша сборная проиграла шведам, сыграла вничью с канадцами, и мы по праву восторгались игрой этих команд в пас. В финальных же играх наша команда предстала иной, к тому же чуть хуже были шведы, сдали канадцы. Не было не только паса, не было прежней игры. Почему? Не стану гадать, но ссылка на приезд жен, думаю, несостоятельна. Закончу настоятельным предложением: нужно очень точно определить соотношение уровня мастерства нашей сборной и нашего хоккея.

**АЛЕКСАНДР АСТАШЕВ,
главный тренер команды «Автомобилист» (Свердловск)**

На мой взгляд, все интенсивнее становится силовая борьба, все меньше передач и комбинационной игры. Отсюда больше пробросов и выбросов шайбы из зоны. Меньше игроков высокого класса, умеющих обыграть, выдать отменную передачу. Почему меньше? Да потому, что даже способный игрок не может раскрыться из-за того, что его постоянно опекают, у него нет времени на работу с шайбой.

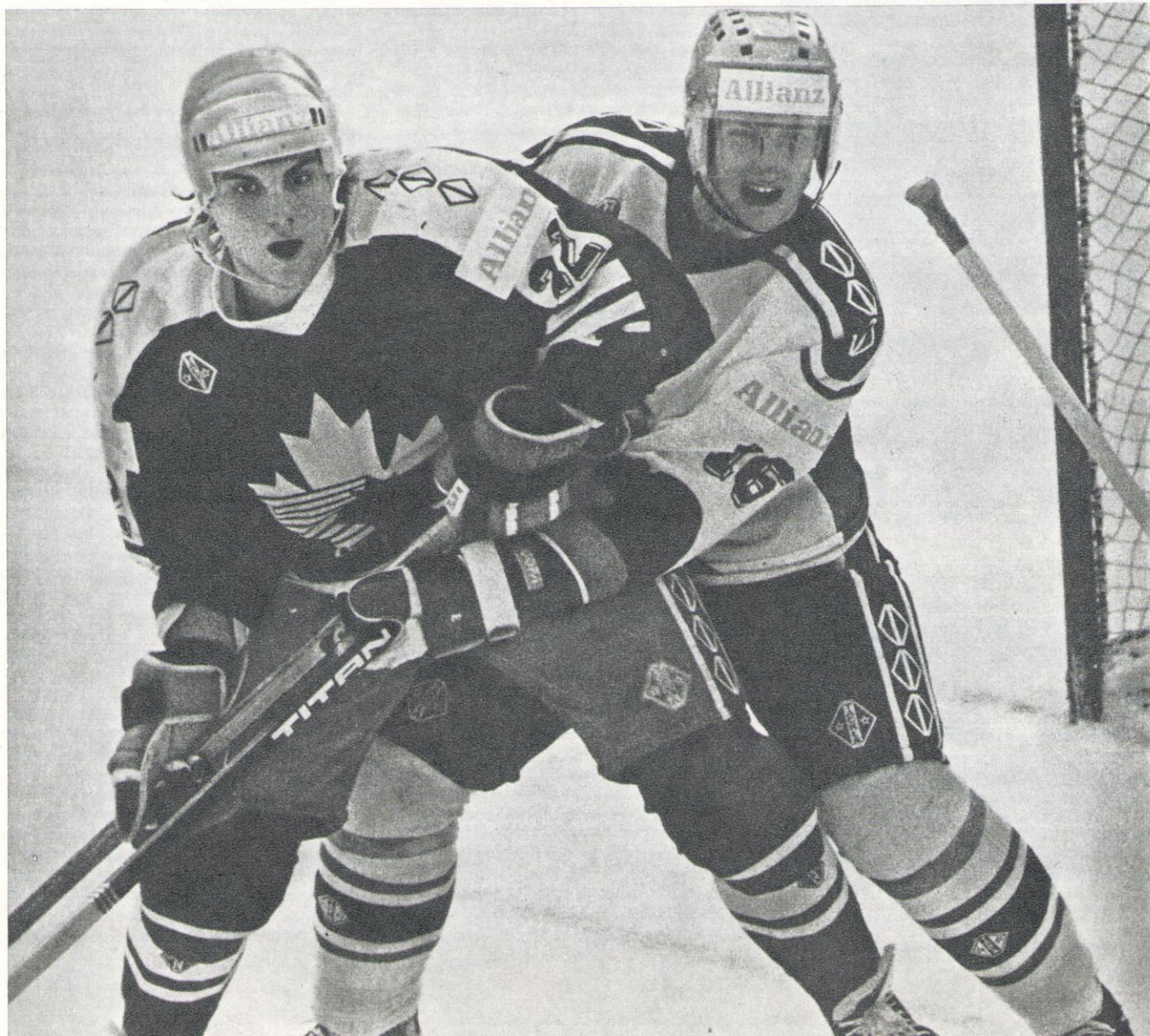
Бякин сыграл на чемпионате неплохо, за клуб он играет слабее. Во-первых,

в сборной старается, иная отдача, во-вторых, умеет пролезть, продрасться, его нельзя оттолкнуть и отделить от шайбы, он мобилен в игре. Такие игроки сегодня выходят на главные роли.

Техникой владения шайбой и качеством передач отличались шведы, они были лучше канадцев. Шведы не боялись, уверенно владея шайбой, сделать еще одну передачу в зоне соперника даже тогда, когда напрашивался бросок. Канадцы отменно обрабатывают шайбу на прием. Это навык с детства.

Мнения тренеров не всегда совпадают, а ответы выходят за рамки вопроса. Этому есть причина. Пас, передача — элемент игры, пусть один из самых важных. Учить ему нужно с детства в комплексе с другими слагаемыми игры. А условия работы тяжелейшие, нехватка льда и снаряжения, квалифицированных детских тренеров становятся болезнью хронической. Так тема паса в ответах тренеров косвенно и частично переросла в разговор о проблемах нашего хоккея. И это правильно.

Подготовил Борис ЛЕВИН

...**Н**е думаю, что его забыли. Хотя вот уже на протяжении 16 лет на имя Вацлава Недомански наложено что-то вроде негласного табу и, сколько бы вы ни искали, упоминания о нем в советской прессе не сыщите. Почему? Наверно, об этом знают далеко не все: в 1974 году Недомански — цитирую чехословацкие справочники — «незаконно покинул родину». И с тех пор о нем — ни слуху ни духу. Каково же было мое удивление, когда я увидел его в пресс-центре бернского чемпионата мира. Вацлав почти не изменился, разве что бороду отрастил...

— Вацлав, тогда в 1974-м, ваш отъезд, скажем так, в Северную Америку произошел при столь загадочных обстоятельствах, что никто у нас до сих пор не знает, как все было на самом деле. Помню только заметку в «Советском спорте», из которой явственно следовало, что «Недомански продался профессионалам за 125 тысяч долларов в год...»

— Можете не продолжать. И вообще, если вы только ради этого затеяли интервью, то вам явно не повезло. Вы первый советский человек, с которым я беседаю за последние 20 лет, и если наш разговор пойдет дальше в том же русле, то я смогу потерпеть еще столько же до следующего раза.

Меня совершенно не волнует, что там писали обо мне не только в вашей, но и в прессе любой страны. Не интересует и то, что пишут сейчас о том времени. Я живу, работаю, люблю хоккей, знаю его. Все остальное — мои личные дела. Если же вы хотите поспекулировать на «вопросе Недомански» в своем материале — что ж, это ваше дело. В конце концов одни люди лучше других, одни могут писать неправду, другие опровергают ее. Но, повторяю, меня это абсолютно не интересует.

— ...Но я вовсе не хотел говорить о какой-либо политической окраске вашего поступка. Тем более что за это время вы не делали никаких политических заявлений.

— Я не хочу об этом говорить. В мире и так слишком много политики, и это одна из самых моих нелюбимых тем. Я жил в Канаде и США, и не было ни малейшего смысла говорить о политике другой страны. К тому же меня никто и никогда не спрашивал об обстоятельствах побега. И не могу сказать, что такие вопросы мне бы понравились.

— Что-то не слишком похоже на дотошную североамериканскую прессу...

— Похоже или нет, но было именно так. Я сделал выбор, принял решение, я счастлив, благодарен Канаде за то, что она предоставила мне шанс возродиться. И это мне вспоминать куда приятней, чем миллионы других деталей.

— А как вас приняла Канада — я имею в виду любителей хоккея?

— Меня они уже знали давно — в составе сборной Чехословакии я почти ежегодно играл в Канаде, начиная с 1963 года. Играл хорошо, и меня уже тогда приглашали в профессиональные клубы. И когда в 1974 году я впервые вышел на лед в форме клуба Всемирной

хоккейной ассоциации «Торонто Торос», мне показалось, что я оказался... дома, настолько теплым был прием публики. Так же тепло меня принимали и позже, когда играл в НХЛ за «Детройт», «Нью-Йорк Рейнджерс» и «Сент-Луис».

— А что, и хоккеисты-соперники вам тоже теплый прием оказали?

— Я бы даже сказал «горячий», хотя уверен, они не выделяли меня среди других. В ВХА была достаточно высокая конкуренция, но, честно говоря, в лиге выступало лишь с десяток действительно классных мастеров, остальные могли лишь бегать, толкаться и драться. Приходилось драться, защищая себя, и мне, причем довольно часто. В Чехословакии я почти никогда не принимал участия в драках, а в Северной Америке пришлось. Единственное, о чем я жалел тогда, что за это полагалось 5 минут штрафа, а сидя на скамейке голов не забьешь. Не могу сказать точно, кто чаще выходил победителем — я или соперик. Но я вынужден был биться на кулаках. Раз я принял решение выступать в профессиональном хоккее, то должен был подчиниться его правилам и негласным законам. А хоккей в Канаде включает в себя и эту малопривлекательную часть. И стоит кому-либо чуть уклониться от схватки, как публика тут же начинает недовольно гудеть, и, считай, дурная слава струсившему игроку обеспечена. Причем надолго.

— А вас никто не пытался защищать?

— В принципе это не принято. Хотя в каждой команде, за которую я выступал, все игроки были моими друзьями. Мы проводили много времени вместе и вне льда, я никогда не чувствовал себя одиноким. И как это ни банально звучит, но успеха в профессиональном хоккее в основном добиваются дружные команды. Скажу больше — не помню, чтобы кто-либо враждовал со мной.

— Вы сказали, что все игроки были вашими друзьями. Но ведь так не бывает. И, наверное, когда в 80-х годах в НХЛ стали появляться чехословацкие игроки, общение с ними доставляло большую радость?

— Да, конечно. Я часто общался с братьями Штястны, тем более что они, как и я, из Братиславы. Иногда мы встречались в ресторане, но обязательно после игры. В день матча, точнее говоря, до матча, делать это не принято. Игроки обеих команд как бы разделены незримым барьером. Хоккей — это бизнес, и каждый из нас им занят. И лишь когда встреча окончена, можно по-настоящему проявить дружеские чувства.

Мы часто звонили друг другу, общался я и с Рихардом Фардой, также уехавшим в 1974 году. Сейчас он живет здесь, в Швейцарии.

— Скучали ли вы по родине?

— Нет, ни разу не скучал. Когда вы оторваны от людей, которых хорошо знаете и с которыми вместе росли, когда вы уверены, что вряд ли когда-либо увидите их снова, стоит ли беречь душу зря?

За эти годы я ни разу не был в Чехо-

Вацлав Недомански родился 14 марта 1944 года в городе Годонин. В 18-летнем возрасте он начал выступать за братиславский «Слован», где провел 12 сезонов, выступал в 419 матчах и забросил 369 шайб. За сборную Чехословакии Недомански играл с 1965 по 1974 г. Участвовал в десяти чемпионатах мира и Европы, двух олимпийских играх. Чемпион мира 1972 года, лучший нападающий турнира 1974 года. Всего же за сборную Недомански сыграл 220 матчей, забросив 163 шайбы.

С 1974 по 1977 г. играл в ВХА («Торонто Торос», «Бирмингэм Буллс») — 258 игр, 141 гол. С 1977 по 1983 г. выступал в командах НХЛ «Детройт Ред Уингз», «Сент-Луис Блюз» и «Нью-Йорк Рейнджерс» — 428 игр, 125 голов.

словакии. Сейчас я приветствую происходящие там события, так же как и в других странах Восточной Европы. Пусть люди живут лучше!

— Ну, хорошо, по дому вы не скуцали. Но хоть за выступлениями сборной Чехословакии следили?

— Нет. За первые десять лет пребывания в Северной Америке я не видел ни одной игры, даже по телевизору. Не мог прочесть о чемпионатах мира и в газетах — американцев эти турниры не интересуют. Не ездил я и в Европу. И все же однажды «Детройт» встречался в показательном матче со второй сборной Чехословакии. Мы выиграли, но в ходе игры я не испытывал никаких особых чувств, кроме естественного жела-

ния выиграть. Играл я и против ваших «Крыльев Советов», гол забил. (Этот матч состоялся в 1979 году и транслировался советским телевидением. И до сих пор помню, как комментатор ни разу не назвал по фамилии игрока под № 20, а когда Недомански забил гол, «автором» заброшенной шайбы стал другой хоккеист, которого и на площадке-то не было. — И. К.)

С середины 80-х годов канадское телевидение стало транслировать отдельные матчи с чемпионатов мира, в основном встречи советской и чехословацкой сборных с североамериканскими командами. Больше никакой информации у меня и не было, и, честно говоря, я не стремился ее иметь. Вот поговорить

со знакомыми людьми во время турне сборной Чехословакии — другое дело.

— Ну, раз вы практически не видели в деле ведущие европейские сборные уже 16 лет, вам, наверное, не так уж сложно будет сравнить, допустим, сборные СССР и Чехословакии прежних и нынешних лет?

— В начале 70-х годов сборная СССР была более сбалансированной, нежели сейчас, командой. Игроки были примерно равны по классу игры, а сейчас, на мой взгляд, с десяток хоккеистов советской сборной по мастерству опережают остальных. Что же касается сборной Чехословакии, то у игроков, в отличие от моего поколения, явно не хватает уверенности в себе, что они могут играть хорошо. Нет и хоккеистов, которые могли бы контролировать игру, как, допустим, Нильссон, Лооб или Эклунд. Не хватает и индивидуальностей — в обыгрыше один на один почти нет шансов пройти соперника.

— Вернемся, однако, к вашей карьере. Что вы делали после ее завершения?

— В НХЛ я закончил играть в 1983 году, в возрасте 39 лет. Потом работал в мире бизнеса, в различных частных компаниях. Не порывал и с хоккеем — работал с канадскими детьми в летних тренировочных лагерях, принимал участие в тренерских семинарах. В Канадской любительской хоккейной ассоциации помогал в организации турнира ветеранов. Наконец, с ноября 1987 года тренировал западногерманский клуб «Швеннинген», до этого недолго работал в Швейцарии. Здесь, на чемпионате мира, я присутствую в качестве корреспондента цюрихского «Спорта», а точнее, хоккейного эксперта. Работаю я и в клубе «Лос-Анджелес Кингз», но вы не должны употреблять слова «скаут». У меня — несколько иные функции.

Живу я в Америке, в штате Мичиган, в пригороде Детройта. Жена, 13-летняя дочь, 19-летний сын — что еще нужно для счастья? Кстати, сын Вацлав играет в команде Мичиганского университета. Играет хорошо, но о карьере в НХЛ думать пока рано — прежде всего он должен закончить учебу. Да и так ли это важно, попасть в НХЛ? Иногда мы вместе с ним тренируемся, выступал он — правда, недолго — и в составе клубов, которые я тренировал.

— Если я вас правильно понял, то не исключена возможность, что Недомански скоро вновь появится на льду. Интересно, а нынешние игроки сборной Чехословакии что-нибудь знают о вас?

— Да, некоторые. Здесь, в Берне, я разговаривал с 17-летним Яромиром Ягром, и он сказал, что много слышал обо мне.

Я знаю, что долгие годы мое имя было вычеркнуто из всех чехословацких хоккейных справочников. Как будто и не было такого человека. Сейчас, правда, все восстановили, да только стоит ли обо всем этом говорить? Я жил, я играл, и мои рекорды по-прежнему живы...

Беседу вел Игорь КУПЕРМАН

ВРАТАРЬ МГ

...Говорят, «сам себя не похвалишь — никто не похвалит». Однако, не хвастовства ради хочется нам вернуть уважаемых читателей в... апрель, а точнее — попросить их обратиться к апрельскому номеру «Спортивных игр», немалая часть которого посвящена чемпионату мира по хоккею. Вы без труда найдете на вкладке цветное крупное фото Артура Ирбе, а заодно и краткий рассказ о нем. Конечно, когда готовился тот номер (а было это в январе) никто и предположить не мог, что именно Ирбе станет героем предстоящего первенства в Берне. Но тем не менее...

Мы предлагаем вниманию читателей

дневник Артура, который он вел на протяжении турнира. Кстати, в середине чемпионата материал этот оказался на грани срыва: кому же будет интересно читать мемуары запасного вратаря?.. Но, к счастью, все круто переменялось...

12 апреля. Товарищеский матч во Фрибуре с местной командой. Похоже, моя участь уже решена. При чем уверен, решена не здесь, а еще в Новогорске. Как только приехал Сережа Мыльников, так я на первой же тренировке понял, что Тихонов делает ставку именно на него. Мыльников —

вратарь номер 1 в сборной.

Пожалуй, сегодня счастливый для меня день. У соперников — недобор игроков. За них выступала наша первая пятерка, а я играл со второй половины матча. И не пропустил ни одной шайбы от наших! Наконец удалось показать, что могу играть на привычном уровне. А заодно и тренерам дал понять, что рановато меня сбрасывать со счетов. Но главное вовсе не это. Уверенней себя почувствовал — вот что важно. Настраиваю себя, что мне еще придется сыграть. Постараться только духом не падать и ждать своего часа. Когда только он придет? Не знаю...

Посмотрел со стороны на ребят, точнее сказать, почувствовал их мощь на себе. Конечно, подбор игроков не столь мастерский, как, скажем, в прошлом году. Но зато старания — хоть отбавляй. Все рвется в основной состав, быть может, понимают, что иного шанса не представится... возраст-то у некоторых уже весьма зрелый.

16 апреля. Начался чемпионат. Без меня. Почему так получилось? Как ни странно, но ответ готов — из-за меня самого. Неудачно сыграл в товарищеских матчах в Финляндии и Швеции. В двух из трех игр, которые мы, кстати, проиграли. А ведь все закономерно было — не был готов к этим встречам на все 100 процентов. Усталось какая-то накопилась, причем не столько от игр, а... от самого хоккея. Уж больно сезон насыщенным оказался. Даже не было возможности отдохнуть, отключиться. Все время играл без замены, только два матча пропустил — с «Филадельфией» в составе ЦСКА и вторую встречу с финнами, да и то в конце на лед вышел. Но разве тренерам об усталости скажешь?!

Приезда Сереги Мыльников не боялся, но уверен, что, если бы хорошо сыграл в товарищеских матчах, он бы в сборной не появился вообще. Лишь моя плохая игра заставила тренеров вызвать его из Канады. Вспомнил, как осенью он туда уезжал. Тихонов с Дмитриевым против контракта с «Квебеком» не возражали, лишь настаивали на том, чтобы клуб мог освободить Мыльникова вне зависимости от попадания или непопадания в розыгрыш Кубка Стэнли. Квебекцы, естественно, не согласились.

17 апреля. Пока лишь тренируюсь. Чувствую себя отлично. После того как провел тренировочный сбор вдвоем с Червяковым — вообще благодать. Не знаю почему, но, по-моему, впервые в сборе участвовало два, а не три вратаря. Нагрузка — колоссальная. Я, правда, к ней привык — в рижском «Динамо» всегда только два голкипера тренируются. Считалось, что мы с Червяковым «железно» в составе. Никакой нервозности не было. Но вышло по-другому. Наверное, все-таки есть какая-то сприведливость в том, что Мышкина взяли. Отлично он сезон провел. И не первый это раз, когда он в сборную в последний момент попадает.

Снова со мной Пашков занимается. Как же многому он меня научил!

Всей командой следим, как выступает за океаном «Нью-Джерси». Скорее бы они из Кубка Стэнли вылетели! Тогда к нам Фетисов с Касатоновым приедут.

19 апреля. Наконец-то приехал Слава Фетисов. И одно его появление вселило в ребят уверенность. Присутствие его в коллективе значит очень много — он ведь многолетний капитан команды. Да, официально капитан — Слава Быков. Но Фетисов — главарь. Очень точное определение. Как будто и не уезжал никуда. Я, во всяком случае, не чувствую разницы в отношениях между канадским профессионалом и

«профессионалом» советским. Все осталось по-прежнему. Наверное, слишком долго Фетисов играл в сборной СССР, чтобы так быстро поменяться...

22 апреля. Сегодня, пожалуй, критический день. После товарищеского матча во Фрибуре настроение было хорошим, думал, вот-вот... Но чемпионат продолжается, а я безвылазно на «банке» сижу. Дом стал чаще вспоминать, ностальгия замучила. Другие чувства, нежели раньше, — впервые на турнир женатым человеком поехал. Соскучился. Господи, скорее бы все кончилось! Ребята тоже окончания чемпионата ждут, хотят побыстрее выиграть. Действительно, пока без особых проблем побеждаем. Так бы и дальше. Но если в ворота так и не «попаду» — сложно мне будет в человеческом плане вообще на чемпионате присутствовать. «Куковать» без дела — это не по мне. Уж если заниматься делом, то всерьез.

Какие-то мысли странные в голову лезут — может, удастся стать лучшим вратарем чемпионата? Но для начала нужно вообще на лед выйти...

Неожиданно проиграли шведам. Мне показалось, что ребятам не хватило уверенности в том, что команда может выиграть. Старались, бился, а в мозгу сквозило: «Можем и проиграть...»

23 апреля. Буду играть с Чехословакией! Дождался! Ну уж теперь постараюсь свое место не уступить до конца!

Никакой конфронтации с Мыльниковым нет. Мы — коллеги, знаем, что такое вратарская доля. И вообще у всех вратарей какая-то особая — не такая, как у полевых игроков, — солидарность. Не думаю, что Сережу можно винить за поражение от шведов. У него был сложный сезон, без привычной игровой практики. К тому же выступал с незалеченной травмой.

24 апреля. Я должен доказать всем, кто в меня не верит, что могу быть первым вратарем сборной. И свой шанс в игре со сборной Чехословакии я не имею права упускать!

Полностью сосредоточился и мобилизовался. В чемпионате страны так настроиться не удавалось ни разу — больше играл на опыте... Вроде бы отыграл неплохо.

26 апреля. Матч с Канадой ничего не решал. Но в психологическом плане — очень важная игра. Опять неплохо получилось, даже приз лучшего игрока вручили. Не знаю, правда, довольны тренеры остались или нет — все-таки три гола пропустил.

28 апреля. Начался финал. Обиграли шведов. Очень грамотная команда, тактическим построением может любой позазавидовать. А вот силенок-то не хватило, чтобы такую же, как на предварительном этапе, игру показать. Наши превзошли шведов в выносливости, скорости катания, наконец, выражаясь тренерским языком, в объеме проделанной работы.

Наверное, это был мой лучший матч на турнире. Но приза лучшего игрока не получил — вручили Сергею Макарову. Я был огорчен, но заранее подготовился к

тому, что третий раз подряд приз не дадут. Они ведь, эти призы, одинаковые, и распределять их надо по-честному! А вообще всегда и везде ставлю себе цель не просто победить, а остаться «сухим» и быть лучшим игроком матча. Только тогда я получаю полное удовлетворение от игры.

Сережа Макаров здорово сыграл. Здесь, в Берне, от него все ждут отличной игры. Пока же он не так выразителен, как раньше. В чем дело? Ну, во-первых, у него был очень тяжелый сезон в НХЛ, который бесславно завершился для его клуба, прошлого года обладателя Кубка Стэнли. А во-вторых, в Берне он выступает с новыми партнерами, и игра его должна быть другая. В своей великой тройке он чувствовал Ларионова и Крутова спинным мозгом. Здесь же должен играть более осмысленно, по ситуации, следя за остальными членами звена. К тому же соперники то и дело брали его в клещи, так что проявить себя, как раньше, было непросто.

30 апреля. Легко обыграли канадцев. На первом этапе у них такая классная игра была, такой четкий рисунок просматривался. А тут «подсели» физически, и все пропало. Может правда, причина поражения шведов и канадцев в другом? Наверное, у нас психологическое превосходство есть — всегда приезжаем на чемпионат только за победой. А соперники — как получится, нет такой обязательной задачи.

Айзерман мне снова, как и в первом матче, забил. Но если тогда он все сделал мастерски, то сегодня помог случай — шайба неожиданно подскочила, встала на ребро, и канадец вогнал ее под перекладину. Не случись этого подскока — не забил бы. Но — везет сильнейшим. Хотя в первом матче я у Айзермана несколько единоборств выиграл.

Защитники наши здорово сыграли. Вообще они весь турнир на хорошем уровне провели. Фетисов оборонительные линии цементировал, Миша Татаринов всех своим броском запугал, самым мощным среди всех выступавших в Берне. Выразительно он играет. Другие, быть может, строже, меньше ошибок делают, а вот такой изюминки, как у Татаринова, не имеют.

2 мая. Кажется, скоро конец. Сегодня — самый сложный день. До этого все матчи играли вечером, а последний, со сборной Чехословакии — днем. Раскатку не проводили. Настраивать никого не надо было, даже такие разговоры ходили: «Поехали бы играть после завтрака — и дело с концом».

Начало встречи — непривычное. Мягкий лед, теплый воздух, духота — преимущества в катании как не бывало. Но после счета 2:0 все было кончено. Дальше лишь доигрывали.

Получил-таки приз лучшего вратаря чемпионата мира. Как по заказу. Хотелось бы, чтоб не в последний раз... Вообще призов много разных давали. Жаль только, что Фетисов и Быков их не получили. А они ведь как два вожака были — в защите и в нападении. Как два капитана...

ВИКТОР ТИХОНОВ:

*„Встретимся
и еще не раз!“*

Впервые за тринадцать лет работы со сборной он вез на чемпионат мира команду, которая не причислялась к фаворитам. Никем. Все объективно — ни по составу, ни по игре сборная перед Берном не впечатляла. Да ее, собственно, целиком и не было, сборной-то. За день до отъезда Тихонов держал в уме пять вакансий, претендовать на которые могли самые разные люди. Но даже если бы ими стали пять наших нынешних заокеанских профессионалов, как того в идеале хотелось тренеру, это почти наверняка не изменило бы отношения к перспективам команды: всем было ясно, что первая пятерка перестала существовать. А без нее...

— ...А без нее мы все равно ехали выигрывать. И то, что нас не считали фаворитами, было не только негативом. Непривычно — это да, но и из временной слабости можно суметь извлечь выгоду. Так, к потенциальным премьерам всегда повышенное внимание, мы же на сей раз получили возможность подготовиться к стартовым играм относительно спокойно. Если бы еще чуть раньше вырисовалась какая-то определенность с составом...

— А до отъезда — можно было попытаться хотя бы частично снять некоторые вопросы?

— Знаете, из Берна я в течение пяти минут дозвонился до каждого из нужных мне игроков — в Москве же сутками пытался связаться с ними, и в основном безрезультатно. К тому же ситуация в Кубке Стэнли прояснилась уже практически одновременно со стартом мирового первенства.

— Но «Ванкувер Кэнакс» к тому времени уже закончил сезон, и Крутов с Ларионовым были свободны...

— Да, но Крутов почти сразу уехал в Финляндию, и разыскать его удалось далеко не сразу. Наш телефонный разговор состоялся, когда Володя уже в течение двух недель не готовился к играм. И он в ответ на приглашение в сборную сказал, что находится в данный момент не в той форме. Что же касается Ларионова, то в игроках его амплуа — центрального нападающего — мы не испытывали недостатка. Напротив, наблюдался даже перерасход — Семенова с Антиповым мы оставили дома, а Немчинов весь чемпионат вынужден был играть на краю. Так что из команд НХЛ меня интересовали в первую очередь «Калгари» и «Нью-Джерси».

— Вы успевали следить за поступками из-за океана информацией?

— Успевать-то успевал, но далеко не всегда, как выяснилось, на нее можно было положиться. Сам я последний раз видел наших ребят во время новогоднего турне и остался в общем-то доволен уровнем их игры. Прибыв уже в Берн, лично переговорил по телефону с Фетисовым, Макаровым, Пряхиным. Все они изъявили желание помочь команде. Хотел, очень хотел сыграть и Касато-

нов, но у него неожиданно даже для него самого оказалась сломанной челюсть — пришлось ложиться в госпиталь. Впрочем, повторю еще раз, на помощь из-за океана мы хоть и рассчитывали, но вполне верили и в свои, так сказать, внутренние силы.

— «Внутренним» чемпионом у нас стало московское «Динамо», но из его состава на чемпионат отправились лишь четыре игрока, тогда как из команды — второго призера — десять.

— Дело не в количестве, а в качестве — качестве той подготовки, которую могли продемонстрировать кандидаты в сборную накануне чемпионата. Это был единственный критерий, из которого мы исходили. Вы посмотрите, например, какое место занял в нашем первенстве «Сокол». Но я увидел в его составе яркого игрока и взял его на чемпионат мира, хотя клубные тренеры, между прочим, мне Христинич не рекомендовали. Да и все кругом отговаривали от такого рискованного шага. Такая же, кстати, история была двенадцать лет назад с Макаровым, когда он еще в Челябинске играл. Мне категорически не советовали, а я его взял. И — не ошибся. Как и с Христиничем в этот раз. А из динамовцев себя проявил по-настоящему один лишь Татаринцов.

— Для вас его яркая игра не явилась открытием?

Если честно, то он должен был ехать запасным защитником — мы в ходе сезона больше рассчитывали на воскресенца Селянина. Но он из-за дисквалификации вышел из формы. И в результате травмы Стельнова и неприезда Касатонова Татаринцов вышел в основном составе. И выглядел очень неплохо, особенно на втором этапе — на старте он все-таки частенько проваливался в обороне. И все же признанием его лучшим защитником первенства — это в большей степени аванс. С Михаилом надо еще работать и работать.

— На пресс-конференции в Новогорске, перед самым отъездом, вы сказали, что на роль основного вратаря планируется Мыльников. Но по окончании первенства заявили, что Ирбе по сценарию должен был сместить его в воротах на втором этапе. Вы не хотели преждевременно раскрывать все карты — или?..

— Много было разговоров, что Тихонов, дескать, слухавил, и на самом деле Мыльников должен был стоять у нас весь чемпионат. Но, во-первых, Сергея, которого мы не видели год, причем оказавшийся далеко не самым удачным в его карьере, нигде было проверить перед первенством по большому счету: товарищеские игры — это все-таки немножко не то. А во-вторых, накал страстей на чемпионатах мира в последние годы так возрос, что выдержат его одному вратарю просто не под силу, — мы ведь, считайте, два автономных турнира играем. Мыльников подошел к чемпионату в хорошей, но все-таки не в лучшей своей форме, да к тому же в

ходе турнира травмировал ногу. И потому в ворота, как заранее предусмотренный на такой случай вариант, встал Ирбе, которого в любой момент готов был заменить Мышкин. Но этого не потребовалось — настолько уверенно отстоял рижанин.

— Значит, Татаринцов — лидер неожиданной, Ирбе — наполовину, скажем так, спрогнозированный. А были лидеры, чья игра полностью оправдала возлагаемые на нее надежды?

— Конечно. Это прежде всего тройка Быкова. Причем она задает тон на мировых первенствах уже второй год подряд. Ребята просто горели желанием сыграть как можно лучше. И частые удаления Каменского я объясняю именно этими, психологическими причинами — он потяжелее своих партнеров входил в этот чемпионат и больше них нервничал. Но ближе к концу сумел успокоиться и взять себя в руки. А Хомутов даже с травмой был лучшим, практически не уходил с поля без гола. Так что просчитались те, кто видел нашу силу лишь в той первой пятерке, которой больше не существует.

— Два ее представителя, игравшие в Берне, тоже не сразу блеснули своими лучшими качествами — почему так?

— Потому, что уровень хоккея, необходимый для успешного выступления в сборной СССР выше, чем в целом в Национальной хоккейной лиге. Потренировались немного с нами Фетисов и Макаров и вспомнили эти свои лучшие качества. Вспомнили — и заиграли.

— Скажите, а за чей счет они приехали в Швейцарию?

— Все расходы взяла на себя Федерация хоккея СССР. Но вообще вопрос этот попортил нам немало крови. Ведь такое решение руководство федерации приняло уже на месте, в Берне. Мы впервые столкнулись с такой проблемой, и механика вызова была у нас совершенно не отработана. Как, например, лететь — через Москву? Но там на оформление паспортов и получение виз минимумо потеряешь самое меньшее два-три дня. Спасибо организаторам — они дали разрешение на вылет из Северной Америки без въездных виз, взявшись урегулировать все проблемы в аэропорту прилета. Что ж, в следующий раз уже будем знать, как вести себя в аналогичных ситуациях.

— Тем более что количество «эмгрантов» неминуемо увеличится...

— Что ж, такова современная спортивная жизнь, с реалиями которой нельзя не считаться. Надо только как-то отрегулировать механизм отъезда, а то западные менеджеры норовят уже чуть ли не в юношеские наши сборные залезть. Так, чего доброго, наш хоккей превратится в испытательный полигон для НХЛ и прочих создающихся сейчас профессиональных лиг. Нельзя этого допускать, надо в ближайшее время

выработать регламент — кого и когда мы можем отпустить, и строго следить за тем, чтобы из этого правила не было исключений.

— **Вы предлагаете введение возрастного ценза?**

— Как одного из разрешающих условий — возможно. Или, например, давать такое разрешение человеку, ставшему в составе сборной страны не менее пяти раз чемпионом мира. В любом случае его заслуги перед советским хоккеем должны быть бесспорны. Иначе волна отъездов грозит приобрести нерегулируемый характер.

— **Но даже управляемая, она может стать весьма мощной...**

— Выход один — ориентироваться на быстреее воспроизводство талантов. Нельзя успокаиваться, имея в составе двух-трех звезд, за спинами которых не просматриваются по-настоящему талантливые хоккеисты. Вы посмотрите — за два года мы растаемся с почти полными двумя звеньями. Ведущими. Уезжают два лучших защитника. У тренера сборной должен быть выбор тех, из кого он в кратчайший срок может подготовить лидерам замену. Я понимаю, что это непросто, но, если мы хотим удержаться на гребне, надо успевать.

— **На сей раз, получается, выбор был?**

— Да, причем довольно широкий. От Стокгольма до Берна через сборную прошло порядка сорока пяти кандидатов — намного больше, чем в любой из предыдущих сезонов. Отправив лидеров в профессионалы, мы на следующий буквально день приступили к формированию новой команды. И уложились точно в отведенные сроки. Причем успевали еще и по сторонам смотреть — так, Тюменев произвел на нас очень хорошее впечатление, выступая за свой клуб в розыгрыше Кубка европейских чемпионов, и мы вернули его в сборную — жаль, травма не позволила ему доиграть чемпионат мира до конца. Оставили мы кое-кого и на перспективу. Например, воскресенца Козлова — открытие нынешнего всесоюзного первенства. Его многие советовали уже сейчас к сборной подключать, но я считаю, что рановато. Как в прошлом году не пришло, например, еще время Буре. А в этом мы повезли его на чемпионат, и он сыграл там в общем-то в свою силу. Кстати, должен заметить, что со стороны некоторых журналистов советы руководству сборной выдавались довольно безапелляционным тоном, что не всегда способствовало созданию благоприятной обстановки в команде.

— **Вы имеете в виду пожелания видеть в сборной тех, с кем в прошлые сезоны ваши отношения складывались далеко не безоблачно?**

— И это тоже. Я заявляю на предъездной пресс-конференции, что рассчитываю видеть в рядах своей команды Фетисова, и кое-кто тут же бросается звонить ему в Нью-Джерси,

выяснять в деталях, как проходил наш с ним разговор. И делается это, к сожалению, не ради объективности, а чтобы уличить Тихонова в неискренности, а еще лучше — во лжи, вбить клин между ним и игроками. Зачем? Давайте тогда не будем устраивать никаких пресс-конференций — раз полученной на них от тренера информации не верят. Вы вот спросили меня про Татарина, и я как на духу ответил, что ехать он должен был запасным — пусть до читателей доходит правдивая, а не искаженная, порой сознательно, информация. Так же как спрашивают, например, почему в сборной не оказалось Червякова — не потому ли, что он два года назад из ЦСКА ушел? Нет, не поэтому — в товарищеском матче со шведами, перед самым чемпионатом, он из девяти бросков по его воротам не смог парировать шесть и остался за бортом команды — по чисто спортивному, а никакому не клубному принципу. Я понимаю, сенсация заманчива, но только не надо создавать их искусственно — хватит и тех, что происходят на самом деле.

— **Виктор Васильевич, а не падают ли, на ваш взгляд, престиж чемпионатов мира?**

— Мы играем чемпионат мира в те сроки и по той формуле, которая утверждена Международной федерацией хоккея. И то и другое давно уже настала необходимость пересмотреть, особенно формулу, ведь согласно ей чемпионаты мира и Европы никак не связаны между собой. Но сборная СССР должна стремиться к победе и в том и в другом турнире! Я бы с удовольствием держал места для своих профессионалов до самого второго этапа, но мне ведь надо выиграть и первый, несмотря на то, что завоєованные в нем очки не будут учитываться во второй фазе чемпионата — нонсенс, очевидный, по-моему, для всех, кроме создателей формулы. Но изменить что-либо, увы, не в моей компетенции, я вынужден только подстраиваться. И выигрывать. Скажите, разве победный чемпионат может быть незрелищным?

— **Но после поражения от шведов швейцарские краски для вас все же немного померкли?**

— Обидно было, не скрою — ведь после той неудачи мы впрямую уже не могли влиять на распределение мест на европейском пьедестале. Но и выводы необходимые мы успели из этого поражения сделать. Через несколько дней ведь в финале совсем другая игра со шведами вышла, верно? И в зрелищном плане она, по-моему, смотрелась очень неплохо...

— **Шведы, вы считаете, сумели перестроить свою хоккейную индустрию в связи со все увеличивающимся оттоком своих звезд из страны?**

— Конечно, за столько лет они уже выработали свои защитные механизмы. Уверен, что если мы сумеем регламентировать отток, то тоже на бобах не останемся. Правда, не может не беспо-

коить то обстоятельство, что многие игроки стремятся попасть не только за океан. НХЛ — это все-таки фирма, и, отпуская туда человека, мы знаем, что можем на него рассчитывать — играть плохо ему там не дадут. А вот, скажем, в Швейцарии? Тут, конечно, многое от самих игроков зависит — возьмите того же Тюменева, который был признан лучшим игроком серии плей-офф финского чемпионата. Что ж, следующий год добавит нам опыта в этом плане, хотелось бы — положительного.

— **А формула внутреннего нашего первенства вас, как тренера сборной, устраивает?**

— Скажите, а разве прошедший чемпионат был неинтересен? Я, например, давно не был свидетелем такого интересного и увлекательного — от начала до конца — турнира. Московское «Динамо», ЦСКА, «Химик», «Крылья Советов», динамовцы Риги — вы посмотрите, сколько у нас подбирается интересных команд. А раз так, то и не нужно ничего искусственно придумывать, пусть все идет своим естественным путем. А при заведомом неравенстве — какие плей-оффы не вводи, класс команд от этого все равно не поднимется. Совершенствовать нужно прежде всего тренировочный процесс, а потом уже соревновательный. И сейчас, я считаю, многие наши команды на правильном пути. Важно только не останавливаться на достигнутом.

— **И тогда двери в сборную открыты?**

— Еще раз повторю, что национальная команда формируется не по клубному принципу и не по принципу угодности Тихонову. В сборной у меня со всеми рабочие отношения. А команда к следующему, финскому чемпионату мира начала уже как обычно формироваться на следующий день после окончания швейцарского. И кандидатов в нее за этот сезон будет, видимо, просмотрено еще больше, чем за предыдущий, пока рекордный в этом отношении. И требования к ним предъявлены жестче — так уж диктует жизнь. Никто ведь не примет во внимание, что на будущий год нам, возможно, придется выставлять на главные матчи сезона необстрелянную молодежь — мы, независимо от всех условий, вновь отправимся на чемпионат только за победой.

— **А на пресс-конференцию перед отъездом пригласите?**

— Я никогда не стремился идти на конфронтацию. По крайней мере, первым. И всегда был готов забыть все плохое во имя интересов дела, даже если мне об этом плохом усиленно старались напомнить. Я служил и служу хоккею. Нашему, советскому — хотя предложенный попробовать себя в самых разных странах у меня более чем достаточно. Но если я уеду, то кто же будет готовить советскую сборную? Так что у нас с вами еще будут впереди пресс-конференции...

Беседу вел Сергей МИКУЛИК

ВСЕ ТАК ПРОСТО...

Впервые дни чемпионата мира в пресс-центре только и разговоров было, что об усилении сборной СССР профессионалами из НХЛ. Естественно, буквально под обстрелом прессы оказались тренеры нашей команды Виктор Тихонов и Игорь Дмитриев. А поскольку конкретной информации — кто и когда точно приедет — они дать не могли, то неизбежные слухи нарастали как снежный ком. Причем слухи в большинстве своем правдивые: кто кому звонил, кто отказался, кто будет платить за билеты, и т. д. и т. п. Наконец все прояснилось — прилетели Фетисов, Макаров и Пряхин. Тренеры же объясняли данную сумятицу тем, что «для нас приглашение игроков из НХЛ — дело новое». Вот и решили мы рассказать, как это делается в Швеции и Финляндии — для этих сборных приглашение игроков из-за океана давно уже стало привычным. Что ж, послушаем опытных людей — известных шведского и финского журналистов Хассе Андерссона и Тома Ратшунаса.

— Расскажите, пожалуйста, какова система, каков сам процесс приглашения игроков НХЛ на чемпионат мира?

Андерссон. В течение последних нескольких лет в феврале Томми Сандлин либо Бенгт Ульсон прилетали в Северную Америку на 2—3 недели и следили за игрой интересных их 10—12 хоккеистов. Естественно, не только наблюдали, но и вели переговоры с игроками о возможности прибытия их на чемпионат мира в случае, если клуб не попадет или «вылетит» из розыгрыша Кубка Стэнли. Когда наконец это происходит, тренер звонит генеральному менеджеру клуба и доктору. И, лишь получив согласие обоих, игрок получает возможность улететь в Европу. Звонок доктору — не пустая формальность. В ходе нынешнего чемпионата мы ожидали приезд Томаса Стеена, благо что желание присоединиться к команде он выразил еще зимой. Врач же сказал, что у Стеена легкая травма колена, но

тем не менее он может ехать. Но после такого заявления врача Томас передумал и решил остаться дома.

Что касается финансовых вопросов, то за авиабилеты в оба конца платит Шведский хоккейный союз. Именно представители союза звонят в аэропорты Северной Америки и заказывают билеты.

Ратшунас. Существует официальное правило в НХЛ, согласно которому никто не имеет права вести переговоры с игроками до тех пор, пока команда не завершит сезон, то есть закончит выступление в чемпионате или Кубке Стэнли. Финские тренеры, однако, не соблюдают этот закон, совершая традиционную поездку по Северной Америке. К тому же они часто звонят из Финляндии, интересуются мнением игроков, узнают, нет ли травмы.

Заставить хоккеиста выступить на чемпионате мира не может никто. Все зависит от его желания. Естественно, федерация оплачивает все передвижения игрока.

— А что бывает в тех случаях, когда игрок нарушил предварительную договоренность?

Андерссон. Позволю себе в качестве примера рассказать о случае со Стееном. Когда президент нашего союза Рикард Фагерлунд узнал об отказе, реакция его была незамедлительной: «Это был последний раз, когда мы просили Стеена присоединиться к команде. И вообще, каждый игрок, который сказал «нет» в ответ на наше приглашение может считать, что дорога в «Тре Крунур» для него закрыта». Кстати, участь Стеена постигла и Патрика Сундстрёма, который не раз отказывался в последние годы. Денежного же наказания за отказ не существует.

Ратшунас. В Финляндии тоже не предусмотрены штрафы за отказ игрока выступать за национальную сборную. Но впрямую никто и не отказывается. Всегда есть «уважительная» причина, чаще всего — легкая травма. И даже

если это ложь или выглядит как ложь — никто и никогда не проверяет. Все остается на совести игрока. Но, кстати сказать, действительно некоторые из них проводят матчи Кубка Стэнли травмированными.

— Существует ли пункт в контрактах игроков, позволяющий выступать за сборную?

Андерссон. Да, два года назад по настоянию Шведского хоккейного союза такой пункт был введен в контракт клуба НХЛ с каждым нашим игроком.

Ратшунас. Нет, для финских хоккеистов такой параграф не предусмотрен. В конце концов НХЛ — это наниматель, он и диктует условия.

— И, наконец, последний вопрос. Кто платит клубу НХЛ за лечение игрока, если он получил травму на чемпионате мира?

Андерссон. Хоккеист немедленно возвращается домой и лечится у клубного врача или в клинике. В НХЛ существует специальный денежный фонд для травмированных игроков, за счет которого и производится лечение. И я не помню случая, чтобы профессиональные клубы отказывались сплустить шведского хоккеиста, ссылаясь на возможность получения повреждения.

Ратшунас. Лечение травмированных игроков — за счет страхового фонда НХЛ. Если же травму получил хоккеист, выступающий в финской команде, то федерация платит клубу компенсацию. Так, лет 5 назад в «Йокерите» сумма выплаты за лечение равнялась 3000 марок за каждый пропущенный матч в национальном первенстве.

Национальная хоккейная лига отпускает игроков — канадцев, финнов, шведов, американцев — на общих основаниях. Ведь ни у кого же не возникает вопроса — кто будет платить «Калгари» за травму Ньювендайка, которую он получил в первой же встрече турнира в Берне?

портретная
галерея

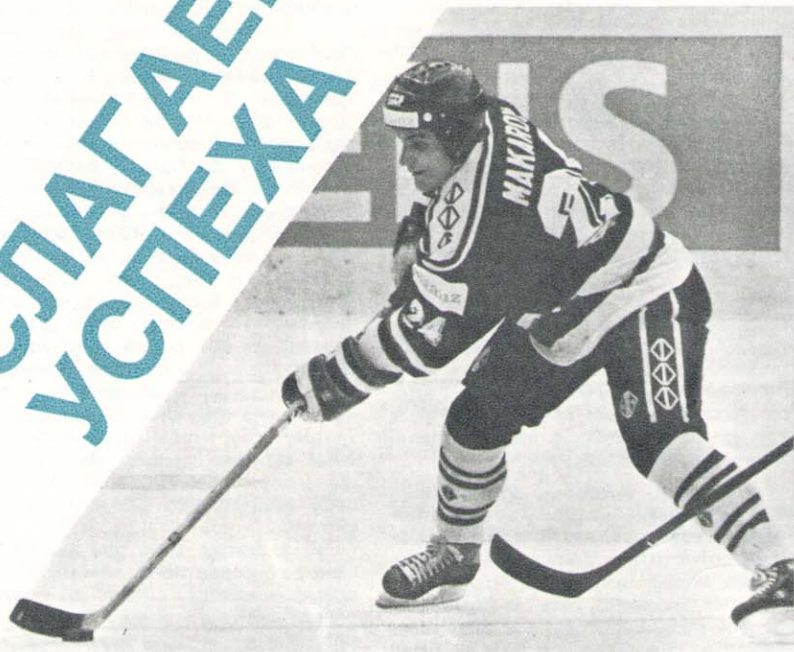
Сборная СССР по хоккею — чемпион мира! Первый ряд (слева направо): Сергей Мыльников, Михаил Тагарин, тренер-массажист Сергей Чекумарев, Вячеслав Быков, Александр Семак, Владимир Мышкин, Сергей Федоров, Павел Буре, Владимир Малахов, Андрей Хомутов, второй ряд: Илья Бякин, Сергей Прахин, психолог Владимир Ясенов, тренер Игорь Дмитриев, Сергей Немчинов, Сергей Тихонов, Игорь Кравчук, Владимир Константинов, председатель Федерации хоккея СССР Леонид Кравченко, Дмитрий Христин, Евгений Давыдов, тренер-консультант Александр Пашков, первый заместитель председателя Федерации хоккея СССР Юрий Королев, Александр Смирнов, врач Борис Сапронов, Валерий Каменский, Артур Ирбе

фото Александра ЯКОВЛЕВА
корр. ТАСС — специально для «Спортивных игр»

Чемпионат мира по хоккею — это не только горячие схватки на льду. Разве можно представить себе хоккейный праздник без забавных мишек-талисманов, всевозможных сувениров, музея истории хоккея...

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

Как часто специалисты и любители хоккея спорят буквально до хрипоты, пытаясь установить истину: когда же лучше играли, раньше или сейчас? Сей беспредметный спор, однако, в последние годы получил свое... математическое обоснование. Проще говоря, теперь на каждом чемпионате мира с помощью компьютеров фирмы «Сименс» стали фиксироваться множество параметров хоккея, а точнее сказать — 91! Естественно, появилась возможность довольно объективно сравнить действия игроков.

Не станем забираться назад, в историю. Однако сравнить показатели наших хоккеистов на чемпионатах мира 1989 и 1990 гг. будет довольно занимательно.

Итак, начнем с козырной карты советского хоккея — результативности. Вернее говоря, с количества произведенных бросков. Так вот, если год назад хоккеисты сборной СССР 509 раз бросили по воротам соперников (3-й результат после американцев и канадцев), то в Берне лидерство было неоспоримым — 588 бросков. Это очень высокий показатель — почти 60 бросков за матч, то есть в среднем вратари соперников подвергались обстрелу ежеминутно! Что же касается процентного показателя голов, то лишь 9,01% бросков достигал цели, то бишь сетки ворот. Интересно, что показатель этот — лучший на турнире, тогда как год назад в

Стокгольме наша сборная имела 9,23% (2-е место), а лидеры, канадцы, аж 11,05%. Выражаясь более простым языком — каждый 9-й бросок канадцев завершался голом.

Большой прогресс был достигнут в реализации численного преимущества. В 1989 году наша сборная лишь 6 раз — непривычно низкий показатель — использовала численное большинство, ныне же — 11 раз. Добавлю, что количество штрафных минут, набранных соперниками, в обоих случаях было примерно равным.

Если речь зашла о штрафном времени, то нельзя не отметить незавидное постоянство нашей команды — два года подряд она занимает шестое место по набранному штрафному времени. Причем если год назад для «завоевания» этой позиции хватало 114 минут штрафа, то в Берне показатель подскочил до 156 минут. А теперь предоставлю читателю самому заняться несложным подсчетом: разделить число штрафных минут на десять проведенных игр, и вы поймете, что в среднем почти период сборная проводила в неполном составе. Заодно отмечу, что в Берне сборная «лидировала» по... подножкам (9 раз), грубости (15), атакам игрока, не владеющего шайбой (10), игре высоко поднятой клюшкой (11). Индивидуально «отличились» Татаринов и Каменский, набравшие по 20 минут штрафа, — поделили 3-е место в общем зачете. К слову

сказать, лидер прошлого чемпионата — Фетисов с его 17-ю минутами штрафа в Берне был бы лишь десятым.

На прежнем уровне осталось и умение выигрывать вбрасывания — вновь, как и в Стокгольме, лишь 5-е место среди всех сборных. А вот индивидуальный зачет по этому показателю — неожиданно наш. Абсолютно лучший результат показал Федоров. Он выиграл 92 вбрасывания, проиграл 47, что в итоге дало 66,2%. Наш центрфорвард обогнал по этому показателю даже знаменитого канадца Айзермана (62,9%), который, правда, участвовал во вбрасываниях значительно чаще: 141 победа, 83 проигрыша. Кстати сказать, Федоров и год назад перевыполнил 50-процентную норму, то есть чаще побеждал, чем проигрывал.

Поистине феноменального результата достиг вратарь Ирбе, пропустив в среднем меньше гола за матч — 0,95. По его воротам было сделано ровно 100 бросков, 95 из которых он парировал, что дало очень высокий коэффициент непробиваемости — 95% отбитых шайб. Год назад лидером по этому показателю был Мыльников — 92,2%. Кстати говоря, Ирбе удалось прервать чехословацко-шведскую монополию вратарей-лауреатов чемпионата. Последний раз приз лучшего голкипера турнира завоевывал легендарный Третьяк (1983 год).

Один из самых важных показателей в хоккее — надежность игрока по системе «плюс — минус». Вкратце суть ее можно объяснить так: за пребывание на поле в момент забрасывания шайбы в чужие ворота игрок получает плюс одно очко. Если же шайбу забросят в ворота его команды — минус одно очко. Затем показатели складываются, и если разница оказывается положительной — значит, игрок действовал на поле с пользой. После такого пространныго объяснения скажу, что абсолютным лидером чемпионата — с колоссальным отрывом — стали Татаринов (+23) и Фетисов (+20). Интересно, что год назад лидером по этому показателю был Фетисов (+17), а среди хоккеистов нашей сборной вторым был Ширяев (+13), партнер Фетисова. Улавливаете связь? Ведь и ныне лидером стала пара с участием Фетисова! Заодно стоит отметить, что Вячеслав находился на поле, когда в финальном матче с канадцами были брошены четыре шайбы. А его показатель в последней игре с чехословацкими хоккеистами и вовсе поразителен — все пять шайб были брошены в момент нахождения на льду Фетисова!

Активен был и Татаринов, чаще всех среди наших игроков бросавший по воротам — 50 раз. Абсолютный лидер по этому показателю — Айзерман (74 броска)...

Не берусь делать окончательные выводы на основе приведенной статистики, тем более что рассказать обо всех компонентах невозможно. Но, думаю, у читателей все же сложилась вполне определенная картина, из чего именно складывалась победа.

К. ИГОРЕВ

СВОЯ ДОРОГА

(Окончание. Начало на стр. 1.)

Ты вот напомнил, как я в первый раз «закончил» тренерскую работу в «Динамо». Вспомнил о Васильеве. Можно было вспомнить о Мальцеве. О противостоянии Юрзинову. Но здесь не все однозначно. Так нельзя сказать: они, мол, плохие, а я хороший. Думаю, и мне здесь не хватило опыта. Руководству не хватило опыта и выдержки: сначала найти, поставить Юрзинова, а потом умело влиять на ситуацию, чтобы была здоровая команда. У нас же создалась тогда прекрасная команда, и еще «подходили» игроки; тот же Светлов — я его еще мальчиком брал, Семенов, Попихин, Глушенков. Не было только классного вратаря. Был тогда Полупанов; Мышкин ведь позже пришел. Мы выходили на очень высокий уровень: шесть динамовцев в сборной — такого никогда не бывало. И игроки все это относили на свой счет, а тренерского, считали, здесь ничего нет. А я думаю, это совместный труд, и приоритет здесь все-таки за тренером. Игроку ведь не всегда удается создать самого себя. Тренер должен создавать условия. Подбирать партнеров. Как и режиссера. Вот я только что прочел: у Любимова был фонарик. Красным он светил — значит, кто-то недорабатывает, нет отдачи. Зеленым — все в порядке...

И на откровенный твой вопрос откровенно отвечу. Я не хочу, чтобы в «Динамо» повторилась прошлогодняя история ЦСКА. Это ведь — я называю ее «болезнь ветеранства» — проблема в команде очень серьезная.

— Я вот о чем, слушая тебя, подумал: получается какой-то замкнутый круг. Тренер искренне стоит за профессионализмом. Хочет отменить сборы. Внушает каждому игроку, что хоккей — его работа и он может, если будет работать честно, много в нем зарабатывать. Везет его за рубеж на крупный турнир, в том числе и для того, чтобы «показать» на «хоккейном рынке». А тот думает только о том, где повыгоднее купить видеомагнитофон. А тренеру остаются одни переживания. Вместо того чтобы, проведя тренировку или дав установку на матч, поехать домой к жене, к детям или за границей пойти погулять по городу, просто посидеть в баре, выпить чашку кофе или бокал пива, он сам себя, как ты изящно выразился, превращает «в грудь кормилицы», которую все сосут и кусают. А в конце концов на каком-то этапе должен еще постоянно принимать в расчет развивающуюся в команде «болезнь ветеранства»... Да вы просто заложники собственной профессии.

— А так оно и есть. Ты не сказал еще

про вкусы начальства, которые тренер — будь он даже мудрый-премудрый, битый-перебитый — никак спрогнозировать не может. Я ведь в тот день, когда меня сняли с поста второго тренера сборной, входил в зал, где это случилось, безмятежным, ничего не подозревающим. И все это произошло совершенно неожиданно, даже как будто походя. Для меня же — сколько бы я ни рассказывал тебе, какой я стоик, — это был страшной силы удар. А оказывается, кем-то за закрытыми дверями этот вопрос, как говорят бюрократы, был подговорен.

— И кто же этот вопрос готовил?

— Честно, не знаю. И никогда этим не интересовался. Ясно одно, пара Тихонов—Юрзинов кому-то не нравилась. Попытались ее разбить. Может быть, с удовольствием открыли бы голову Тихонову, Но, видимо, в тот момент это было не по силам. Остановились на мне, это было проще. Понимаешь, как? У нас вечно меняется ситуация. Если бы в тот момент чемпионат СССР выиграл Моисеев, могла бы покатиться и голова Тихонова... Жизнь тренера как игральная карта... А с другой стороны, видишь, как получилось: я стал лучше работать с моими командами — с одной, с другой.

— Знаешь, интервью это ограничено размерами, и потому все хорошие слова о твоих учителях я вынужден буду опустить. Засвидетельствую только перед читателем, что пришлось бы добавить еще, наверное, с десяток страниц, чтобы все эти слова привести. И о Чернышеве, и о Кулагине, и даже о Тарасове, к которому — здесь я уже высказываю собственную точку зрения, сложившуюся за многие годы наблюдения за твоей тренерской жизнью, — ты вправе относиться (как бы это сказать помягче?) без особой доброжелательности. И еще надо бы было добавить несколько страниц восторженных оценок Тихонова. Но... Ведь сейчас ты вправе не только довольствоваться ролью верного ученика или помощника. Ты будешь, видимо, чаще выступать в прессе с собственной точкой зрения, и, я уверен, она не всегда должна совпадать с интересами сборной.

— Я понимаю твой вопрос. У ЦСКА перед другими клубами большое преимущество. Мы все завершили сезон 15 марта, а армейский клуб, точнее, большинство игроков ЦСКА, входящих в сборную, свою подготовку продлили на два месяца. С 15 марта у них начался второй этап подготовки. И какой подготовки! К чемпионату мира... Потом сам чемпионат мира — это какая школа! А потом еще сборная СССР едет в Японию. То есть сезон в ЦСКА продлен по сравнению со всеми другими командами на два месяца. А для молодых, которых в сборной так много, да еще под руководством Тихонова, — это такое преимущество, такое преимущество... И молодые армейские игроки от нас в мастерстве уходят, уходят, и надо сделать так, чтобы мы варились в том же соку

до середины мая, а не до середины марта... Это такой козырь: клуб и сборная в одних руках! Я должен искать пути, как это преимущество ликвидировать.

— И как же?

— Первое, самое очевидное, добиваться того, чтобы больше динамовских хоккеистов было в сборной. А второе — надо совершенствовать наш чемпионат. Возвращаться к «плей-офф», например...

— Ну наконец-то. Надо было стать чемпионом СССР, чтобы прозреть...

— Неправда, я всегда это понимал. Просто молчал до поры до времени. И я думаю сейчас не только о московском «Динамо». Я, как хоккейный тренер, обязан отвечать за развитие своего вида спорта. Я должен выигрывать конкуренцию у футбола, у баскетбола, у волейбола. В Риге я этого добился безоговорочно. И теперь все больше обращаюсь к опыту НХЛ. Я тоже хочу, чтобы у нас в Союзе были катки на 18 тысяч зрителей. Я тоже хочу, чтобы у нас невозможно было достать на хоккей билеты. И пусть билет будет дорогой, а купить его все равно невозможно. Я тоже хочу, чтобы у нас на телевидении было «Хоккейное обозрение» и такой же уровень комментария, как в Канаде. Я тоже хочу, чтобы наши игроки получали хорошие деньги. Мы не можем быть в изоляции и постоянно тешить себя мыслью, что они у нас должны учиться.

И посмотри, ведь они значительно менее консервативны, чем мы. Они все время меняются, вплоть до правил и расширения лиги. Я вот, например, сейчас убежден, что мы ошибаемся, когда идем только от спортивного принципа. Почему мы не должны развивать хоккей по территориальному принципу? По материальному принципу? По зрительскому интересу? Почему мы «Сибирь» — уступила она кому-то два очка — отправляем в низшую лигу. Спортивный принцип соблюден — и все довольны. А то, что в Сибири зачас хоккей, имеющий огромные корни, что целый регион остался без хоккейного зрелища — это никого не волнует. Разве НХЛ может себе такое позволить?..

Так что у меня такое предложение — надо в развитии хоккея прежде всего учитывать интересы его болельщиков.

— Если при этом ты добавишь еще, что в интересах зрителей, а значит, и клубов надо регулировать и переходы, то, завершая нашу беседу, я могу поздравить и тебя и себя с тем, что на страницах печати впервые появляется интервью, где тренер сильнейшей команды страны искренне — я в этом убежден — говорит об интересах всех хоккейных зрителей, а не только об интересах сборной или собственного клуба, поскольку в клубе необходимо готовить игроков в сборную, а потому талантливых ребят надо переводить в московские клубы и так далее и так далее...

— Да, давайте от зрителей плясать, давайте от зрителей.

Беседу вел Аркадий РАТНЕР

ШАБЛОН НЕ СПУТАТЬ С ЭТАЛОНОМ

Владимир ЛЕОНОВ

Минувший сезон оставил противоречивые впечатления. Перемены в итоговой таблице первенства рождают определенный оптимизм. Отрадно, скажем, что второй сезон подряд воскресенский «Химик» будоражит высшую лигу, что не без его активного участия нарушена тринадцатилетняя монополия ЦСКА на золотые медали и после тридцатилетнего перерыва их удостоены (в третий раз за всю историю клуба) московские динамовцы. Как не поздравить их с заслуженным успехом, который, особенно если вспомнить заключительные матчи первенства, дался нелегко. Так-то оно так, но все равно этакая нотка неудовлетворенности нет-нет да и проскользнет в размышлениях по поводу итогов первенства. Мне думается, по справедливости высших наград в большей степени заслуживал «Химик». Впрочем, он стремился к ним, как никто другой был близок, наконец должен был завоевать их. Почему должен? Да потому, что тогда бы хоккеисты из подмосковного города создали прецедент, который, как свежий воздух, нужен порядком застоявшейся атмосфере нашего хоккея. Досадно, конечно, что не получилось с первой попытки, но знаю Владимира Васильева — он своего добьется. Вот эти-то перемены и настраивают на оптимистический лад.

Вернемся, однако, к событиям минувшего первенства страны. Смена чемпиона, на мой взгляд, во многом явилась следствием ослабления ЦСКА, а не радикальных изменений в нашем хоккее. Правда, они, эти изменения, намечались, но отнюдь еще не стали ярко выраженными. Вот почему и тревожно на душе от того, как бы не упустить момент и не оказаться в путях безликости и усредненности. Ведь что греха таить, с уходом ларионовской пятерки

наш хоккей заметно обеднел. Он, по сути дела, лишился эталона, на который (если и не дано приблизиться) можно было бы равняться всем и каждому. И если перебирать в памяти встречи с участием наших ведущих клубов, то немного найдется таких эпизодов, которые можно было бы вспоминать как цитату из классики.

Скажем, как сейчас помню в мельчайших подробностях момент встречи «Химик» — ЦСКА 14 ноября 1989 года в Воскресенске, когда на 13-й минуте самый молодой хоккеист воскресенцев 17-летний Вячеслав Козлов обвел нескольких игроков и в падении забил гол, открыв счет в матче, который «Химик» завершил с ощутимым преимуществом — 5:1. Как было не порадоваться за Козлова, попотчевавшего самых искушенных хоккейных гурманов и завидной напористостью, и отменной маневренностью, и изяществом техники обводки. По аналогии невольно вспомнился эпизод 17-летней давности из суперсерии-72 сборных СССР и НХЛ. Эпизод заключительной встречи, которая состоялась 28 сентября 1972 года в Москве. За 34 секунды до окончания матча канадский нападающий Пол Хендерсон, искусно обыграв защитников сборной СССР, что называется, буквально в полете забил победный гол — 6:5. Более того, сольный проход Хендерсона помог профессионалам завершить в свою пользу всю серию, а его самого сделал национальным героем.

На первый взгляд может показаться странным, что автор выделяет, по сути дела, самого юного участника первенства страны. Однако делаю это вполне сознательно по нескольким причинам. Во-первых, Козлов воспитанник школы «Химика». А во-вторых, на его примере хотелось бы показать, как на самом

деле выглядит индивидуальный подход к подготовке хоккеиста.

Слов нет, воскресенская хоккейная школа ходит в передовых, но вряд ли тот же Козлов мог бы уже сейчас стать таким, каков он есть, если бы не его отец, в недалеком прошлом один из ведущих форвардов «Химика». Домашние уроки по совершенствованию техники катания, владения клюшкой под руководством Козлова-старшего не прошли даром. Как, впрочем, и занятия по тактике, в которой Козлов-младший выглядит не по годам искусственным. Замечу при этом, что и в физическом отношении юноша отнюдь не уступает куда более опытному хоккейному бойцу. Когда этого требует игровая ситуация, Козлов не уступит и в силовом единоборстве, предпочитая все же решать исход поединка за счет своей игровой неординарности. Да и особая пластика катания делает его неуязвимым для соперника. Качество год от года становящееся все большей редкостью в нашем хоккее, хотя в арсенале техники катания достаточно приемов, рассказанных на игроках самой разной комплекции. К примеру, Н. Хлыстов разительно отличался от А. Гурышева, Е. Зимин — от А. Якушева, а В. Якушев — от Н. Снеткова, как, впрочем, В. Петров — от В. Харламова или В. Жлуктов — от Х. Балдериса и С. Капустина. Как не похожи катанием В. Быков и А. Хомутов, хотя фигурой мало чем отличаются друг от друга. И как порой бывает обидно за хоккеиста, способности которого перечеркиваются издержками в катании. Вовремя не научили этому, а в команде мастеров переучиваться ох как сложно. Кому же в этих случаях предъявлять претензии? Школе, кому же еще...

Иной раз доводится побывать на

занятиях подготовительной группы и с сожалением видишь, с каким трудом ребяты таскают ноги, обутые в литые пластиковые коньки с ботинками, в обиходе именуемые «утюгами». Зато престижно, как у мастеров. Родителям только такие и подавай. А разве можно научиться кататься так, чтобы на льду себя чувствовать как на земле, если сизмальства вот в таких колодках мучаться. Нет чтобы воспользоваться облегченными, как в хоккее с мячом, ботинками. Чтобы голеностопные суставы укреплялись, пластичность, маневренность развивались. Да что там говорить. Будь моя воля, я бы для всех начинающих хоккеистов ввел обязательный курс обучения катанию как в хоккее с мячом, и только лишь потом предоставлял ребятам возможность окончательного выбора вида хоккея.

Плутно хочу сослаться и на отечественный опыт. Помнится, в 60-е годы большой популярностью пользовался динамовский каток на Петровке, где нередко собирались в ту пору уже известные игроки в хоккее с шайбой, чтобы в свое удовольствие покататься на большом поле. Молодым же, кто занимался в клубных секциях, посещение катка в буквальном смысле являлось в обязанность. Короче говоря, хоккеем с мячом (а в обиходе «русский хоккей») у нас не только дал жизнь хоккею канадскому, но и здорово помог ему утвердиться на нашей почве. К сожалению, об этом мы вспоминаем все реже и реже. Да и дальше воспоминаний дело не идет. А если быть до конца откровенным, то нужно прямо сказать, что русский хоккей, взрастив заокеанского собрата, отдав ему все лучшее, сам, как говорится, на ладан дышит. Хотя в тех же Скандинавских странах оба вида хоккея прекрасно соседствуют, не только не ущемляя, но взаимно дополняя друг друга. Кстати сказать, у шведских клубов и сборной в бенди довольно явственно прослеживаются черты, заимствованные из хоккея с шайбой. Скажем, в тактике — оставление мяча партнеру (наш «паровозик»), а в технике — элементы силовой борьбы, закрывание мяча корпусом.

Что говорить о скандинавах, если уже сами канадцы (как, впрочем, и американцы) стали культивировать у себя новый для них вид хоккея. Думается, что дело не в одной только экзотике. Канадцы уже давно сетовали по поводу того, что весь хоккей у них спрятался под крышу, что молодых не очень-то заманишь на открытие площадки, что их хоккею грозит этакая однобокость.

Надо отдать должное североамериканцам. Поварившись в собственном соку, они поняли, что прямолинейность, пусть даже обильно одобренная мощными шелчками, приедается, заметно обедняет игру. Тем более что искушенный канадский зритель воочию мог сравнить своих профессионалов и манеру лучших европейских сборных и клубных команд. Сравнение чаще всего оказывалось в пользу представителей старого света, хотя и в прежние годы клубы НХЛ были, что называется, не на

одну колодку. Скажем, тот же «Монреаль Канадиенс» по стилю игры больше был похож на европейцев, нежели на традиционных канадцев. Однако после серии-72 подобных «белых ворон» среди клубов НХЛ становится все больше и больше. Все охотней стали приглашать в клубы НХЛ хоккеистов европейских клубов. Особенно шведов и финнов, которые в большинстве своем довольно быстро осваивались и играли заметную роль в своих командах (швед М. Нэслунд, финн Я. Курри и др.). Этим во многом и объясняется тот факт, что канадцы, не утратив своих традиционно сильных черт, позаимствовали лучше у европейского хоккея — прежде всего комбинационность. А как разительно отличаются от традиционного канадского эталона такие хоккеисты, как У. Гретцки и М. Лемье! Не случайно, что один из лучших наших игроков С. Макаров довольно неплохо вписался в игровой ансамбль «Калгари Флэймз», прошлогоднего победителя Кубка Стэнли.

Конечно же далеко не всем клубам НХЛ по плечу такой хоккей, в котором комбинационность гармонично сочетается с высочайшим индивидуальным мастерством. Однако даже в командах средней руки нет-нет да и появляются так знакомые по игре наших клубов черты.

Скажем, на исходе марта по советскому телевидению транслировался матч клубов НХЛ «Нью-Джерси» и «Вашингтон». Встреча проходила в довольно жесткой, обоюдоострой борьбе. Я бы даже сказал в суматошной манере, с обилием бросков, как, впрочем, и обилием брака с обеих сторон. И тем не менее запомнились два ярких момента с подключением к атаке защитника С. Стивенса («Вашингтон»). Чтобы пространно не объяснять, скажу лишь, что делал он это так же, как и в московском «Динамо» защитник В. Первухин, который неожиданно для соперника устремлялся к воротам и, получив шайбу, отправлял ее в незащищенный угол.

Конечно же нельзя не отдать должное канадскому защитнику, который еще запомнился по выступлениям за сборную Канады на чемпионате мира 1985 года в Праге. Но и невольно посетуешь: неужели с уходом Первухина исчезнет из арсенала наших защитников столь эффективный прием. Прекрасно отдаю себе отчет в том, что далеко не каждому хоккеисту такой прием под силу и повторить его один к одному, действительно, вряд ли удастся, но, может быть, кому-либо по силам модифицировать его. Важно попробовать, искать, наконец, учить этому. В противном случае и этот прием может стать достоянием истории, как и многие другие. Скажем, такой, каким, по-моему, искусней всех владел А. Якушев.

Проходя по краю, спартаковский форвард нередко держал клюшку левой рукой за середину (шайба находилась на удобной стороне крюка), а правой (сильной) рукой как бы отдвигал соперника в сторону. Как только удавалось сделать это, правая рука занимала

привычное место на верхнем конце клюшки и вратарю соперников оставалось гадать, что предпримет Якушев. То ли будет целить в «мертвое» для вратаря пространство (дальний угол), то ли заставит голкипера смещаться, имитируя передачу партнеру, будучи готовым забросить шайбу в ближний угол.

В условиях жесткой силовой борьбы, когда дорогой ценой на мгновение удается освободиться от опеки соперника и получить кусочек свободного льда, такой прием весьма эффективен. Вся загвоздка лишь в том, что при внешней простоте есть в нем одна сложность: срабатывает врожденный стереотип и не сразу научишься освобождать сильную руку. Без повседневных тренировок такой прием не освоить, тем более довести его до автоматизма. Не этим ли объясняется, что он постепенно выходит из употребления.

На мой взгляд, умение нарушать привычную координацию всегда отличало игроков высокого класса. Скажем, стоящий форвард не покатится туда, куда его безболезненно пускает защитник (допустим, в угол площадки), а игрок обороны, стремясь освободиться от наседающего соперника, привычному маршруту вдоль лицевого борта предпочтет разворот в обратную сторону, и столь необходимая свобода обретена. Теперь нужно быстренько передать шайбу своим нападающим, и пошла атака. К сожалению, такое случается довольно редко. Куда как чаще защитники, дабы избежать риска, явно придерживают шайбу в своей зоне, и тогда форвардам приходится начинать, что называется, от пелки, то бишь от лицевого борта. Соперникам же такая игра только на руку, поскольку все маневры оппонентов видны как на ладони. О каких тактических и игровых откровениях тут можно вести речь! Да и по части зрелищности подобные встречи скорее не игровой поединок напоминают, а соперничество в перетягивании каната.

Видимо, желание свести риск к минимуму заставляет команды ограничивать свой тактический диапазон. Скажем, все реже можно было увидеть в матчах минувшего первенства классическую позиционную атаку (один из самых объективных критериев класса команды) — многоходовую комбинацию, завершающуюся точным броском. Теперь выясняется со всей очевидностью, что в совершенстве владела этим искусством лишь первая пятерка, а создавалась иллюзия, что при необходимости есть кому поддержать эталонную игру. А могло ли быть иначе? По этому поводу позволю себе небольшой экскурс в недалекое прошлое.

Придя к руководству ЦСКА и сборной, В. Тихонов получил не только неограниченную власть, но и непререкаемое право быть истиной в последней инстанции. Его методика, главными компонентами которой были высокая функциональная подготовка игроков и наличие четырех звеньев, слыла самой современной и универсальной. Отход от нее считался тяжким грехом и грозил опалой. А если учесть, что подавля-

ющее большинство тогдашних тренеров высшей лиги еще не имело достаточного опыта самостоятельной работы, то они волюн или невольнo занимались подражательством. Да и кому охота наживать себе врагов среди сильных мира сего.

Не этим ли в большей степени объяснялся тот факт, что некогда самобытные команды теряли свое лицо. Симптом, конечно, тревожный. В прежние годы по этому поводу можно было бы подискутировать в прессе, выслушать разные точки зрения и найти приемлемый компромисс, не пренебрегая при этом разумным консерватизмом. Так, скажем, как это практиковалось, к примеру, на страницах газеты «Советский спорт», где специально отводилась целая полоса, называемая «Под шайбой».

Полезное начинание, оно приказало долго жить, поскольку в нем усматривалась крамола. Да и что обсуждать, о чем спорить, когда сборная побеждает во всех крупных соревнованиях, а если и случаются осечки, то исключительно по вине игроков или тренеров других клубов, которые внесли недостаточный вклад в подготовку сборной.

Впрочем, сетования эти наводят на такую мысль. В разговоре о наших издержках нельзя обойти вниманием и всю систему, в рамках которой обрелся наш хоккей. Удобно каждый год рапортовать о громких победах на чемпионатах мира, добавляя при этом, что раз от раза соперники становятся сильнее. А поэтому сборной страны нужно создавать еще более благоприятные условия для подготовки, в противном же случае мы можем лишиться звания чемпионов. Похоже, ныне ситуация складывается так, что, действительно, можем лишиться. Но не в соперниках дело, а в том, что сейчас сборная как никогда остро испытывает дефицит высококлассных игроков. Поэтому хочется верить, что вновь избранная Федерация хоккея СССР уделит больше внимание проблемам внутреннего календаря, сделав его более ритмичным, сократив перерывы, связанные с участием сборной в турнире на призы газеты «Известия». Да и время для подготовки сборной к чемпионату мира тоже можно уменьшить. У кого-то могут быть и другие предложения. Важно то, что, не откладывая дела в долгий ящик, нужно решать наши внутренние проблемы, которых накопилось предостаточно.

Скажем, в связи с переходом клубов на хозрасчет приглашение игроков со стороны будет стоить денег, и немалых. Стало быть, в основном надо ориентироваться на воспитанников собственных хоккейных школ. И в этой ситуации вряд ли кто из наших ведущих клубов получит режим наибольшего благоприятствования, который прежде представлялся армейским и динамовским командам. Кстати, ощутимый материальный стимул появился и у тренеров хоккейных школ, которые теперь в большей степени заинтересованы в качестве подготовки своих воспитанников и их выступлении за команды мастеров.

Нужно приложить немало усилий, чтобы восстановить у нас в стране былую престижность хоккея. Уже не один год слышатся сетования по поводу того, что даже в ведущих школах, по существу, идет не отбор лучших ребят, а откровенный набор. А что говорить о рядовых школах, которые порой лишены самых элементарных условий для нормальных занятий.

Много лет наш детский хоккей испытывает острейшую нужду в инвентаре, однако проблему не удается решить и по сей день. Правда, на учредительной конференции высказывалось предложение, которое поможет покрыть этот дефицит. Имеется в виду создание совместного предприятия по производству детской хоккейной экипировки.

Словом, повторюсь еще раз о том, что сейчас именно наши внутренние проблемы заслуживают первоочередного внимания. Пусть на меня не обижаются московские динамовцы, которым нелегко достались золотые медали, но их игра, по-моему, еще далека от чемпионского уровня. Но вместе с тем нельзя не отметить, что бело-голубые в минувшем сезоне предстали в новом качестве. Не буду подробно останавливаться на этой теме, которая заслуживает отдельного разговора, но отмечу как отрядный и обнадеживающий факт, что, допустим, нападающий Ю. Леонов снова напомнил о себе отменной игрой. Да и молодые динамовские хоккеисты не отстают от опытных бойцов. Короче говоря, В. Юринов со своими помощниками уже в сравнительно короткий срок сумел качественно изменить игру «Динамо», придав ей стилевое своеобразие.

Нельзя обойти вниманием и воскресенский «Химик». С точки зрения подбора игроков воскресенцы, по-моему, уступают и динамовцам и ЦСКА. Что же касается качества игры, то предположение нельзя не отдать «Химику». Особенно это было заметно на первом этапе первенства. Если же говорить более конкретно, то минувший сезон не прошел для воскресенцев (как тренеров, так и игроков) даром. В команде появилось звено, которое может поспорить с самыми титулованными соперниками. Имею в виду тройку, где вместе с молодыми В. Козловым и Р. Оксюткой играет А. Квартальнов. Отрадно, что юные заметно окрепли, а рядом с ними воспрянул духом и их более опытный партнер, проявивший незаурядные диспетчерские способности. Не могу не сказать лестных слов и о защитнике А. Яковенко, заметно разнообразившего свою игру прежде всего за счет умелых созидательных действий. Особо хочу отметить нападающего Л. Трухно. Знаю его с тех пор, когда команда «Луч» из Свердловска, в которой он выступал, стала победителем юношеского первенства страны.

Помнится, тогда еще тренер юношеской сборной Ю. Баулин просил меня обратить внимание на этого паренька, предвещая ему блестящее будущее. И действительно, юный Трухно на поле был настолько неповторим и своеобраз-

зен (во многом напоминая канадского профессионала из «Питтсбурга» М. Лемье), что прогноз Ю. Баулина сомнений не вызывал. Тем более что с течением времени Трухно оказался в ЦСКА. Думалось, рядом с выдающимися мастерами и он станет таким. К сожалению, произошла метаморфоза. И так хочется верить, что Трухно восстановит свою неординарность.

Так уж получается, что волюн или невольнo наше внимание чаще всего посылает обращено на ведущие клубы, поскольку в основном они закручивают интригу первенства, в них выступают кандидаты в сборные команды страны. И очень редко в поле зрения оказываются клубы, которые, если можно так выразиться, составляют общий фон нашего хоккея. В какой-то мере хочется восстановить справедливость и вкратце рассказать о команде «Торпедо» (Усть-Каменогорск), одной из тех, кто завоевал в переходном турнире право выступать в высшей лиге. Если учесть, что за последние пять сезонов клуб три раза входил в группу сильнейших, но надолго в ней не задерживался, то ее нынешний успех громким не назовешь. И тем не менее чем же привлекла мое внимание эта команда?

Прежде всего стилем игры. Хоккеисты «Торпедо», как подобает в современном хоккее, много сил отдают во время матча. Но признаков изнурительной работы вы даже не заметите. Скорее наоборот, складывается впечатление, что хоккеистам все дается без особого труда. Буквально играючи. Команде чужды монотонность, аритмия ей больше по душе. По ходу встреч то и дело меняется ее игровой рисунок. Виртуозные комбинации накоротке с оставлением шайбы партнеру, сочитаются с длинными диагональными передачами, активными подключениями к атаке защитников. Словом, в арсенале усть-каменогорцев есть все то, что помогает создать захватывающее игровое действие. Вкус к этому в своих подопечных воспитывает главный тренер «Торпедо» В. Гольц, который, начиная с 1980 года, в течение пяти лет одновременно работал в местной хоккейной школе и был вторым тренером команды мастеров, а последние пять лет он ее возглавляет. В «Торпедо» выступают только свои воспитанники, причем в нынешнем составе почти половина его — новобранцы, вернувшиеся в клуб после службы армии. Вскоре к ним присоединятся еще трое. Так что уход из «Торпедо» его лидеров — нападающих Б. Александрова и И. Кузнецова, которые выступают в зарубежных клубах, можно сказать, прошел безболезненно.

Что и говорить минувший сезон составил широкий спектр впечатлений. Но мне хочется закончить разговор на оптимистической ноте. Есть у нас тренеры, у которых и знаний достаточно, и опыта не занимать. Остается лишь настойчиво работать, ценить свой тренерский опыт, уважать чужое мнение. Только тогда общими усилиями можно будет восстановить былой престиж нашего хоккея. И жить не одними лишь воспоминаниями.

(Продолжение. Начало см. в № 7)

ХОЗЯИН ОСОБНЯКА НА БУЛЬВАРЕ

Он учредил команды «летчиков» едва ли не по всем видам спорта, применяя один, но надежный способ формирования: сулил блага и давал их, благо своя рука владыка, он был командующим ВВС Московского военного округа в звании сначала генерал-майора, потом генерал-лейтенанта. А блага тогда, после войны, были редки, очень редки. Большинство уступало увещаниям. Вот почему ВВС в те времена расшифровали так: «Взяли весь «Спартак», «Взяли всех спортсменов», а иногда и так: «Ватага Васи Сталина». Это было, было. И все его команды либо становились чемпионами, либо прочно оседали в призерах — ватерполисты, волейболисты, баскетболисты, конники и кто там еще... Уже прилично выглядели хоккеисты. Не давался только футбол, который прочно оседлали в ту пору команды двух не совсем дружественных командующему Василию Сталину ведомств — армейцы и динамовцы.

Был он строптив, капризен, своенравен, вполне ощущал свою принадлежность к всеильному отцу и, вероятно, некоторым образом чувствовал избранничество свое как призыв к разнообразной деятельности, остановив выбор на спорте. Из воспоминаний Н. С. Хрущева: «Дети... Вася, значит, был. Вася хороший мальчик был. Умный мальчик. Но своенравный. И в ранней молодости он стал пить. Учился недисциплинированно. И приносил много огорчений Сталину. И Сталин, по-моему, его порол за это. И представлял, так сказать, наблюдению чекистов, которые следили за ним».

Вася был хороший мальчик. Но только со спортсменами. Он приносил много огорчений. И не только Сталину. Правда, волею судеб они порой обрачивались счастливо для потерпевших, о чем будет рассказано в свое время. А сейчас (ведь это все же не биография В. Сталина) последуем за автомобилем, заложившим лихой вираж на площади и вскоре резко затормозившим перед хитрым особнячком за глухим высоким забором на Гоголевском бульваре столицы. И — о чудо! — зайдем туда, в гости к хозяину. И поможет нам в этом, станет чем-то вроде гида Виктор Григорьевич Шувалов. Вот при каких обстоятельствах довелось ему там побывать.

— В чемпионате 1951 года ВВС проиграл ЦСКА с жутким счетом — 1:5. Я и еще несколько игроков, расстроенные, задержались в раздевалке, а тут входит начальник футбольной команды ВВС Эрарский и говорит: «Подождите, тренера (это был Гайоз Деджелавва)

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

мы не нашли, запропал куда-то. А вы поедете со мной. Нас — кроме меня под руку попались Костя Крижевский, Виктор Федоров, Сергей Коршунов — в машину и на Гоголевский, к Василию Сталину. Там нас провели в бильярдную, усадили, принесли чай, бутерброды. Адъютант Василий Иосифовича Михаил Степанян объяснил, будто сам Сталин, который был на отдыхе, звонил, интересовался, как, мол, так сильно проиграли. Вскоре пришел Василий Сталин. Был он небольшого роста, щуплый, похож на отца, говорил по-русски без акцента, волосы светлые, рыжеватые. Он сказал, что отец звонил в его отсутствие, и вот теперь надо держать ответ. Сейчас с ним связываются где-то на юге. Кто будет давать объяснения? И обвел нас глазами, внимательно всматривался в каждого. А потом: «Ты, Костя, ты будешь говорить с хозяином». Всем нам было не по себе, а Крижевскому в тот момент, думаю, еще как не по себе. Костя: «Нет, нет, я не могу, почему я...» Ну и так далее. Потом пришли, сказали, что хозяин спит и его, естественно, не решились беспокоить. Вот так мне довелось побывать в доме на Гоголевском.

Такие дела. Скорее всего опереточная сцена, немало потрепавшая спортсменам нервы в ожидании мнимого гнева «лучшего друга советских физкультурников», была разыграна. И. В. Сталин, никогда и ничуть не интересовавшийся спортом, вдруг по поводу поражения команды его отпрыска, потревожил бы свой монарший отдых. Скорее всего то была попытка как-то воздействовать на футболистов посредством суеверного ужаса, внушаемого «гениальным вождем».

Как относились к «хозяину маленькому», к Василию Сталину? Как его воспринимали? Боялись, уважали, восхищались этим могущественным скоморохом? Точно не скажу, но что мне, честно

признаюсь, по-человечески нравится, импонирует в ответах моих собеседников, когда я спросил их обо всем этом, так их цельность, неизменность сложившегося мнения, над которым не властна конъюнктура, даже опыт прожитых лет. А согласитесь, после того, что нам открылось за последние годы только о личной жизни кремлевского палача всех народов СССР, могло бы кого-то и поколебать, заставить слукавить, чуть подправляя свои оценки прошлые в угоду настроениям сегодняшним, нынешнему состоянию умов и душевных смятений. Но послушаем, послушаем моих собеседников.

Н. Пучков: Три года я наблюдал Василия Иосифовича Сталина, часто видел его на играх, установках. Ничего плохого о нем не помню, помню только хорошее. Он был похож на отца и в то же время я не находил в нем сходства с грузином. Невысокий, подвижный, с редковатыми пепельными волосами, он был, пожалуй, пижонист, лучше сказать, щеголеват — шинелька, сапожки, фуражка с высокой тульей. Да, да, вот именно щеголеват. Отличался большой эмоциональностью. По-моему был незлобив. Вообще-то надо отметить, он был ас, летчик-ас, показывал нам иногда на аэродроме, как летает. Он был ас и немножко... «керосин», это было, конечно. У Василия Сталина сложились тяжелые отношения с командованием и с министерством обороны. Но, строго говоря, я думаю, ему было не до командования округом. Со спортсменами вел себя по-дружески, заботился. Но закидоны, как говорится, конечно, случались, чего там... Вот, например, идет установка на очередную встречу. Сидит играющий тренер Бобров. Но начинает Василий Сталин. «Сегодня играем с Тарасовым, так. Давай запугаем его. Вперед выдвинем Виноградова, а Бабича — назад. Если ж Боброва назад, — Тарас все равно не поверит, так?» Бобров устал был в пространство, все

молчат. Тогда Василий Сталин посматривает вокруг, обведет каждого глазами, потом к Всеволоду: «Что, хреновину нагородил, да? Ну, тогда давай ты!».

Или вот еще пример. В те времена многие футболисты и хоккеисты увлекались голубями, гоняли голубей. Например, известный судья Иван Широков, заядлым голубятником слыл Петр Дементьев, по слухам, щедро отдавался этому увлечению вплоть до последнего времени Константин Иванович Бесков. И вот однажды Василий Сталин предложил завести голубей у него на даче. Ему объяснили, что, мол, голуби не живут в лесу, среди деревьев, им нужен ориентир, ну и так далее. А он и говорит: «А мы давайте покрасим крышу в белый цвет и нарисуем на ней красный крест...» Вот такие несуразности. Возможно, кто-то от него и пострадал, не знаю, но спортсмены всегда были довольны.

В. Шувалов: Василий Иосифович Сталин держался со спортсменами просто, приходил всегда в раздевалку, здоровался за руку, присутствовал на всех матчах, стоял, бывало, у входа на поле или на лед, постукивал сапожками нога об ногу. Повторяю, с хоккеистами и другими спортсменами он держался с приятцей, показывал свою заботу о них. Правда, вспоминается мне неприятный случай с нашим тренером Матвеем Иосифовичем Гольдиным. Василий Сталин отстранил его буквально накануне того трагического отлета ребят с Центрального аэродрома Москвы. Чем-то он ему не угодил. Этот случай я запомнил.

...Автору пришлось слышать о том, как это якобы произошло. После матча с «Динамо», где ВВС проиграли, Гольдин уходил со стадиона вместе со знаменитым Василием Трофимовым, которого знал еще по трудкоммуне в Болшеве, что под Москвой. Ведь правый крайний футбольного «Динамо» и сборной именно там начинал играть в футбол и русский хоккей, а Гольдин работал в коммуне тренером. Матвей Иосифович имел неосторожность сказать несколько одобрительных слов Трофимову, поздравив его с победой над своими подопечными, по старой, так сказать, дружбе. Но на горе свое (на счастье!) не заметил, что сзади шел вконец расстроенный шеф летчиков Василий Сталин. Тот вознегодовал, как, дескать, смеешь хвалить наших победителей, неискренен, стало быть, и пошло поехало. Уже на следующий день Гольдин был отстранен от должности тренера хоккеистов ВВС — потому не поднялся по трапу самолета СИ-47, бравшего курс на Свердловск. Так Гольдин, подобно Виктору Шувалову и Александру Виноградову (он был дисквалифицирован на несколько игр за грубое нарушение правил в одном из предыдущих матчей), волею судеб остался в живых. Потом он долгое время работал в должности главного инженера стадиона в Лужниках.

Вот из таких фрагментов, достаточно, однако, мне кажется, ярких и красноречивых, складывается портрет мецената в генеральских погонах, человека с купчески размашистыми повад-

ками, видно, хулиганистого по натуре и воспитанию, полученному в среде разнуданного произвола, где возрастал. Да, наверное, по-своему он любил спорт и спортсменов. Полагаю все же, подобная любовь сродни самолюбанию, замешана она не на бескорыстном служении спортивной идее, а на неутоленном хотении повелевать, решать судьбы, распоряжаться. Недобрав в шелонах военной власти, Василий Сталин отыгрывался на спорте. Был он щедр? Возможно. Но только, стоила ли эта щедрость ему лично кровных затрат? Разумеется, нет. Разве что золотой хронометр, подаренный Боброву за прекрасную игру в матче, кажется, против «Локомотива» (Пучков вспоминает: проигрывали 1:5, Всеволод совершил чудо, победили его голами — 6:5), да это скорее похоже на господский жест барина, срывающего в мгновение восхищения своим артистом перстень с пальца... Боброва это не может обидеть, я же говорю о стиле человека. А стиль, по словам королевского садовника и литератора Бюффона, это человек. Но, повторяю, как бы там ни было, именно таким, каким описали его, запечатлелся главный начальник ВВС Василий Сталин в памяти моих собеседников.

ВЕРСИЯ ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ

В сущности говоря, полковник Василенко не стал даже сообщать их подробности, ограничившись замечанием, что пятая и шестая версии гибели самолета СИ-47 в аэропорту Кольцово сводятся к гипнотическому просчету всех возможных в той ситуации погрешностей или ошибок в действиях пилотов, которые могут быть вполне внятные лишь компетентному кругу профессионалов. На этом он и закончил свой доклад о причинах катастрофы.

В поминальном списке осталось еще четыре фамилии.

Н. Пучков: За мной прислали машину, привезли на «Сокол», там был штаб Василия Сталина. В комнате увидел Шувалова, Стриганова, Афонькина, Чаплинского, еще кого-то, собрали всех, кто оставался в Москве, даже тех, кто кончил или собирался кончить играть. Василий Сталин был черен, он рыдал. «Ребята разбились...» Нам всем было приказано тут же выехать на поезде в Челябинск. Календарные игры чемпионата продолжались. В Свердловске пошли в ангар, где они лежали. Были все, родители, жены. Приехали из Москвы Анатолий Тарасов, Владимир Никаноров, Михаил Орехов — цеэсовцы... Земля, все перемешано, тела просеяны металлом. Блеснул новенький погон майорский — Бориса Бочарникова, звание только-только присвоили...

...Борису Бочарникову шел 31-й год, в этом турне предполагалось, что он будет и капитаном, и играющим тренером команды. Бочарников считался одним из самых опытных защитников советского хоккея, к тому времени он уже полтора года выступал за ВВС, сменив бело-голубую динамовскую форму на желто-полосатую команды летчиков. Это был лихой хоккеист, плотный, уве-

ренный, крепко стоящий на коньках: он, пожалуй, был наделен всеми качествами классного защитника, кроме выдержки и терпения. Бочарников часто увлекался нападением, а потому не всегда успевал вовремя возвращаться. Тем не менее именно его поручалась опека наиболее опасных форвардов.

Участником Великой Отечественной был нападающий Василий Володин, родом из Свердловска, начинал играть в футбол, потом в русский хоккей на «Уралмаше». Сведений о нем немного, говорили, будто он не вполне удовлетворял тренеров и ему решили дать последний шанс — сыграть в родном Свердловске...

Другой нападающий Александр Моисеев пользовался большей известностью, играл уже четыре сезона за ВВС, забросил 39 шайб.

Маститым хоккеистом слыл левый крайний нападающий Юрий Жибуртович, он учился на третьем курсе Военно-воздушной академии имени Жуковского, имел звание капитана, было ему 29 лет, подумывал уже об окончании спортивной карьеры. Жибуртович получил хорошую хоккейную школу, действовал грамотно, с выдумкой, обладал сильным броском, за три сезона, проведенных в ВВС, забросил 22 шайбы. Потом кто-то вспоминал, что он, по обыкновению запаздывая, к Центральному аэродрому припустил бегом...

Вот они и все — команда летчиков ВВС.

В. Шувалов: Погибших было 19 человек, но останки положили в 20 наглухо закрытых потом гробов, поставили их на 10 студебеккеров, захоронили. Теперь там, близ аэродрома Кольцово, обелиск. Когда приходилось бывать в Свердловске, мы всегда приносили туда цветы. Вспоминаю, какой ужас пережили мои родители. Ведь они думали, будто я разбился вместе с командой, были убеждены в этом. Не верили телеграммам, которые я слал из Москвы. Пока не увидели на перроне вокзала в Челябинске, пока не пощупали руками — цел, невредим, жив! — все не верили. И не мудрено: никаких официальных сообщений ведь так и не последовало, имена так и не были названы. Теперь же, кто помнит о них, наших товарищах, память их в спортивном мире, боюсь, так и уйдет с нами, современниками. В спортивном мире ничего не предпринято, чтобы новые поколения знали о них...

ЭСКАДРИЛЯ ЛЕДОВЫХ ЛЕТЧИКОВ

Те времена нынешнему молодому человеку, вероятно, трудно было бы даже вообразить. «Самолет обледенел и врезался в землю. Бобров опоздал и остался жив. Не исключена диверсия!» Такими слухами полнились московские дворы. И ни звука со стороны официальных военных, гражданских или спортивных властей. Покров тайны, государственного секрета, который в те годы напяливали не то что на катастрофы — на любой пустяк в вящей бдительности перед происками империализма, граничил с идиотизмом. Но более всего в этом намеренном поддержании атмос-

феры невероятных слухов, домыслов и испуганных прогнозов чувствовалось обычное для сталинского режима пренебрежение людьми, их чувствами, переживаниями. Тогда, в 1950-м уже вновь стали привлекать, как в 1937—1938 годах, то один, то другой человек, кого вы знали, с кем рядом жили, вдруг исчезал. Аппарат репрессий вновь ожил. Уже прокатилась волна погромов отечественной генетики, уже послали А. Фадееву на исправление «Молодую гвардию», чтобы усилить места о «руководящей роли» и в без того не перегруженной художественными достоинствами книге, уже прогремели расстрелы в финале целой серии процессов против бывших руководителей, партийных и государственных, в Чехословакии, в Болгарии... Поэтому по поводу необъявленной гибели команды ВВС люди терялись в разнообразных

догадках. А тут еще, когда на «Динамо» выкатилась команда в знакомых желто-полосатых рубашках и диктор объявил все сплошь знакомые фамилии — Бобров, Виноградов, Шувалов, Жибуртович, Моисеев... тут и вовсе многие пришли в смятение. Вскоре, конечно, выяснилось, что Павел Жибуртович — брат погибшего Юрия, Анатолий Моисеев — однофамилец Александра, а Бобров...

Что же в самом деле Бобров, как он не попал в самолет? И до сих пор пересказывают старожилы трибун большие и маленькие легенды о его чудесном спасении. Одна из наиболее популярных — Всеволод Бобров загулял с приятелями в ресторане. Другая — просто проспал, опоздал. Предоставлю слово его тогдашним однолюбникам.

В. Шувалов: Бобров вовсе и не должен был лететь. У него еще не были

оформлены документы на переход в ВВС. Наш администратор Кольчугин собирался только получить подтверждение Спорткомитета о том, что Всеволод может играть за летчиков. Вот почему они и поехали поездом в Челябинск. А какая-то пьянка — выдумки.

Н. Пучков: Бобров никогда не вел аскетический образ жизни, ничто, как говорится, человеческого не было ему чуждо. Но я напрочь отвергаю предположение о том, будто застолье выдернуло его из целочки смертников. Всеволод, надо заметить, как и некоторые другие, не любил летать. Когда можно, предпочитал поезд. А в тот раз тем более: у него еще не были выправлены по всей форме переходные документы в ВВС. Вот поэтому-то он оказался не в самолете, а в поезде.

(Окончание следует)

...Историческое фото... Хоккейный «Спартак» после окончания первого чемпионата страны в 1947 году. Зденек Зигмунд, Николай Исаев, Анатолий Сеглин, Юрий Тарасов, Борис Соколов, Иван Новиков... Пройдет совсем немного времени и Зигмунда, Исаева, Тарасова и Новикова заберут в команду ВВС. Вот уж действительно — «взяли весь «Спартак»...

А на нижнем снимке — команда ВВС в действии. Вернее говоря, в ходе очередного матча чемпионата страны с рижской «Даугавой».

Фото Мстислава БОТАШЕВА

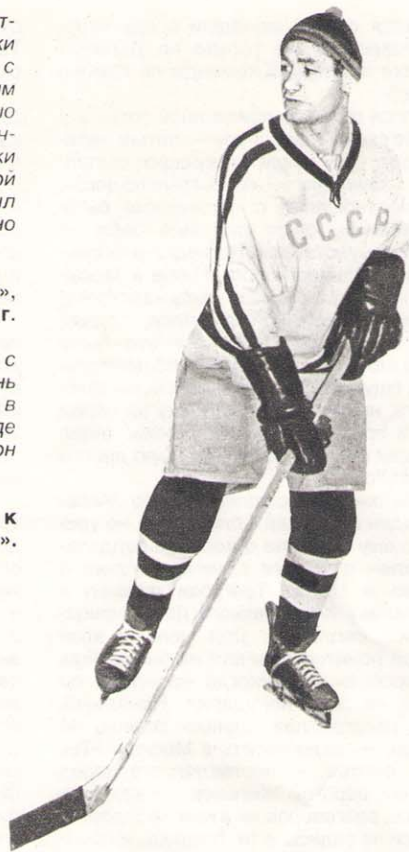

«Один из лучших защитников советского хоккея за все годы. Атлетически развитый, выносливый, подвижный, с высокой скоростью, обладал тонким игровым мышлением. Очень хорошо играл при отборе шайбы. Имел пушечный бросок низом. Был залихватски смел, отличался неумейной спортивной злостью. В зарубежной прессе был прозван Иваном Грозным. Бессменно выступал в паре с Н. Сологубовым».

Из справочника «Хоккей». М., «ФИС», 1977 г.

«Иван Трегубов, приехав в Москву с Дальнего Востока, уже на девятый день пребывания в ЦСКА был включен в основной состав команды. А прежде Трегубов даже не видел шайбы: он играл только в хоккей с мячом».

Из книги Анатолия Тарасова «Путь к себе».

Сергей ШМИТЬКО

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ ИВАНЕ ТРЕГУБОВЕ

Первый раз в своей жизни летел на самолете рядовой Иван Трегубов. Летел долго, через всю страну — из Хабаровска в Москву. Правда, и до этого ему доводилось преодолевать расстояния в многие тысячи километров: по железной дороге, по воде. Было это, когда еще совсем маленьким вместе с матерью и братом отправились из родного мордовского села к отцу, в только что начавший строиться Комсомольск-на-Амуре. Отец уехал туда годом раньше, работал, получил жилье в строительном бараке. Отец подарил Ване конечки «снегурочки», которые мать прикручивала ему веревками на валенки. Мать была работящей, певуньей, плясуньей, играла на гармошке. Только вот грамоте не обучилась. Много хороших качеств унаследовал он от матери, кроме тяги к учению. Однажды так отцу и сказал: «Учиться не буду». Родители его были крестьянами, у них была своя учеба, свое отношение к людям, к жизни, в которой нужно трудиться от зари до зари. Отец ответил: «Смотри, потом пожалеешь, сынок». Дальше третьего класса летевший на самолете из Хабаровска в Москву рядовой Иван Трегубов в учебе не продвинулся.

Впрочем, — и это ведь тоже поразительное нравственное искривление не только давно прошедшей, но и подчас нашей теперешней спортивной жизни, — в перечне его хоккейных званий есть и такое: «Чемпион Всемирных зимних студенческих игр 1953». Получил он это звание год спустя после того, как стал выступать за ЦСКА. Его одергивали, велели не болтать лишнего, а он подтрунивал кое над кем из партнеров: «Ты в каком вузе учишься?» О себе же говорил: «Если меня спросят, из какого я института, скажу — из снегоборочного...».

Прожили они с отцом в Комсомольске года два и вернулись в свое село богатеями — купили велосипед, патефон, а Ваня привез настоящий футбольный мяч. У местной ребятни такого мяча никогда еще не было. Хорошо стали жить, живность всякую завели, родители в колхозе были на виду, а Ваня, хоть и худ, и росточком пока мал, верховодил даже среди ребят и постарше — на льду замерзшей речки, слетал на лыжах с самых крутых горок, а с весны — пропадал на поляне, где играли в футбол. Одно плохо: курить начал с семи лет, и заставить его бросить эту вредную для здоровья привычку было

невозможно. Может, потому, что чего-то, а природного крестьянского здоровья ему хватало! И упрямства, гордости — тоже. Мал еще был совсем, но страху ни перед кем не ведал, никому не позволял себя унижить.

Он и сейчас, рассказывая о своей жизни, говорит что оценивает людей не по всяким там званиям и отличиям. Главное — чтобы во всем и всегда оставался человеком.

Тут — война. Ушли на фронт сельские мужики; отца и следом за ним брата Николая убили уже в сорок первом. Ивану шел двенадцатый год. Весь крестьянский труд взвалили на себя женщины да враз повзрослевшие малолетки. Чего только не приходилось делать в колхозе в те военные времена! Он удивляется, откуда брались силы ворочать мешки, отвозить их на телеге за десятки километров в районный центр. А ведь и ворочал, и отвозил, пока не пересел на трактор; вон она, его учеба, его «университеты» — от зари до зари. А потом их с матерью дом сгорел дотла. Нет, не фашистская бомба в него угодила, чья-то подлая душа подпустила «красного петуха», оставив без крова вдову и сына бывшего колхозного бригадира Сергея Дмитриевича Трегубова.

Как жить дальше? Подумали они с матерью, прикинули и решили снова податься в Комсомольск, где их помнили, обещали место в бараке, ну а работы там — на всю страну хватит! Вскоре

стал он трудиться слесарем в одном из цехов завода № 199 — так тогда назывался нынешний индустриальный гигант, судостроительный завод имени Ленинского комсомола. По возрасту был самым младшим из работяг, но не самым слабым. Куда! Заглянул в заводскую кузницу и остался в ней — молотобойцем. И был им до призыва в армию, в пятидесятом году.

Нет, ошибки тут не вышло, в том смысле, что в армию у нас призывают гораздо раньше двадцатилетнего возраста. Почему же тогда родившийся в 1930 году Иван Трегубов стал рядовым лишь в 1950 году? Молодым рабочим завода, где он работал, давали бронь, и он на нее рассчитывал, отказываясь играть за другие — кроме своей, заводской — футбольные и хоккейные команды.

Не так давно я был в дальневосточной командировке, видел в музее Комсомольска фотографии команд, которыми руководил расконвоированный заключенный Николай Петрович Старостин, а достав в Хабаровске книжку «Амурские старты», прочел в ней под одной из фотографий: «1945 год. Город Комсомольск, стадион «Судостроитель». Заводская юношеская команда

— чемпион города по футболу. Вместе с Мишей Медведевым (впоследствии мастером спорта по хоккею с мячом), Мишей Кирпичниковым и другими ребятами вратарь команды — Ваня Трегубов».

Вратарем он был отменным, в областных кубковых соревнованиях не пропустил ни одного мяча! Играл и полузащитником, однако больше любил зиму, лед, сразу же после смены хватал коньки, клюшку, мог, как он говорит, «один пол улицы обыграть». Играл все свободное время и доигрался: получил по зубам клюшкой, пришел домой, выплюнул два передних зуба. Мать сказала: «Может, хоть теперь будешь поменьше по льду носиться». А он в тот же вечер снова «носился», забивал голы...

Его мать, Евдокия Петровна, прожила до 1970 года в Комсомольске. Потом он взял ее в Москву, где она и сейчас живет. Он не разрешал ей приходить на игры, но она все равно приходила иногда, через щель в заборе украдкой смотрела, как он там играет. А когда имя Ивана Трегубова знал уже весь хоккейный мир и в кинохронике «Новости дня», шедшей перед началом каждого фильма, мелькали кадры победных игр сборной, соседки спешили к ней: «Евдокия, мы опять твоего Ивана видели!» Бросив дела, бежала в кинотеатр, радовалась и плакала, глядя на своего Ваню...

Может, он так и остался бы в Комсомольске, играл в хоккей с мячом за заводскую команду, но бронь почему-то с него и с его ровесников сняли и повезли призывников во Владивосток, чтобы оттуда, на кораблях, отправить служить еще дальше — кого на Сахалин, кого на Курилы. Кораблей месяц не было, а в хоккейной команде Хабаровского окружного Дома офицеров не было замены ведущему игроку Николаю Сологубову, вызванному в Москву, в основной состав команды ЦДКА (переименованной, как известно, в 1951 году в ЦДСА).

Сологубов был москвичом, начинал играть в футбол и в хоккей в командах мясочкомбината, три года провел на фронте, имел несколько ранений, затем проходил воинскую службу в Чите и уже оттуда, сверхсрочником, попал в Хабаровский ОДО. Наверное, он мог бы стать хорошим футболистом — ведь выступал даже за аркадьевский дубль, но этому помешала простреленная стопа — в том месте, где начинаются пальцы на ноге. У футболиста стопа должна быть гибкой, в отличие от хоккеиста, у которого она находится в ботинке с коньком в неподвижном состоянии. И Сологубов переключился на хоккей (сначала с мячом, потом с шайбой), стал сильнейшим игроком обороны у нас в стране, признавался ЛИХГ лучшим защитником на трех чемпионатах мира.

Вот какой будущей хоккейной знаменитости искали и не могли найти замену в Хабаровске, когда, став солдатом, Иван Трегубов в прямом и переносном смысле «ждал у моря погоды» во Владивостоке. Короче говоря, выбор пал на него, и он опять, как когда-то на заводе,

оказался самым молодым среди игроков известной не только на Дальнем Востоке армейской команды по хоккею с мячом.

Играл он — по признанию тогда и в хоккее схеме «дубль-ве» — пятым нападающим, чуть сзади атакующих, выполнял функции «разыгрывающего». Взаимоотношения с партнерами были дружескими, он и рядовым себя не очень-то чувствовал, приходил в окружной Дом офицеров, как к себе в заводскую кузницу, ему улыбались навстречу, хвалили за игру, и он улыбался, ощущал себя человеком. Для него это было самое важное — при любых обстоятельствах ощущать себя человеком, не заискивать, не тянуться в струнку ни перед кем. В приказах и наставлениях ценил здравый смысл: чтобы все было просто и понятно.

Так оно и шло, пока Виктор Жильцов, один из друзей Сологубова, не упомянул ему в письме о местном солдате-«короле» в хоккее с мячом. Узнав о вызове в ЦДКА, Трегубов пришел к начальнику Хабаровского Дома офицеров и... заплакал. Для него в этом вызове понятного ничего не было: ведь в «коробке» он никогда не играл, по шайбе ни разу не ударил. Начальник тоже расстроился, однако хочешь не хочешь, — надо лететь в Москву. «Ты, Иван, смотри, — наставлял его перед дальней дорогой Жильцов, — как прилетишь, разговоров ни с кем не заводи и в такси не садись: а то, глядишь, и обмануть и ограбить могут. С аэродрома доедешь на автобусе до центра, спросишь у милиционеров, как добраться до Центрального Дома Советской Армии, а там тебе объяснят, что делать дальше».

Сколько же потом в своей хоккейной жизни налетал он воздушных километров, но больше всего запомнился ему этот его, самый первый полет на самолете. Прилетев в столицу, он ни с кем не заговорил, в такси не сел, добрался из Внукова рейсовым автобусом до площади Революции в своей солдатской шинели и с чемоданом, наполненным наполовину пачками папирос «Север».

Потолкался среди одетого по-январски московского люда, увидел у здания Большого театра милицейскую будочку. Милиционер тоже все толково объяснил: на троллейбусе номер тринадцать нужно доехать до площади Коммуны, остановка рядом с ЦДСА. Доехал и двинул, как привик в Хабаровске, прямо в главные двери. Однако ему велели сначала выписать пропуск, и все сильнее стала одолевать его даже не робость, а тоска: куда занесло? Ладно бы умел с этой шайбой обращаться, и кто тут скажет, что дальше делать?

В таком настроении, получив пропуск, миновал главные двери и остановился: похоже, таких, как он, в этих хоромах сроду не бывало. Заметил, что какой-то офицер, спешащий к выходу, вдруг задержался, смотрит на него. И он почувствовал: сейчас что-то должно произойти. «Ты Иван, что ли?» — «Иван». — «Трегубов?». — «Ну да». И когда офицер заулыбался, спросил его в свою очередь: «А ты Николай?» — «Да, Николай я, Сологубов... Тут авто-

бус наш стоит, сейчас в Комитет за Тарасовым заедем, а оттуда на Ленинские горы, на базу».

Вот так они впервые встретились. Доведись увидеть нечто подобное в каком-нибудь художественном фильме, я бы первым сказал: «Плохое кино, все подстроено, такого в жизни не бывает». А на самом деле — у жизни свои законы встреч и расставаний. И браки, как известно, или совершаются на небесах, или нет. Хотя сами мы об этом все время забываем.

И еще он почти сразу же понял, кто есть кто и будет кем в новой для него действительности. «У нас в автобусе не курят!» — услышал, когда вытянул из кармана шинели «Север». А Сологубов ему вполголоса: «Ты потерпи, потерпи, потом покуришь, знаешь, Тарасов этого не любит».

Когда в автобус вошел играющий тренер Анатолий Тарасов, то первым же делом спросил: «Почему задержался, опоздал?» Глядел выжидающе: дрогнет, начнет искать оправдания, значит, и потом ему можно будет ни в чем не давать спуска. Однако он, как мы уже знаем, сымпальства страху ни перед кем не ведал. Ответил, что не задержался и не опоздал, а прибыл в Москву, исполнив все, как было велено.

Больше в автобусе Тарасов вопросов ему не задавал. Вторая же его фраза была такой: «Посмотрим, умешь ли ты кататься на коньках?» И предложил вместе с Юрием Копыловым сделать несколько рывков с места и ускорений. Тут заминка вышла: не могли найти ботинки с коньками сорок пятого размера. Пришлось ему надеть те, которые были на размер меньше. Потом, когда взял в руки клюшку, стало ясно, что оторвать шайбу ото льда он совсем не может. Но Тарасов понимал, что так оно должно быть, сама ведь из русского хоккея вышел, да и все они — звезды послевоенных лет — прежде «русачами» были. Это ничего, тренируйся, солдат, готовься к ледовым битвам во славу армейского хоккея!

Анатолий Тарасов пишет, что Трегубов «уже на девятый день пребывания в ЦСКА был включен в основной состав команды». А сам он, рассказывая о том времени, говорит, что сначала у него ничего не получалось и в правилах игры долго не мог разобраться. К тому же тренироваться часто приходилось одному: команда выехала на игры в другие города, он стал терять всякий интерес к тренировкам и только из-за своего врожденного трудолюбия «ковырялся с шайбой на площадке по двенадцать часов в день». Это было изнурительно, он сказал Льву Мишину, с которым делил комнату: «Пойди к Тарасову, объясни, что не могу я больше оставаться, пусть меня назад в Хабаровск отправляют».

И его совсем уже было собрались отправить, но Сологубов уговорил Тарасова повременить еще немного. Тренируясь в ЦСКА, играл он и за клубную команду на первенство Москвы. Нередко на эти игры с ним ездил Сологубов, учил, подсаживал: мол, в отличие от хоккея с мячом, где есть простор,

здесь ты всегда будешь находиться в тесноте и, можно сказать, в обиде: всегда тебя будут, держат, значит, и ты должен отвечать соперникам тем же. Тактического и технического умения у него еще не было, зато в единоборствах не уступал никому! «Бил беспощадно, — говорил он, усмехаясь над собой прежним, — когда надо и не надо...»

Вот так утверждался, и вроде стало кое-что получаться, уже сам это почувствовал, а тут подросла в чемпионате страны игра с командой ВВС — решающая игра за золотые чемпионские медали. И он вышел на ледовую площадку перед Восточной трибуной стадиона «Динамо» в паре с Николаем Сологубовым. Вышел против ударной атакующей тройки ВВС: Бобров — Шувалов — Бабич...

Ощущение у него во время этого матча было неприятное. Понимал только, что выше этого в хоккее уже и быть ничего не может. Проиграли — 2:3. Его никто не упрекал, скорее, даже Сологубов был немножко виноват кое в чем, и много лет спустя, когда они начинали спорить, вспоминая о той игре, он говорил Николаю: «Ладно, я все видел!..»

В следующем сезоне опять решающий матч был против команды ВВС, которой достаточно было сыграть вничью с ЦДСА, чтобы вновь стать чемпионом. Матч так и закончился — 1:1. «Я Грише Мкртычану шайбу забил, да что толку! Давили их в конце — ничего из этого не вышло».

Тут к месту вспомнить еще об одной ничьей, случившейся несколько лет спустя на чемпионате мира в Москве, когда наши хоккеисты «отдали» золотые медали шведам. Об этой игре сборных СССР и Швеции, завершившейся со счетом 4:4, написано предостаточно, впрочем, и тридцать три года спустя забыть ее невозможно. К тому же Трегубов рассказал и нечто такое, чего прежде мне слышать не доводилось.

При счете 4:2 в пользу нашей сборной владевший шайбой Трегубов двинулся в обездвиженных ворот. Видя это, оставшийся сзади шведский игрок притормозил, а вратарь Николай Пучков переместился в противоположный угол ворот. Однако шайба, посланная вдоль заднего борта, попадает в выступ доски, отскакивает к шведу, и счет становится уже 4:3...

Это не просто «плохое кино» — это кошмар, который не увидишь и во сне. Но, оказывается, такое иногда происходит и в наши дни на отечественных площадках, в отличие, скажем, от канадских, где поверхность бортов выверена до последнего миллиметра! Трагедия заключалась еще и в том, что, кроме самого Трегубова, этого, кажется, никто не заметил.

Ну да ладно. Не собирался я спрашивать его об известных всем победах и поражениях ЦСКА и сборной страны пятидесятых-шестидесятых годов. Эти годы в нашем хоккее принято называть историческими, а хоккеистов тех лет мы и сегодня помним поименно. На этом можно было бы, пожалуй, закончить балладу о солдате Иване Трегубове, ставшем легендарной лично-

стью не только в нашем, но и в мировом хоккее.

Однако уже в те годы постепенно начала складываться о нем и легенда совсем иного рода, легенда, с которой он не хотел мириться, и все-таки она преследовала его в основном в угоду тем, кто, пользуясь случаем или умышленно создавая такие «случаи», доказывали лишь то, что хотели доказать.

Тридцать, двадцать, десять, пять лет назад об этом писать и говорить публично было не принято или писалось и говорилось иносказательно, как, например, в книге того же Анатолия Тарасова: «Я долго убеждал Ивана, что он не прав, что, несмотря на возраст, звания, авторитет, титулы, положение, хоккеист все равно должен по-прежнему много трудиться. Трегубов этого не понимал, он не верил мне. Не верил, что дальнейшее восхождение мастера, даже самого большого, связано с колоссальным трудолюбием, ничуть не меньшим, чем требовалось на первых порах становления спортсмена. Иван стоял на своем. И не стало великого и несравненного хоккеиста Трегубова, выдающегося защитника, того самого «Ивана Грозного», который восхитил весь спортивный мир. Иван, к несчастью, не один».

Что можно противопоставить этой одновременно иносказательной и назидательной тираде тренера-максималиста, обращенной к игроку, несмотря на его «возраст, звания, авторитет, титулы, положение»? А противопоставить можно хотя бы вот такую фразу Всеволода Боброва, который по одной из версий, связанных с гибелью в авиакатастрофе команды ВВС, якобы в день рокового вылета был на аэродроме, но сам не полетел потому, что до игры оставалось еще несколько дней, отведенных для тренировок в другом городе: «Кто не умеет играть, тот пусть тренируется, а я поеду поездом». И пусть доказано, что Боброва на аэродроме тогда не было и быть не могло, эта его фраза, приведенная в книге Анатолия Салуцкого «Всеволод Бобров», со слов известного в хоккее человека Андрея Старовойтова, наверное, тоже ведь не из воздуха возникла. Значит, Бобров так считал, мог так сказать при каких-нибудь иных обстоятельствах.

Сам Иван Сергеевич своей другой «славе» дает короткое и жесткое имя: «водка». Вот о чем не принято, а вернее, «не положено», было писать и говорить у нас публично десятилетиями, и с чем зачастую приходилось иметь дело тренеру-максималисту Тарасову «в перестройке команды на социалистический путь».

— Я видел, — говорит сегодня Иван Сергеевич, — он хотел доказать свою правоту. Он ведь всегда и во всем обязательно должен был быть прав. И если я в команде сохранял независимость, полагаю, потому, что был нужен в игре, то вне ее оказывался уязвимым уже не как игрок, а как обыкновенный человек, с присущими человеку слабостями. Это было только на руку Тарасову в еще одном утверждении своего «я», своей

всегдашней правоты. Но борьба у нас шла не на равных, где уж там!

На леду мне было безразлично, кому и в каком звании отдать шайбу. Да и не я один был таким в ЦСКА. Рядовыми были Саша Черепанов, Дима Уколов, Юра Копылов, Лева Мишин... Я не привык людей обманывать, говорил все, что думаю, в глаза, не пряча в себе, не откладывая на завтрашний день свое несогласие с тренером или с партнерами. Я так был приучен жить. И Бобров, будь он майором или полковником, оставался для меня прежде всего человеком, одним из самых порядочных, честных, душевных людей, которых мне посчастливилось встретить в жизни.

Бобров не только выдающимся игроком был — и в футболе, и в хоккее, он еще и человеком выдающимся был, открытым для всех, у него осталась масса друзей и после того, когда он перестал играть. Он всем был готов помочь и помогал — знакомым и незнакомым. А Тарасов, если говорить прямо, остался в конце концов, может быть, только лишь с одним своим «я», насильно стал подбирать себе друзей. Но так не бывает, чтобы насильно стать другом. Я не собираюсь хоть на грамм приуменьшать хоккейные знания, тренерские достижения Тарасова, однако поставить его рядом с Бобровым не могу.

Когда я женился и переехал к жене в подвал на Неглинной улице, все это и началось. Вырваться домой доводилось редко и ненадолго. Конечно, бывали застолья, и случалось, Ольга, супруга-покойница, спешила сама раньше меня поднять стакан. Известное дело, пошли слухи, сплетни, небылицы. Сколько раз ей рассказывали, в каком состоянии меня видели вчера там-то и с теми-то. А она усмеялась: «Говорите, говорите»... Потому что нигде вчера я не был, и утром, перед работой, она кормила меня завтраком.

А тут еще Тарасов пожаловал к нам в подвал, предложил моей супруге войти в женсовет команды ЦСКА. Я стал возражать, никогда терпеть не мог показухи, всех этих вечерних школ, женсоветов, патристических словес перед матчами. Словно мы не понимали, зачем и во имя чего выходили на лед, играли, тренировались. «Я — старший тренер!» — попробовал он, как и обычно, поставить меня на место. «Но супруга-то моя, — ответил ему, — и в своем доме я хозяин! Как скажу, так и будет».

Слушая, я невольно вспоминал и о многих других игроках из других команд, которые в противостоянии тренер — игрок уже изначально считались или эллитными нарушителями спортивного режима, или «вольнодумцами», как это произошло с Игорем Ларионовым в ЦСКА. Спросил у Ивана Сергеевича, как он к этому относится?

(Окончание следует)

СКОЛЬКО ЖИТЬ НА ЭНТУЗИАЗМЕ?

Игорь КУПЕРМАН

Возможно, кому-то эти заметки могут показаться спорными. А мысли автора — вздорными. Но смею заверить уважаемых читателей, что размышления эти — не плод распаленного хоккейными баталиями воображения. Скорее, итог пристальных наблюдений за хоккеем на протяжении последних пятнадцати сезонов. А быть может, пятнадцати лет истории нашей страны? Ведь спорто, а стало быть, и хоккей — неотъемлемая часть нашей жизни...

Оппонента — в духе плюрализма — я себе искать не стал. А решил просто-напросто собрать букет расхожих понятий и истин, так часто читаемых и выслушиваемых нашими согражданами. И кстати, не только в связи с хоккеем. Не подумайте, ради бога, что я решил прилюдно спорить со всем миром. Нет. Просто хочется поговорить о вещах, о которых до недавнего времени лишь шептались в кулуарах, да и на страницах нынешних газет и журналов упоминания вряд ли сыщешь. Итак, диалог начинается...

Ну сколько можно ругать наш хоккей? И талантов, дескать, у нас нет, и звезды не появляются, и тренеры работают по шаблону. Уже даже не смешно все это читать и выслушивать от наших уважаемых специалистов прошлых поколений и журналистов. Так почему же наши команды до сих пор являются сильнейшими в мире? Главное — результат, а всякие там разговоры — в пользу бедных...

Результат, действительно, есть. И скажу прямо, результат превосходный — любое место, кроме первого, считается неудачей. Помню, как однажды Юрия Ивановича Моисеева, в бытность его старшим тренером московского «Динамо», спросили: «Разве нужно устраивать трагедию из того, что сборная завоевала на чемпионате мира не золотые, а серебряные медали?» Ответ Моисеева удивил: «Конечно, это трагедия. Значит, мы, тренеры, плохо работаем». И вот ведь интересное дело — так думают большинство наших тренеров!

Но не торопитесь умильно хвататься за сердце и одобрительно качать головой. Не стоит забывать, что в не такие уж далекие времена (да и сегодня мало что изменилось) поражение для тренера частенько становилось и трагедией личной. Проще говоря, дело обстояло так: раз проиграл, значит, плохо работаешь. А раз плохо работаешь, значит, не место тебе в команде. Я не преувеличиваю — именно такие суждения раздавались порой из уст начальников разного ранга. Так что победа в соревновании становилась «осознанной необходимостью».

У игроков — другое дело. Тут как раз тот случай, когда личную ответственность за поражение почти никто не несет. Ведь не скажет же тренер, что команда проиграла именно из-за ошибки хоккеиста Х. Но — интересно. На льду зарубежных арен многие игроки буквально преображаются на глазах. И зачастую просто не узнаешь инфантильных некогда хоккеистов, когда видишь, с какой страстью они борются за победу.

А что, собственно говоря, в этом плохого? Что заторного в том, что люди хотят непременно побеждать? Сколько раз мне приходилось и слышать, и видеть, как какая-либо иностранная команда «не упиралась», приберегая силы из тактических соображений. Но наши-то так почти никогда не играют! И не важно им, что некоторые клубы НХЛ, допустим, наплеватьски относятся к исходу матчей с советскими командами. Раз вышел на лед — играй в полную силу.

Мотивация? Боюсь, что разочарую некоторых поклонников хоккея, истово верящих в хоккейных бойцов, только и заботящихся о благополучии советской хоккейной державы. Как ни странно, но многие игроки сборной нынешнего и прошлых поколений признавались, что... не испытывают никаких чувств при звуках Гимна Советского Союза. Может, привыкли уже его слушать без должного волнения? Что же касается приходящих в адрес сборной писем и телеграмм от болельщиков, встреч с трудовыми коллективами, то... увы, на эмоциональном настрое в ходе игр эти факторы никак не отражаются. И как ни жалко, но приходится этот очередной миф развеять. Кстати, миф, созданный журналистами и телекомментаторами, уверяющими, что «текст телеграмм был зачитан на собрании перед матчем с канадцами и настроил команду на решительную борьбу».

Так что же (или кто же?) заставляет ребят играть с полной выкладкой? Да — нормальное человеческое желание быть сильнее других. Но далеко не последнюю роль играет и такая прозаическая вещь, как... материальное вознаграждение за выигранный матч, серию, турнир, чемпионат.

Осуждаю? Ничуть не бывало! Вспомните, пожалуйста, себя в рабочей обстановке. Вы ведь тоже своим трудом боретесь за качество и, естественно, понимаете, что деньги вам платят за работу. Только вот с уверенностью могу сказать, что вряд ли кто задумывается

при этом о том, что плоды вашего труда будут способствовать процветанию родины...

Да, но, продолжая сравнение, можно сказать, что, несмотря на героический труд советских людей, наша экономика находится сейчас в глубоком кризисе. Почему же в хоккее такого не происходит?

Этот вопрос мучает меня уже лет десять. С тех пор как услышал брошенную кем-то фразу: «Если в стране плохо с мясом, то почему должно быть хорошо с хоккеем?» И действительно, положение нашего хоккейного хозяйства попросту нищенское, и вряд ли вскоре дела изменятся к лучшему — не до того сейчас. Тем более поразительно, как оборванные (на детские команды страшно смотреть) и голодные (в смысле нехватки льда, естественно) могут побеждать в мире. Выигрывать, когда материальная база находится буквально на нуле!

Для того чтобы ответить на этот вопрос — на абсолютно точный анализ я не претендую, — придется вновь обратиться к хоккейной истории. Двадцать лет назад известный тренер сборной Швеции Арне Стремберг присутствовал на одной из тренировок нашей команды. И видел, как игроки с готовностью выполняли каждое упражнение, а в наказание за некачественно исполненное кувыркались во всей площадке. Стремберг отреагировал коротко: «Если бы попробовал проделать подобное со своими, то на следующую тренировку никто бы не пришел».

Попробую объяснить. А вернее, сравнить двух хоккеистов — советского и шведского. Но — без привычных ярлыков об эгоистичном, буржуазном образе жизни. Итак, два деревенских (а большинство хоккеистов во всех странах начинали играть в небольших городках) мальчика играют в хоккей. Они любят игру, катаются с утра до вечера на катке и мечтают о «Тре Крунур» или сборной СССР. В юношеском возрасте и того и другого приглашают играть в большой город. Вот тут-то и начинается самое интересное. Взрослея, шведский паренек постепенно понимает, что даже если и не станет он хоккеистом, то сможет преспокойно работать и у себя на «малой родине», да и жить будет неплохо. Наш же готов выдержать любые испытания — сродни лимитчику в Москве, да не обидятся на меня за это сравнение, — только бы не возвращаться к той жизни, что прожил его старший брат. Ведь для него игра в хоккей помимо удовольствия еще и реальный и единственный шанс вырваться из предопределенности будущей серой жизни. А за шанс надо бороться и уметь терпеть. Потому-то столь удивительны для иностранцев наши изнуряющие тренировки с запредельными нагрузками.

Кстати, те же шведы столкнулись сейчас с неожиданной проблемой. Со строительством новых катков открытых площадок стало меньше. И если раньше ребята могли дойти до льда минут за пять, то теперь, чтобы попасть на тренировку в закрытую арену, родителям приходится возить детей на машине. А

время для этого выкроить может не каждый. Нам, конечно, эти проблемы не понять. Нам — «не до жиру», а они, быть может, «с жиру бесятся».

А как же профессионалы НХЛ? Уж они-то тренируются дай бог каждому.

Верно подмечено. Только в вопросе и ответ содержится — они профессионалы! То есть люди, чей труд можно поставить вровень с трудом рабочего, фермера, инженера. И действительно, их не надо заставлять тренироваться или следить за соблюдением режима. Не приходит же никому в голову заставлять работать, допустим, фермера. Скандинавов же хоккейными профессионалами никак не назовешь. Они работают в различных фирмах, естественно, не все время, дабы было когда тренироваться. За «простои на производстве» либо платит клуб, либо, если фирма является спонсором команды, вопрос решается на договорной основе. Кстати, пару лет назад шведский журнал «Хоккей» опубликовал список игроков элитной лиги... по профессиям. Так вот, среди хоккеистов больше всего было студентов, а профессионал только один — Николай Давыдкин из «Брюнеса».

Слава богу, теперь и у нас вещи стали называть своими именами. Появились хозрасчетные (читай — профессиональные) клубы, профессионалами становятся и игроки...

Далеко в этом не уверен. Не буду говорить о финансировании таких клубов — до истинной самостоятельности еще добираться и добираться. Меня лично всегда смущает так часто встречающаяся фраза, исходящая из уст уважаемых людей: «Будем стремиться выработать у игроков профессиональное отношение к делу». Почему смущает? Да потому, что невозможно это...

В детстве всех, или почти всех, воспитывают одинаково. Еще неизвестно, кем вырастет мальчуган, что станет делать, когда повзрослеет. Его приучают к труду — дома, в школе. Удастся с трудом — простите за невольный каламбур — чему свидетельство наша нынешняя бедность. Не буду вдаваться в экономические подробности, лишь констатирую факт неумения и нежелания трудиться немалой части общества. Хоккеисты, как вы понимаете, тоже росли не на Луне, и нет ничего удивительного в том, что тренеры буквально заставляют трудиться их на льду. Чуть отвернулся — упражнение могут и не выполнить. То есть у людей нет потребности в труде.

Сейчас уже можно писать и говорить о том, что американцы — нация деловых и энергичных людей. И совершенно неважно, чем занимается человек — конструирует станки или играет в хоккей. И там и там он просто обязан «гореть» на работе, иначе ему трудно будет поспеть за ритмом жизни. К тому же за спиной масса желающих занять его место. А в НХЛ, где зарплата весьма высока, удержаться еще труднее.

Теперь, надеюсь, станет понятно, как при профессиональном занятии хоккеем многие наши игроки вряд ли могут всерьез именоваться профессионалами.

Хотя они, игроки, отлично знают, что такое профессиональное отношение к делу. Но одно дело знать... Главный тренер «Крыльев Советов» Игорь Дмитриев во время недавнего турне команды по Северной Америке специально водил игроков на тренировки клубов НХЛ: «Пусть увидят, как надо работать». Насмотревшись вволю и вернувшись домой, хоккеисты, по замыслу тренера, должны были что-то перенять. Увы, запала хватило лишь на две-три тренировки. Теперь, думаю, ясно, почему лишь благими намерениями являются попытки быстренько превратить любителей в профессионалов?

И все-таки наши тренеры умудряются хорошо готовить команды. И правильно, наверное, что держат они игроков в ежовых рукавицах. Что же делать, если все привыкли работать из-под палки!

Тренерам, действительно, не позавидуешь. Практически, у них отсутствуют рычаги управления. Чем они могут повлиять на игрока? Задержать «выдачу» машины, квартиры, снять не слишком великую премию? А может, из команды освободить?

А теперь представьте себе, что во всех командах есть игроки (и, к сожалению, их немало), которые умудряются пить и дома, и на сборах. Впрочем, для того чтобы это представить, особой фантазии не надо. Наверняка услышу слова болельщиков: «Ну и пусть, лишь бы играли хорошо». Ну а если после выходного дня игрок возвращается на сбор с тяжелой головой, буквально не держится на ногах на тренировке? Тогда как?

Если бы вы только знали, уважаемые читатели, сколько подобных случаев остаются «нераскрытыми» для прессы, то, вероятно, не поверили бы. Но что же остается делать тренерам? Выгонять всех и вся, чтобы в один прекрасный момент остаться в одиночестве? Не забывайте ведь, что игроков уровня высшей лиги в стране не так уж много и простая замена «безвременно ушедших» неминуемо приведет к резкому снижению класса игры.

Есть ли выход? Сомневаюсь...

И все-таки мы побеждаем! И никакие ссылки на слабость соперников не затмят наши победы. Правильно писал Виктор Тихонов: «У кого бы ни выиграли — обязательно назовут соперников «слабаками». Так с кем же нам играть, с марсианами, что ли?»

Нет, не надо играть с марсианами. Мы сильны нашим хоккеем, и с этим вряд ли стоит спорить. И хоккейное дело наше во многом держится на энтузиазме людей, которые попросту не могут жить без игры и работают, невзирая на низкую зарплату. Но на дворе — 90-е годы. Время идет, люди меняются. Энтузиастов становится меньше, и заметное снижение наших успехов в последние годы — явление вовсе не случайное. И если продолжать поддерживать этих людей лишь призывами и лозунгами, боюсь, ведущие позиции будет удерживать все труднее и труднее...

...Есть лица, которые запоминаются на всю жизнь. И когда в 1972 году на телеэкране появился беззубый и кудрявый канадец Бобби Кларк, спутать его с кем-либо было уже невозможно. Тогда, во время серии матчей хоккеистов СССР и Канады, Кларк поразил и мастерством, и жесткостью. Какими только эпитетами не награждала его наша пресса: «симпатия»... «работяга»... «забияка». Как правило, этими словами и исчерпывалась вся информация о Кларке — помимо титулов и званий у нас о нем мало что было известно.

Так уж получилось, что два материала об одном и том же человеке появились в редакции практически одновременно. И столь разное они характеризовали Кларка, что мы решили представить их на суд читателей, так сказать, в комплекте...

О том, что генеральный менеджер «Филадельфии Флайерз» Бобби Кларк должен приехать на молодежный чемпионат мира в Хельсинки, я знал давно. Познакомились мы в холле гостиницы, где сразу же договорились об интервью. А ранним утром следующего дня я встретил Кларка возле отеля, когда он завершал интенсивную пробежку...

— Я, конечно, не претендую на всезнание в хоккее, но видеть бегающих генеральных менеджеров профессиональных клубов пока не приходилось. Костюм, галстук — по моему, это обязательная экипировка...

— ...Обязательная для всевозможных официальных встреч. Что же касается бега, то я стараюсь проделывать это как можно чаще. Правда, удается это с трудом, так как приходится останавливаться и раздавать автографы — люди меня еще помнят. Вообще, зимой я не бегаю, просто не хватает времени в разгар сезона. Но сейчас я решил изменить правило — слишком растолстел.

— Вот вы сказали, что не хватает времени. А что вообще труднее — быть лидером — игроком клуба или лидером-менеджером?

— Это несравнимые вещи. Генеральным менеджером быть очень трудно. Я занят все двенадцать месяцев в году, практически без отпуска. К тому же часто испытываю разочарования, которые и не снятся действующим игрокам. Когда же сам выступал, то твердо знал: как бы ни сложился сезон, три месяца летом я буду отдыхать.

— А в чем, кстати, если не секрет, состоит работа генерального менеджера.

— Я занимаюсь всем и всеми — тренерами, игроками, обслуживающим персоналом, скаутами, «драфтом», продажей игроков, обменами, подписанием контрактов. Я должен быть в курсе всех дел клуба. Ведь именно мне предстоит сделать то или иное решение. Важнее всего, естественно, подбор игроков для команды. И я вовсе не собираюсь обсуждать эти вопросы с тренером. В лучшем случае могу поинтересоваться его мнением. Но не более того. Даже если он будет против приобретения того или иного игрока, все равно окончательное

БОСС ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН

решение зависит только от меня. Дело тренера — тренировать тех, кто находится у него под рукой. Моя работа — поставлять ему квалифицированный «персонал». В конце концов, в клубе, как и в любой фирме, должен быть только один босс.

— Как я понял, тренеры и игроки вообще буквально лишены права голоса. Выходит, что правы некоторые советские тренеры, утверждающие, что в НХЛ многое строится по принципу: «я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак»?

— Ну вот уж нет! У нас в «Филадельфии» игроки часто дискутируют с тренером. Как правило, ребята эти опытные — молодые предпочитают молчать что бы ни случилось! Пошлите в Северную Америку Виктора Тихонова — с ним, я знаю, не подискутируешь. Правда, мне лично такой диктаторский метод не слишком нравится. Хотя оговорюсь — я не знаю тонкостей вашей системы отношений, быть может, этот метод просто необходим. Но у меня в «Филадельфии» такое недопустимо. Не так давно я уволил тренера Майка Кинэна, хотя дела команды под его руководством шли неплохо. Игроки его не любили, слишком уж трудным был характер. Я сам присутствовал на многих тренировках, и мне не нравилось взаимоотношения Кинэна с командой. Естественно, никто из хоккеистов мне не жаловался, да и вообще я не помню случая в НХЛ, чтобы игроки приходили к генеральному менеджеру с просьбой уволить тренера. Короче говоря, не доводя дела до явного конфликта, я принял решение об освобождении Кинэна.

Быть может, у вас уже зреет вопрос — дескать, менеджер полностью бесконтролен. Это не так. Меня тоже могут выгнать с работы — это решение вправе принять президент клуба.

— Судя по выступлениям «Флайерз», в последние годы сия участь вам не грозит. Но в отличие от 70-х годов команда не может похвастаться высшими достижениями. Что же изменилось?

— В структуре и духе клуба — ничего. Все то же самое. Но сейчас у нас нет лучших в лиге игроков, хотя «сердце» команды — тандем Рон Саттер и Рик Токкет — играет на достаточно высоком уровне.

— Да, нам часто приходилось читать, что и в «Филадельфии» 70-х почти не было игроков суперзвездного калибра.

— Это явное заблуждение. Мы имели лучшего в мире вратаря Берни Парента, по 50 шайб за сезон забрасывали Билл Барбер, Реджи Лич, Рик Маклиш, наконец, у нас играли три защитника, входивших в число сильнейших в лиге. О какой же «беззвездности» можно вести речь? Кроме того, в составе было немало физически крепких игроков, что позволяло нам вести жесткую игру.

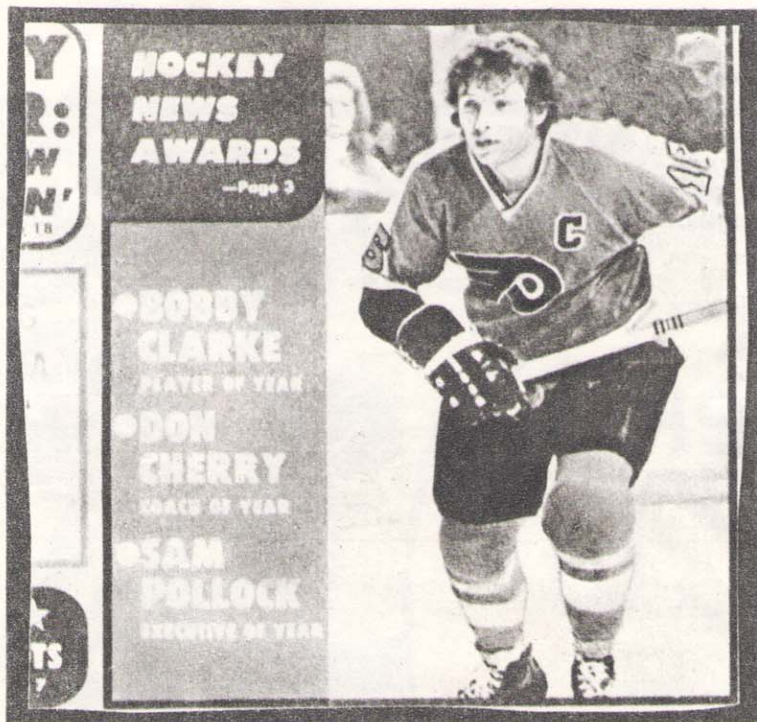
— ...Именно этой игрой и прославилась команда. Известно, что широкомасштабную программу по части драк и запугивания создал тогдашний генеральный менеджер Эд Снайдер. Известно ли вам было об этом замысле?

— В конце 60-х — начале 70-х годов «Филадельфия» была маленькой и слабой командой в прямом и переносном смысле. Более крупные соперники попросту колотили нас, не давая как следует поработать с шайбой. Снайдер не знакомил нас со своей программой. Просто в один прекрасный день он приобрел пять или шесть здоровяков, которые могли достойно ответить на толчки. И, представьте себе, мы начали побеждать в столкновениях, а самое главное — в матчах!

Что касается драк и запугивания... Хоккей — такая игра, где соперника надо обязательно запугать хоть чем-то — скоростью ли, мастерством игроков, силовыми приемами. И каждый выбирает, что ему по душе. Мне до сих пор странно читать утверждения, что мы побеждали только за счет драк и того, что соперники нас просто боялись. Какая чушь! Плохие команды, действительно, не перенапрягались в игре с нами. Но когда вы попадаете в финал Кубка Стэнли, испугать никого невозможно! Все играют, не жалея никого! И то, что мы дважды подряд выигрывали Кубок Стэнли, говорит прежде всего о классе «Филадельфии» тех лет.

— Такое впечатление, что в команде не было «гуннов» типа Дэйва Шульца, Дона Салески, Боба Келли...

— В ходе игр я, как капитан, множество раз обращался к Кувалде-Шульцу с

просьбой не лезть в драку по любому поводу. Потасовки в его исполнении далеко не всегда были обязательными. Тем более что Дэйв — хороший командный игрок, который мог помочь не только кулаками. Но если нужно было помочь команде дракой, я просил его об этом и он выполнял с истовым рвением.

Вообще, наша тактика во многом была predetermined тренером Фредом Шеро. У нас было немало атлетов и, естественно, было бы неразумным пытаться играть не жестко. Но Шеро очень много времени уделял и тактическим занятиям, постоянно придумывал новые упражнения.

— Кстати, как-то довелось читать, что Шеро в тренировках использовал элементы баскетбола.

— Баскетбола? Не помню, чтобы нам говорили об этом. Хотя часто отрабатывали приемы игры в зоне, когда мнимые соперники буквально катались по кругу. Шеро, как и все тренеры, не обсуждал с нами цели тех или иных упражнений. Его дело — руководить, наше — выполнять.

— Шеро долгое время называли приверженцем методов советского хоккея. Естественно, я не имею в виду драки.

— Не думаю. В 70-х годах о советском хоккее у нас мало что было известно и вряд ли Шеро знал больше других. Сам я до серии 1972 года только несколько раз видел вашу команду по телевизору, в матчах чемпионата мира против канадских любителей. Не могу сказать, что те встречи меня сильно волновали. Но когда я повстречался с вашими игроками на льду, понял, что в хоккее умеют играть не только в Канаде.

С той серией у меня связаны приятные воспоминания. Знаю, что ваша пресса приписывала мне тот факт, что якобы я получил задание опекать Валерия Харламова. И, дескать, делал это слишком жестко. На самом деле тренеры ни разу не просили меня специально следить за Харламовым. Мне поручали нейтрализовать Мальцева. Что же касается стычек с Валерием... Мы были молоды, играли за честь своих стран, и в конце концов, хоккей — это жесткая игра. И если бы Харламов был сейчас жив, он бы и не вспомнил о некоторых эпизодах тех баталий.

— Вы что, всерьез думаете, что так просто забыть, допустим, то, что творилось во встрече ЦСКА — «Филадельфия» зимой 1976 года?

— Если кто и должен что-то вспомнить, так это тренер ЦСКА Константин Локтев. Когда он принял глупейшее решение увести команду со льда — при счете 0:0, — я понял, что мы обязательно выиграем. И был уверен в двух вещах — что советские хоккеисты обязательно вернутся на лед и что таким способом победу не завоеешь. Тогда мы были лучшей командой НХЛ и считали себя сильнее русских, да и всех остальных тоже. В ходе серии мы следили за игрой ЦСКА, изучали ее. Так что подготовились здорово, здорово и сыграли. А вы провели матч на невысоком уровне. Вот и вся разгадка нашей победы, и вовсе не в драках дело. Я всегда хорошо относился к советским хоккеистам. Это — великие парни. До сих пор дружу с Третьяком, Васильевым, Анисимым...

— Ну, у нас насчет того матча иное мнение. Да ладно. Насколько

мне известно, вы были одним из ярких противников появления советских хоккеистов в НХЛ. Да и «Филадельфия» пока не получила права ни на одного нашего игрока. Почему?

— Отвечу сначала на второй вопрос. Быть может, многие не знают, но в середине 70-х годов «Филадельфия» стала первым клубом НХЛ, выбравшим советского хоккеиста. Жаль, не помню его имени (Виктор Хатулев, 1975 год. — И. К.). Позже мы неизменно отказывались от намерений поставить на «драфт» русского парня, так как не верили в возможность их приезда. Сейчас — другое дело. И мы намерены изменить политику, хотя ставку будем делать только на молодых.

Конечно, хорошо, что сейчас в НХЛ играют лучшие игроки мира. Но за советских игроков платят больше, чем за канадцев, американцев, шведов, финнов... И это рождает проблемы. Ведь очень большая часть уплаченной суммы идет в доход советской федерации хоккея. И деньги эти будут истрачены на воспитание игроков в СССР. Так почему бы не пустить эти суммы на подготовку канадских парней?

— Значит ли сказанное, что вы вообще против вторжения европейцев в североамериканский хоккей?

— Во все нет. Я уверен, что 4—5 процентов игроков в каждой команде должны быть из Европы. Они обладают хорошей техникой, быстры, но большинство из них не жестки, особенно в игре в углах и перед воротами. Необходима разумная комбинация этих хоккеистов с мощными североамериканцами. Таковая имеется в «Филадельфии» — у нас играют шведы Самуэльссон и Эклунд, а финн Синисало выступает уже девять сезонов. Более того, в НХЛ даже появилась команда — «Эдмонтон», — играющая в европейском стиле с быстрым катанием и тонкой работой с шайбой. Так что пока развитию хоккея не грозит опасность застоя...

На этом беседа с Бобби Кларком завершилась. Впрочем, прошу прощения — не с Бобби, а с Бобом. Именно так он теперь подписывается, словно подчеркивая, что время уменьшительных имен уже безвозвратно прошло. И, право же, несмотря на спорность его суждений, трудно не отдать должное этому великому хоккеисту хотя бы уже за то, что, играя, он ежедневно преодолевал тяжелый недуг. С 13 лет Кларк болен сахарным диабетом и по сей день вынужден делать себе по две инъекции инсулина в день. Но говорить об этом он не любит. Вот о хоккее — это пожалуй-ста...

Беседу вел Игорь КУПРИН

От редакции. Когда готовился к печати этот материал, пришло известие из Северной Америки — впервые после 1972 года «Филадельфия» не попала в Кубок Стэнли... генеральный менеджер Бобби Кларк освобожден от занимаемой должности. Похоже, что босс, действительно, должен быть один...

Советские любители хоккея наверняка помнят материалы, рассказывающие об одном из самых грубых игроков за всю историю НХЛ — Кувалде-Шульце. А не так давно, завершив хоккейную карьеру, Дэйв Шульц решил написать книгу, которую он, не мудрствуя лукаво, так и назвал — «Кувалда». Орывок из нее мы и предлагаем вниманию наших читателей.

БОББИ КЛАРК — НЕ ВСЕГДА ОТВАЖНЫЙ КАПИТАН

NT END
VIOLENCE

ant Governors
aying Code

Заканчивался первый год моего выступления за клуб «Филадельфия Флайерз», когда Национальная хоккейная лига признала Бобби Кларка лучшим игроком сезона. Если кто из спортсменов и претендовал на роль «настоящего канадского парня», то Кларк был для нее просто создан. Даже его беззубая улыбка на фотографиях всегда выглядела очень неплохо.

Еще мальчишкой, болея диабетом, Кларк, несмотря на предостережения врачей, избрал карьеру профессионального спортсмена и достиг в ней немалых успехов. Он отличался завидным трудолюбием, и ни один спортсмен еще не значил для своей команды столько, сколько Бобби Кларк для «Филадельфии» тех лет.

Фред Шеро (тренер «Филадельфии»). — *Прим. ред.*, намекая на самоотверженность Кларка, однажды назвал его «единственным истинным спортсменом современности». «В отличие от других суперзвезд Кларк никогда не был слишком озабочен собственными достижениями, — говорил Шеро. — Забывать как можно больше для него не самоцель».

Кларк был очень внимателен к партнерам по команде. Если у кого-то из форвардов меньшего «калибра» в игре происходил срыв, Бобби сразу же предлагал перевести его в свою тройку. «Возможно, я сумею ему помочь наладить игру, — говорил в такие моменты капитан. — Он заработает пару очков, и это вернет ему уверенность». И такие

эпизоды были скорее правилом, чем исключением.

Как-то раз мы обсуждали предложенную владельцами клуба установку, согласно которой каждый хоккеист «Филадельфии» должен был по меньшей мере четыре раза в год выступать перед публикой бесплатно. Одному из игроков-ветеранов это предложение пришлось не по душе, и на общем собрании команды он заявил, что «мог бы делать не меньше сотни на каждом выступлении». «Малыш Кларки» тут же вскочил со своего места и вручил растерявшемуся «старика» стодолларовую банкноту.

«О'кей. Ну а теперь поговорим серьезно», — презрительно пробурчал он.

Не зная Кларка достаточно хорошо, можно было подумать, это сам Саймон Пьюэр*, сошедший с ранних полотен Нормана Роквелла. Капитан «Филадельфии», впрочем, как и ее тренер Шеро, был приверженцем старых методов «воодушевления» игроков. Когда в 1974 году мы выиграли свой первый Кубок Стэнли, каждый из нас, в том числе и Кларк, находился под впечатлением фразы, которую Шеро написал перед финальным матчем на учебной доске: «Если вы победите сегодня, мы не расстанемся с вами никогда!» «Это был банальнейший прием, — говорил

потом Кларк. — Но тогда для двадцати парней, которые как черти дрались за Кубок Стэнли, такое заявление было просто необходимо. И в тот момент оно не казалось банальным, оно было действительно важным для нас».

В свою очередь Шеро всегда громче всех кричал о незаменимости Бобби Кларка для «Филадельфии» — ведь Кларк являлся главной опорой «системы тренера Шеро» в команде. «Когда он обращается ко мне, я чувствую себя чертовски счастливым», — сказал как-то Шеро. И Бобби давал своему тренеру немало поводов быть «чертовски счастливым», одним из которых было его превосходное выступление практически в каждом матче. Если говорить о «хоккейном вдохновении», то Кларк был настоящим игроком вдохновения.

Однако были у капитана «Флайерз» и менее светлые стороны, на которые большинство руководителей, игроков и болельщиков клуба старались либо не обращать внимания, либо попросту отмахивались от них как от не имеющих особого значения. Я имею в виду стиль игры Кларка — это была грязная, я бы сказал, очень грязная игра.

Философия Кларка была предельно проста: цель оправдывает средства. И Шеро в этом отношении его полностью поддерживал. «Бобби настоящий боец, — любил повторять Фред Шеро. — Каждому, кто надеется стать великим,

*Саймон Пьюэр — добропорядочный квакер, персонаж пьесы XVIII века (прим. пер.)

приходится вести нечистую игру. И великие Горди Хоу и Морис Ришар не были исключением — они не церемонились с соперником. Кларк поступает точно так же. Что с того, если ему нравится размахивать кулаками, клюшкой и все такое...»

Однако между Кларком и его предшественниками было одно «маленькое» различие: с тех пор как Бобби стал капитаном, появился неписанный закон, по которому лично он мог выкинуть на площадке любую грубость, но ни один игрок из команды соперников не имел права отплатить ему тем же. Если же кто-то из них и решался на «возмездие», расплата не заставляла себя долго ждать.

Так, во время одного довольно кровопролитного матча в Детройте Кларк сцепился с защитником «Ред Уингз» Томми Бергманом. Рослый швед Бергман, которому стоило только взглядом моргнуть, и от Кларка осталось бы мокрое место, считался самым безобидным игроком НХЛ. Тем не менее Билл Барбер и Ковбой-Флетт тут же ринулись на помощь Кларку. Не прошло и секунды, а они вдвоем уже навалились на оторопевшего Бергмана. Кларку эта сцена пришлась по душе. «Этим как раз и различаются наши команды — мне помогли сразу двое, Бергману не помог никто», — гордо заявил он.

Случалось, однако, и такое, что Кларк не испытывал ни малейшего желания ввязываться в драку. Что ж, тем скорее он оборачивался к партнерам по команде — мол, выручайте капитана, ребята. Вот какая роль отводилась остальным игрокам «Филадельфии», и я конечно же не был исключением. Помню, как в 1976 году в полуфинале розыгрыша Кубка Стэнли я однажды получил хорошую взбучку, выступив в роли телохранилителя Кларка.

Это произошло во время шестого матча полуфинальной серии против «Торонто Мэйпл Ливз». По итогам предыдущих встреч мы выигрывали 3:2. До финального свистка оставалось несколько минут, и хоккеисты «Торонто» вели с крупным счетом. Надо сказать, что за два с половиной периода я успел заработать достаточное количество штрафных минут и мне совсем не хотелось нарываться на лишние неприятности, когда вдруг началась эта возня между Кларком и «головорезом» «Торонто» Тигром-Уильямсом. Как мне ни хотелось предоставить Кларку — хоть единственный раз в жизни — самому расхлебывать заваренную им же кашу, пришлось вмешаться. «Ты что это делаешь!» — гаркнул я, подскакивая к Уильямсу.

Я успел разглядеть, что у Уильямса кудрявые волосы, большие глаза и все лицо, словно высеченное из камня, причем скульптор явно не потрудился наточить перед работой инструменты. Я знал, что он неплохой кулачный боец и что драться с ним — настоящее безумие. К тому же за годы, проведенные в «Филадельфии», «обряд» мордобоя мне успел порядком надоесть. Но больше всего меня в тот момент беспокоило то, что Тигр-Уильямс дрался, что называет-

ся «по-научному»: он входил в ближний бой и наносил противнику неожиданные апперкоты, от которых никому не поздоровится. Я же предпочитал драться, держа от противника на расстоянии удара.

Так или иначе, Кларк преспокойно ретировался, а мы с Уильямсом вцепились друг в друга. Я не имел возможности даже размахнуться, поэтому просто повис на нем, надеясь, что мне удастся высвободиться и нанести ему пару ударов. В следующее мгновение моя голова задела, как чан, по которому ударили огромной колотушкой: Тигр боднул меня головой и здорово заехал своим твердым пластмассовым шлемом по моей непокрытой макушке. (По правилам НХЛ за такое нарушение его должны были дисквалифицировать на один матч.) Через секунду я опомнился и ударил его коленом между ногами. В ответ Уильямс схватил меня за волосы — и тут я почувствовал дикую боль: он вцепился зубами мне в щеку... Все это мне пришлось претерпеть только за то, что я вступился за Кларка.

Однако и в прошлом, и в настоящем раздавались голоса, утверждавшие, что Бобби Кларк — трус и что, затевав драку, он никогда не утруждает себя довести ее до конца самостоятельно. Кларк, несомненно, принадлежит к числу тех безжалостных и жестоких спортсменов, для которых в жизни существует лишь одна цель — победа. За последние десять лет в НХЛ не было игрока, орудовавшего клюшкой опаснее, чем «малыш Кларки» — порой он действовал, как солдат во время штыковой атаки.

Многие путают и принимают трусость за отвагу. Так некоторые канадские «патриоты» до сих пор считают Кларка героем встреч Канада — СССР-72 только за то, что он, орудуя клюшкой как дубинкой, выбил из игры лучшего советского форварда Валерия Харламова, после чего тот был отправлен в больницу. Не думаю, что подобное «геройство» сошло бы Кларку с рук, окажись на месте Харламова, к примеру, Лэрри Робинсон из «Монреаль Канадиенс».

Бесспорно и то, что Кларк очень редко подкреплял свои предательские удары клюшкой работой кулаками. Слишком часто мне приходилось драться вместо него, хотя, честно говоря, мне совсем не нравилось «вытаскивать» «малыша Кларки», когда он, ударив кого-либо из своих недругов клюшкой, получал заслуженный отпор. Я считал, что если уж он начинает драку, то должен иметь мужество сам постоять за себя. Когда же я понял, что это не входит в его намерения, я перестал уважать своего капитана.

Однажды в разговоре с обозревателем газеты «Монреаль стар» Редом Фишером бывший хоккейный арбитр Ред Стори высказал одну интересную мысль по поводу игры Кларка. «Я наблюдал Кларка на площадке совсем близко», — сказал Стори. — Стоило ему приблизиться к кому-либо из игроков соперника, он чуть не калечил его своей клюшкой, хотя в этом не было никакой необходимости. Стал бы он это делать,

не будь рядом с ним всегда готового прийти ему на помощь Шульца? Стал бы он затевать драки буквально в каждой игре, если бы ему, как в свое время Морису Ришару, приходилось самому за них отдаваться?»

Конечно, Кларку можно позавидовать — представьте, какие идеальные условия на площадке он для себя создал: делай с игроками соперника все, что хочешь, и не беспокойся о последствиях. Ведь рядом всегда были «охранники» (типа меня самого), которым участие в «поединках» вместо нашкодившего Кларка вменялось в обязанность.

Но больше всего меня раздражали выступления Кларка в печати. Одно время он вел колонку в «Новостях» Филадельфии и любил порассуждать о грубости в хоккее. Не обошел он вниманием и меня — его статью под заголовком «Шульц становится неуправляем» я до сих пор храню в своем альбоме. Одна фраза из этой статьи меня просто взбесила. «Драку клюшкой — вот что я называю насилием в хоккее», — писал Кларк. — Кулачные бои могут принести только пользу как команде, так и хоккею в целом».

Несколько лет спустя, когда Кларк стал президентом Ассоциации игроков НХЛ — профсоюза хоккеистов-профессионалов, его мнение относительно драк в хоккее кардинально изменилось. В статье, опубликованной в журнале «Спортс иллюстрированный», он писал: «Хоккей прекрасен сам по себе и совсем не нуждается в драках». Далее он доказывал, что введение правила о немедленном удалении до конца матча обеих дерущихся сторон положит конец «попыткам парней типа Дэйва Шульца вывести из строя таких игроков, как Ги Лафлер, который, если, конечно, захочет, всегда сможет с достоинством отказаться от продолжения драки». После всех баталий, которые я вел вместо Кларка, тех самых, которые он же затевал и за которые отказывался расхлебываться, — после всего этого у него хватило совести указать на меня: вот, мол, от кого страдает хоккей. Спасибо, Бобби, очень благородно с твоей стороны!

Поначалу Бобби действительно казался мне самым преданным игроком в команде, готовым ради нее пойти на все. Он был настолько одержим идеей самопожертвования в интересах команды, что вынуждал игроков «Флайерз» отказываться от всего, даже от нормальной семейной жизни. Я не собираюсь винить его во всех своих семейных неурядицах, потому что, как взрослый человек, я обязан был думать и отвечать за свои решения. Также я не перестаю восхищаться незаурядным талантом Кларка и его мужеством перед лицом болезни. Но, простите, своей клюшкой он мог любого оставить без глаза. И уж если речь заходит о суперзвездах, героях и положительных примерах, давайте не будем упоминать имени Бобби Кларка и тем более возводить его в ранг святых.

Подготовил и перевел
Александр КУЗНЕЦОВ

ЕКРЕТЫ БОСТОНСКОЙ БРОНИ

«Регулярный сезон» в НХЛ — это своего рода стайерская гонка, растянутая на шесть — с октября по апрель — месяцев, с тремя-четырьмя стартами в неделю для каждого из участников (всего 80 игр) и завершающаяся лишь выявлением 16 участников розыгрыша Кубка Стэнли.

Почему «лишь»? Да потому, что хотя некоторые наши журналисты и называют победителя в общем зачете (а ведется и такой) чемпионом НХЛ, к истине это имеет отношение лишь приблизительно. Ибо чемпионом НХЛ титулуется всегда обладатель Кубка Стэнли. Победитель же «регулярного сезона» с недавних пор получает кубок, так сказать, второго сорта — Кубок президента. И премии за эту победу — тоже второсортные: примерно в четыре раза меньше, нежели за Кубок Стэнли.

Однако для того, чтобы оценить «кто есть кто» в НХЛ сегодня, именно матчи «регулярного сезона» дают наибольшую пищу. Поскольку гонка за Кубок Стэнли — соревнование спринтерское, а в гонках спринтеров, как известно, элемент случайности возрастает многократно.

О каких же веяниях в НХЛ свидетельствует прошедший «регулярный сезон»?

Впервые за много лет первым закончил 80-матчевый марафон клуб «Бостон Брюинз» (101 очко). Главные фавориты — хоккеисты «Калгари Флеймз», предприняв отчаянный рывок (30 очков в последних 20 матчах), на финише почти достали лидера. Но только почти (99 очков)...

Да и фаворит № 2 — клуб «Эдмонтон Ойлерз» (90) — подкачал: оказался позади и «Буффало Сэйбрз» (98), и «Монреаль Канадиенс» (93). Причем, и это необходимо подчеркнуть, нападение и «Бостона», и «Буффало», и «Монреалья» не слишком результативно (соответственно 11-е, 14-е и 12-е места по количеству заброшенных шайб), зато «броня» у этих клубов крепче, чем у прочих: по надежности оборон бостонцы — первые, хоккеисты «Буффало» — третьи, а «Канадиенс» — вторые.

Спор атаки и обороны, снаряда и брони в спортивных играх извечен. Как извечен он и в НХЛ.

70-е и большая часть 80-х годов были в НХЛ эрой торжества атаки — Кубок Стэнли приносили своим клубам такие форварды, как Ги Лафлер, Пит Маховлич, Иван Курнуайе, Жак Лемэр («Канадиенс»), Брайен Тротье и Майк Босси («Айлендерс»), Уэйн Гретцки, Марк Мессье, Гленн Андерсон («Ойлерз»). Разумеется, и защита у этих клубов была достаточно надежной, однако приоритет все же отдавался «снаряду», а не «броню».

В последние годы тренеры «Калгари Флеймз» избрали золотую середину — клуб стал, пожалуй, наиболее сбалансированным в НХЛ. Сохранил он эту особенность и в прошедшем «регулярном сезоне»: столь добротные нападающие, как Джо Ньювендаик и Дуг Гилмор, обеспечили команде высшую в НХЛ результативность (1-е место), а защитники во главе с Элом Макиннисом и вра-

тарь Майк Вернон сконструировали вполне надежную броню (4-е).

...Известный венгерский футболист 50-х годов Ференц Пушкаш великолепно бил левой ногой, правая же у него, как говорится, «хромала». И тогда тренеры решили, что такой звезде, как Пушкаш, грешно не владеть столь же точным ударом с правой. После некоторого периода интенсивных тренировок Пушкаш отказался выполнять тренерский замысел: «Я приобрел обычный для многих удар с правой, но потерял и мощь, и точность удара левой... — заявил форвард. — Уж лучше я буду владеть чем-либо одним, но — в совершенстве».

Похоже, хоккеисты «Брюинз», «Сэйбрз» и «Канадиенс» пошли по пути Пушкаша. Тренеры этих клубов не стали подтягивать атаку — тем более что у них в командах форвардов звездного класса раз, два и обчелся, — а попытались довести до совершенства оборону.

Что же выделяет нынешний «Бостон»?

Жесткость в обороне всегда была традиционной чертой хоккеистов этого клуба. Сохранили они ее и сегодня, но вогнали в рамки правил: в среднем «Брюинз» играли в меньшинстве 18,2 минуты за матч (лучше показатель только у «Буффало» — 18,1), но весьма успешно (в 83,2% случаев) «убивали (это чисто канадский термин) время» (опережают бостонцев в этом оплотаки только «Сэйбрз» — 83,5%).

Центральная фигура в обороне «Бостона», конечно же, Рэй Бурк. Причем он — Защитник с большой буквы. И не случайно многие североамериканские обозреватели ставят Бурка выше и Пола Коффи, и Эла Макинниса. Стэн Фишлер пишет в «Хоккей Ньюс» следующее: «Непонятно, почему приз Норриса (приз лучшего защитника НХЛ) вручается наиболее результативному игроку обороны, будто его прямая обязанность забивать, а не защищаться... Награждать титулом следует того, кто хорошо делает то, за что ему платят — то есть обороняется». С этой точки зрения бостонец Рэй Бурк кандидат № 1 на приз Норриса, хотя он и уступал в «регулярном сезоне» (19 голов + 65 передач) и Коффи (29+74), и Макиннису (28+62).

Надежности брони «Брюинз» способствует и то, что клуб имеет — редкий

Подгруппа Норриса	И	В	Н	П	Шайбы	О
6. «Чикаго Блэкхоукс»	80	41	6	33	316	—294 88
10. «Сент-Луис Блюз»	80	37	9	34	295	—279 83
12. «Торонто Мэйпл Ливз»	80	38	4	38	337	—358 80
14. «Миннесота Норд Старз»	80	36	4	40	284	—291 76
15. «Детройт Ред Уингз»	80	28	14	38	288	—323 70
Подгруппа Смайта	И	В	Н	П	Шайбы	О
2. «Калгари Флеймз»	80	42	15	23	348	—265 99
5. «Эдмонтон Ойлерз»	80	38	14	28	315	—283 90
8. «Виннипег Джетс»	80	37	11	32	298	—290 85
15. «Лос-Анджелес Кингз»	80	34	7	39	338	—337 75
20. «Ванкувер Канакс»	80	25	14	41	245	—306 64
Подгруппа Эдамса	И	В	Н	П	Шайбы	О
1. «Бостон Брюинз»	80	46	9	25	289	—232 101

3. «Буффало Сэйбрз»	80	45	8	27	286	—248 98
4. «Монреаль Канадиенс»	80	41	11	28	288	—234 93
7. «Хартфорд Уэйлерз»	80	38	9	33	275	—268 85
21. «Квебек Нордикс»	80	12	7	61	240	—407 31

Подгруппа Патрика	И	В	Н	П	Шайбы	О
9. «Нью-Йорк Рейнджерс»	80	36	13	31	279	—267 85
11. «Нью-Джерси Девилз»	80	37	9	34	295	—288 83
13. «Вашингтон Капиталз»	80	36	6	38	284	—275 78
16. «Нью-Йорк Айлендерс»	80	31	11	38	281	—288 73
17. «Питтсбург Пингвинз»	80	32	8	40	318	—359 72
18. «Филадельфия Флайерз»	80	30	11	39	290	—297 71

Примечание. Цифра перед названием команды — место, занятое в общем, неофициальном зачете.

Лучшие бомбардиры: У. Гретцки («Лос-Анджелес») — 142 (40+102), М. Мессье («Эдмонтон») — 129

(45+84), С. Айзмерэн («Детройт») — 127 (62+65), М. Лемье («Питтсбург») — 123 (45+78), Б. Халл («Сент-Луис») — 113 (72+41), Б. Николлс («Лос-Анджелес») — «Рейнджерс») — 112 (39+73), П. Тержен («Буффало») — 106 (40+66), П. Лафонтейн («Айлендерс») — 105 (54+51), П. Коффи («Питтсбург») — 103 (29+74), Д. Сакки («Квебек») — 102 (39+63), Э. Оутс («Сент-Луис») — 102 (23+79).

Лучшие бомбардиры среди защитников: П. Коффи («Питтсбург») — 103 (29+74), Э. Макиннис («Калгари») — 90 (28+62), Р. Бурк («Бостон») — 84 (19+65), Ф. Хаусли («Буффало») — 81 (21+60), Г. Сутер («Калгари») — 76 (16+60).

Лучшие вратари: П. Руа («Монреаль») — 2,53 пропущенной шайбы за матч; М. Луит («Хартфорд») — «Вашингтон») — 2,53; Р. Лемелин («Бостон») — 2,81; Д. Пуппа («Буффало») — 2,89; Э. Муг («Бостон») — 2,89.

случай для НХЛ по нынешним временам — сразу двух вратарей одинаково высокого класса. И Реджи Лемелин (43 матча; 2,81 пропущенных в среднем гола за игру; парировал в среднем 89,2% бросков), и еще более знакомый нам по Белой Олимпиаде в Калгари Энди Муг (46; 2,89; 89,3%) сейчас относятся к вратарской элите НХЛ. А взаимозаменяемость позволила им сохранить здоровье и вкус к хоккею даже на исходе шестимесячного «регулярного сезона». Тогда как отличный вратарь «Калгари» Майк Вернон, игравший почти без замен, именно накануне Кубка Стэнли сломался под перегрузками — получил травму спины, что неминуемо осложнило дальнейшую жизнь для «Флеймз».

Однако, как бы ни была сильна оборона, чтобы побеждать, необходимо забивать голы. Кто же из «Брюинз» преуспел в этом деле?

В число 25 сильнейших бомбардиров НХЛ из «Бостона» входит только Кэм Нили (55+37), занимающий в этом списке 20-е место. Причем в списке лучших специалистов по реализации «лишнего» игрока Нили — уже № 2 (25 голов). Но это не столько заслуга самого форварда, сколько результат тщательной отшлифованности комбинаций «Бостона» при игре в большинстве.

Следует отметить и то, что бостонцы, чей главный козырь — контратаки, успешнее, чем дома, играют на чужом льду. Так, например, в последних 10 матчах на выезде «Брюинз» набрали — уникальные для НХЛ цифры — 16 очков, а дома — лишь 10. И это понятно — хозяев льда положение обязывает атаковать, а для массивированных атак у «Брюинз» не хватает форвардов.

Впрочем, точнее будет сказать «не хватало» — в середине сезона «Бостон» перекупил у «Филадельфии» опытных и, естественно, не первой молодости нападающих Дэйва Пулина и Брайена Проппа, а у «Вашингтона» позаимствовал Дэйва Кристиана. С этим пополнением «Брюинз» и сумели финишировать первыми, а «Флайерз», расставшись с ветеранами, — просчитались, похоже тренеры «Филадельфии» — не попали в число участников Кубка Стэнли. Вот уж воистину: что имеем — не храним...

Станет ли «Бостон» законодателем новых мод?

Пока к единомышленникам «Брюинз» следует отнести «Буффало»,

«Монреаль», «Рейнджерс», «Вашингтон». Правда, два последних клуба испытывают большую, чем у бостонцев, нехватку классных форвардов — нью-йоркцы по результативности — 18-е, واشنطنцы — 16-е. Но в число соискателей Кубка Стэнли попали и они. Тогда как антиподы «Брюинз» — «Чикаго Блэкхоукс» (по результативности — 5-е, по надежности обороны — 14-е), «Лос-Анджелес Кингз» (2-е и 19-е), «Торонто Мэйпл Ливз» (3-е и 18-е), «Питтсбург Пингвинз» (4-е и 20-е) недосчитались на подходах к Кубку Стэнли половины своего состава — в число 16 не попал «Питтсбург», «Торонто» выбыла после 1/8 розыгрыша, а «Лос-Анджелес» — после 1/4 финала.

О команде Марио Лемье, «Питтсбург Пингвинз», следует, пожалуй, сказать особо.

...С середины февраля и до конца марта, на протяжении 21 встречи, в «команде Лемье» отсутствовал сам Лемье: травма спины вообще поставила под сомнение его хоккейное будущее. Врачи особенного оптимизма не выражали, но и времени зря не теряли — перед последним матчем «Пингвинз» с «Буффало» в Питтсбурге стало известно, что Марио Лемье выйдет на лед, чтобы помочь команде попасть в число 16 соискателей Кубка Стэнли.

За 24 минуты и 30 секунд, — а именно столько времени находился Марио на площадке, — Лемье напомнил, «что слухи о его смерти преувеличены». Более того, на 44-й минуте именно он сравнял счет — 2:2. Но когда 16 236 зрителей собрались приветствовать Лемье и К°, — а ничья давала «Пингвинз» право продолжать борьбу, — немец, защитник «Буффало» Уве Крупп, на счету которого за весь сезон было всего 2 гола, забросил шайбу, перечеркнувшую все усилия Марио Лемье.

Единственное, чем оставалось утешаться Марио, что он, сыграв лишь 58 матчей, в списке бомбардиров все же занял 4-е место (45+78). Следующим же в этом перечне оказался игрок с весьма известной в Канаде фамилией Халл.

В последние годы на родине хоккея форварды с задатками звезд первой величины появляются не часто. И сыну знаменитого Бобби Халла Бретту Халлу хоть и прочили яркое будущее, однако в основном из уважения к хоккейной

славе отца: Бретт играл неплохо, но — не более того.

Тренер «Сент-Луиса» Брайен Саттер в отличие от других наставников Халла-младшего не стал делать из него форварда-универсала. Он не требовал от него точных передач, искусного розыгрыша шайбы — Бретт обязан был в каждом матче выкладывать свой семейный козырь — почти столь же разрушительный, как и у отца, силы бросок. Тогда и выяснилось, что Бретт Халл вправе считаться звездой не только из-за уважения к славе Халла-старшего: 72 гола — лучший результат в НХЛ в «регулярном сезоне» — наилучшее тому подтверждение. Причем поклонники «Сент-Луиса» не без оснований полагают, что с таким лидером-бомбардиром команда может рассчитывать на лучшее и в Кубке Стэнли.

После ухода Гретцки из «Эдмонтон» в «Лос-Анджелес» обозреватели дружно писали, что «эра Эдмونتона» — позади», и сезон 1988/89 года, казалось бы, подтвердил это. Однако «Ойлерз», как выясняется теперь, придерживались иного мнения. Несмотря на то что судьба то и дело подбрасывала им новые испытания — вроде травмы Гранта Фюра, из-за которой основной вратарь «Ойлерз» сыграл в этом сезоне только 21 встречу.

Фюра заменил — и не без успеха — молодой Билл Рэнфорд. Появился в команде и новый форвард из «Детройти» — Петр Клима, чья фамилия прежде частенько встречалась в составе сборной Чехословакии. Но основные действующие лица в «Эдмонтоне» — прежние. Только с уходом Гретцки из подыгрышающих они стали играющими. Причем Мессье впервые в своей карьере стал бомбардиром № 2 НХЛ (45+84), тогда как Яри Курри (33+60), Гленн Андерсон (34+38) и Эса Тикканен (30+32) вместе с Климой (25+38) и Крэйгом Симпсоном (29+32) обеспечили пробивную силу всем трем атакующим звеньям «Эдмونتона». И хотя «броня» команды достаточно надежна, «Ойлерз» больше все же уповают на «снаряд». Такой стиль по крайней мере больше нравится зрителям. Но если он, этот стиль, принесет еще и успех в Кубке Стэнли, то вопрос о сегодняшних законодателях мод в НХЛ еще больше запутается...

Б. СРЕНСКИЙ

В. ЮРЗИНОВ. Своя дорога	1
Д. РЫЖКОВ. Команда и личность	4
Д. ЛЕОНТЬЕВ. Второе вторжение в Европу	7
И. ДЮРИШИН. Все — на продажу!	8
Т. КРАУС. Счастливые метаморфозы	9
Чемпионат мира и Европы	10
Б. ЛЕВИН. Игра под микроскопом	12
В. НЕДОМАНСКИ. Из забвения	14
А. ИРБЕ. Вратарь № 1	16
ВИКТОР ТИХОНОВ: «Встретимся и еще не раз!»	18
И. КУПРИН. Все так просто...	1 с. вкл.
К. ИГОРЕВ. Слагаемые успеха	21
В. ЛЕОНОВ. Шаблон не спутать с эталоном	23
И. МАРИНОВ. Ватага Василия Сталина	26
С. ШМИТЬКО. Баллада о солдате Иване Трегубове	29
И. КУПЕРМАН. Сколько жить на энтузиазме?	32
Б. КЛАРК. Босс должен быть один	34
Д. ШУЛЬЦ. Бобби Кларк — не всегда отважный капитан	36
Б. СРЕТЕНСКИЙ. Секреты бостонской брони	38

Мы получаем много писем, в которых любители спорта просят номера журнала, номера с материалами, рассказывающими об исчезновении в 1952 году команды ЦДСА, о судьбе одного из братьев Старостиных — Петра Петровича...

У нас нет возможности высылать номера «Спортивных игр». Но можем дать совет, который легко выполним для каждого любителя спорта: подписывайтесь!

Поход в ближайшее почтовое отделение с шестью рублями в кармане завершится для вас тем, что вы станете обладателями уникальной информации: как погибла хоккейная команда ВВС; что осталось за кадром на футбольном чемпионате мира в Италии; кто, когда и как снимал с работы Константин Иванович Бескова — отрывки из книги выдающегося тренера...

Подписка не ограничена, принимается на любой срок и с любого месяца.

На обложках

Такой хоккей можно увидеть только на чемпионатах мира

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

422 (август)

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в июне 1955 года

**Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту**

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

**Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ**

Редакционная коллегия:
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ФИЛАТОВ

**Технический редактор
Р. Р. Баруцци**

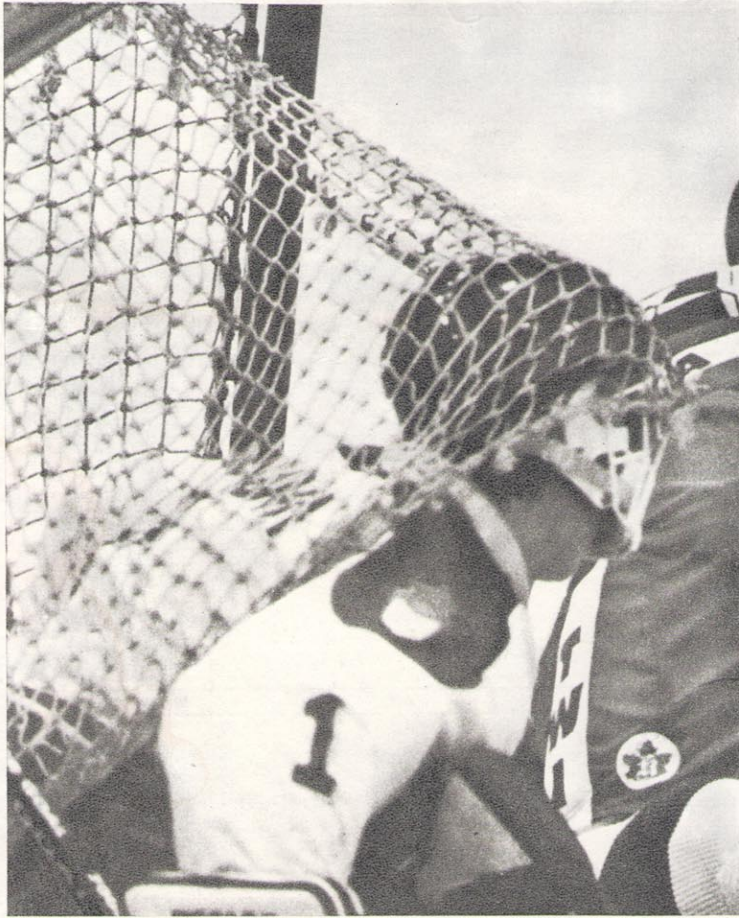
**Оформление
Ю. А. Ильичева**

Сдано в набор 21.05.90
Подписано к печати 26.06.90
А06912
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,3 - 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 8,25
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 160 000
Зак. 1054. Цена 50 коп.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Калаяевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Калинин,
пр. Ленина, 5
© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1990 г.

Уважаемые читатели! В случае обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться по адресу: 170024, Калинин, пр. Ленина, 5, Полиграфкомбинат.

В журнале «Спортивные игры» не раз публиковались снимки Александра Федорова. На сей раз наш постоянный автор решил ... позабавить читателей, предоставив в наше распоряжение столь редкие и забавные снимки. Что ж, умение вовремя отвлечься от серьезных спортивных баталий — это, наверное, не так уж и плохо...

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

22 - 29

В СЕНТЯБРЬСКОМ
НОМЕРЕ

Тренеров
на
распродажу?

Личности
в спорте —
— кого имеем,
не храним

Непокорный
волан

Неизвестные
портреты
всемирно
известного
вратаря

Триумфы и
трагедии
хоккеистов ВВС

